

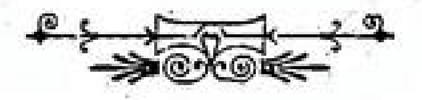
Изданіе Черниговской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи.

Актовая книга Стародубскаго городового уряда 1693 года.

Подъ редакціей

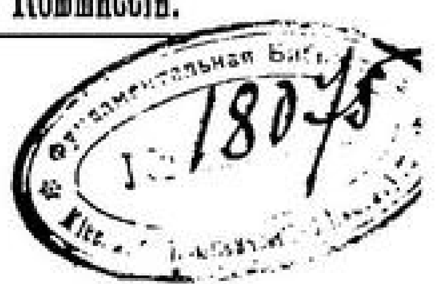
В. Л. Модзалевскаго.

ЧЕРНИГОВЪ.
Типографія Г. М. Веселой.
1914.

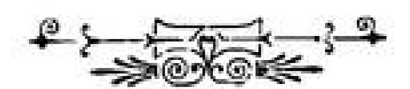

Изданіе Черниговской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи.

АКТОВАЯ КНИГА СТАРОДУБСКАГО ГОРОДОВОГО УРЯДА 1693 года.

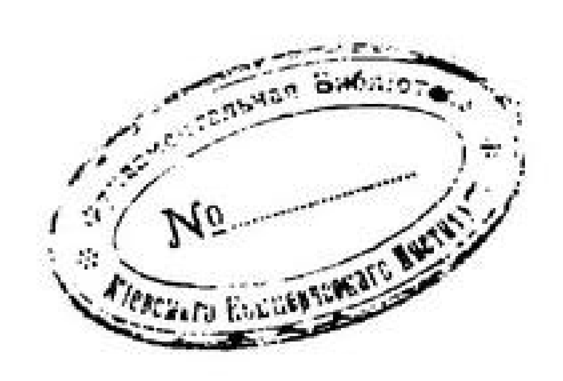
Подъ редакціей
В. Л. Модзалевскаго.

ЧЕРНИГОВЪ.
Типографія Г. М. Веселой.
1914.

Разрѣшено военною цензурою.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Съ изданіемъ настоящаго „Протокула до-записованя справъ вечистих и совокупно поточных", принадлежащаго Черниговской Архивной Коммиссіи, пополняется одной новой книгой число вышедшихъ до сего времени въ свѣтъ старинныхъ актовыхъ книгъ городовъ Лѣвобережья. По отношенію къ Стародубу данная книга является третьей, такъ какъ двѣ, до сихъ поръ изданныя, содержащія въ себѣ актовый матеріалъ за 1683 и 1690 годы, напечатаны были ранѣе (въ неисправномъ и частію сокращенномъ видѣ) въ „Черниговскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ" за 1857 и 1852 г.г.; кромѣ того, отрывки изъ книги за 1664—1673 г. были напечатаны мною въ 8 выпускѣ „Трудовъ" Архивной Коммиссіи 1911 г.

Большое количество Стародубскихъ актовыхъ книгъ, начиная съ 1700 года, хранится въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи и среди нихъ находится одна книга за 1691 г. Повидимому, изъ всѣхъ лѣвобережныхъ городовъ, Стародубу, въ смыслѣ сохранившагося актоваго о немъ матеріала, наиболѣе посчастливилось, т. к. книгъ другихъ городовъ сохранилось очень мало. Къ сожалѣнію, однако, главная масса этихъ книгъ еще до сихъ поръ не издана, а, между тѣмъ, при томъ огромномъ значеніи, которое признано за актовыми книгами, едва-ли возможно безъ знакомства съ ними обстоятельное и глубокое изученіе прошлаго быта во всѣхъ его мелочахъ. Надо надѣяться поэтому, что изслѣдователи, занимающіеся изученіемъ внутренней исторіи Гетманщины, встрѣтятъ сочувственно и это изданіе Черниговской Архивной Коммиссіи.

Оригиналъ рукописи представляетъ собою томъ, размѣромъ въ листъ, содержащій въ себѣ 140 листовъ, изъ коихъ листы 125—140 чистые. Рукопись сохранилась хорошо и писана нѣсколькими характерными для своего времени почерками, четкими и красивыми; лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ, когда актъ вносился, повидимому, спѣшно, рукопись читается съ трудомъ.

Содержаніе матеріала, заключающагося въ „Протоколѣ" 1693 года, весьма разнообразно; въ соотвѣтствіи съ заглавіемъ, здѣсь встрѣча-

Книги рочнии, заведеннии в року 1693 от мс҃ця генвара 1 дня, за войтовства славетного пн҃а Спиридона Яковлевича Ширая, войта, а засѣлой лавицѣ: пп: Бориса Карповича Кома и Стефана Тимофѣевича, бурмистровъ, пп: Ісаака Грыгориевича и Івана Ширая, райцов, а Гаврила Яковлевича и Тимофѣя Семеновича, лавниковъ, щасливе засѣлих.

Нинѣ тысячный рокъ шест сотный третѣй непотребна...

Нового року нову видя лаву,
Достойно Бг҃у воздати славу,
Бл҃годарствуя, іже далъ скончати
Рокъ мимошедший, а новий зачати,
В онъ же да подастъ вновъ право судити
В новости року зачавшимъ седѣти.

1 (л. 3).

Признане Филипа Омелянова на кгрунтъ, проданый Михалку, ковалю Яроминскому.

Року тисяча шест сотъ девятдесят 3, м҃ця генвара девятого дня.

На маистратѣ их ц҃рского пресвѣтлого величества Стародубовскомъ, перед нами: Спиридономъ Яковлевичомъ Шираемъ, войтомъ, Борисом Карповичом и Стефаном Тимофѣевичомъ, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлыми радными, ставшы очивисте, Филипъ Омелянович, товаришъ войсковый, явне, ясне и доброволне призналъ до книг мѣских Стародубовских: ижъ кгрунтъ свой власный, никому нѣ в чомъ непенный и незаведенный, то естъ дворъ з огородомъ, в межах і в границахъ певныхъ, в селѣ Яреминѣ, ключа Стародубовского, лежачий, якъ ся в собѣ мает, завюл и продалъ Михалку Івановичови, ковалю Яреминскому, за сумму певную, то естъ за талярый двадцетъ личби Полской, монѣти доброй, на вѣчность ему самому, малжонце и потомкомъ его; ижъ волно тимъ кгрунтомъ спокойне владѣти и пожиткователи, то естъ кому колвекъ продати, даровати, з кимъ заменяти и на який хотѣти власный свой пожитокъ оборочати, а речоный продавца яко вѣчними часи себе самого, малжонку и потомковъ своих видѣдичилъ и цале отдалилъ, такъ тое признане его казали-смо в книги мѣсцкии записати.

---

2 (л. 3 об.).

Року 1693, м҃ця генвара 9 дня.

На маистратѣ их ц҃рского пресвѣтлого величества Стародубовскомъ, перед нами, всѣми рочне засѣлими радними, ставъши очивисте, Ксения Самойлова Жидецкая з притомностю сина свого Грицка Самойленка, явне, ясне и доброволне признали, ижъ будинок увес свой, никому нѣ в чомъ непенъный и незаведенный, на пляцу их власном стоячий, то естъ хату, свѣтелку, инъбаръ, комору и дилиоване и баню, такъже и ворота зо всѣмъ будинъком, кроме лежачого дерева и кроме пляцу, котoрий при продавцах зоставати мает, продала п҃ну Ісаку, райци рочному Стародубовскому, которого зезнаня уряд выслухавши, казали-смо записати, и естъ записано.

---

3 (л. 4).

Зезнане Евдокиѣ Юриевны Кузминое Мадѣевое на двор отцу Григорию Стефановичу Галицкому, свщенникови Кривецкому, у вѣчность.

Року бжого 1693, мсця януария 9 дня.

На майстратѣ их црского пресвѣтлого вл̃чства Стародубовскомъ, перед нами: Спиридономъ Яковлевичомъ Шираемъ, войтомъ, Борисомъ Карповичомъ и Стефаном Тимофѣевичомъ, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, ставши очевисто, Евдокия Юриевна Кузмина Мадѣевая, явне, ясне и доброволне до книгъ признала, ижъ двор власный, нѣкому нѣ в чомъ непенный и незаведенный на предмѣстю Стародубовскомъ, з одное стороны Григория Отрохимовича, а з другое Петра и Пархома Федоровичовъ Седневских стоячый, помененного малжонка ее Кузми Мадѣя сукцессиве по родичу его ему спалый и служачый, который то Кузма, препомнивши страху божого и скрокгост права посполитого, а зламавши малженскую приязн и присягу доживотного мешканя, змовившися з нецнотою, іменемъ Іриною Мотузовною, пофиялъся гдес у чужосторонные мѣсца безвѣстно, зоставивши долги по собѣ розные, якового реченна Евдокия Кузмина не мѣла чимъ отдати, завела и продала прерочоный тот дворъ честному господину отцу Григорию Стафановичу Галицкому, свщенникови села Кривца, ключа Стародубовского, за сумму певную, то естъ за тридцет двѣ копѣ личби Литовское монеты доброй, ему самому, малжонце и потомкомъ его у вѣчност. Теды волно отцу Григорию тым двором, яко южъ своимъ власнимъ купленим, спокойне владѣти, користитъ и пожитковати, то ест кому колвекъ продати, даровати, з ким заменяти и на який колвек на власный свой найлѣпший пожитокъ приводит и оборочати. А реченная продавца, яко вѣчними часы самую себе, прерченного малжонка и потомковъ своих вѣчне видѣдичила, удалила и цале зреклася, такъ тое майстратъ, принявши, росказал про памят в книги записати.

---

4 (л. 5).

Яковъ Савич, поточ:

Року 1693, януария 9 дня.

На майстратѣ их црского пресвѣтлого вл̃чства Стародубовском, ставши очевисто, Яковъ Савич, мещанинъ Стародубовский, жаловалъся

на Андрѣя, пушкара Московского, тестя своего, тепер обывателя, жителя Стародубовского, который, здавшы волоское сотництво, а видячи, же ему, Савичу, зятеви его, тот сотницкий уряд в зданю, завзялъ ранкор з тих мѣръ на Савенка, зятя своего, и в дворѣ своем при тих крестянах, котории чинили росплатки, а особно и при пн҃у Ѳеодорови Халимоновичу, сотнику тепер де ново сталом Кгарцовскому волоскому, билъ его по щоках и ганбил, прирекаючи, иж молодъ еще на тот уряд сотницкий. Которой жалобы ми вислухавши, казали-смо про памет до книг записати.

Iгнат Евтухов, поточ:

Року 1693, мс҃ця януария 10 дня.

На майстратѣ их цр҃ского пресв҃тлого вл҃чства Стародубовскомъ, ставши очевисто, Iгнатъ, жител Стародубовский, предложилъ вѣдати и оповедане чинил, же он еще на коледу св҃то бг҃оявленскую з занадри з мешечкомъ згубил якос грошей копъ осмъ, золотих два и осмаковъ тры, якие то гроши прочулися на дн҃ъ завтрешний шестого генвара през Уляну Павлючиху, которая, чувши от дѣтей Гришкових Чиркунових, другой оповѣла невѣстѣ Агафии Микитиси, якобы дочка Гришкова Чиркунова найшла оповедантови гроши; прето он, оповедантъ, сего числа вишей писанного у самого Гришка по реченному свидоцтву свое згуби доходилъ.

Майстратъ зас, такъ чуючи жалобу оповедантову, яко и позванного в том отповѣд, же ку тому жадною мѣрою, чтобы его дѣти мѣли оные гроши найти, не знался, ижъ правѣ не зналъ и не бачил жаднихъ находнихъ грошей от своих дѣтей, уваживши то добре, подлугъ правного зданя, зложил еще до документалнѣйшого прослуху и доводу правдивого людского, з таким докладом: еслиби знову на его, Гришкову, дитину довелося, теды правне мает на нем жалуючий помянутих грошей доходити, што казали-мо про паметъ и до книг записати.

---

6 (л. 5 об.).

Семенъ Адамов на вислугу п. Борису Михайловичу.

Року 1693, януария 11.

На майстратѣ их Црского пресв҃тлого вл҃чства Стар:, ставши очевисте, пн҃ъ Борис Михайлович, посполитый и сотник волоский Старо-

дубовский, заносил жалобу и чинил оповедане на Семена Адамовича, который ему зостает винним копъ девятъ личби Литовское монеты доброй чехами. А же он был, должникъ, у секвестру за учинокъ его блудодѣянный, яко то добутя дитины дѣвцѣ, посаженый, приведен ку отповѣдѣ правной, доброволне знался, что зостает дебиторови своему девет копъ виненъ, чого не мал чим отдати; теды пнъ Борис домовлялся прилѣжно, абы он, должник, ему тот долгъ отслужилъ.

Майстратъ, прозбѣ его мѣсце давши, повелѣлъ и позволилъ ему, п. Борису, на отслугу того вишей реченного долгу узяти, з таковим еднак докладом: ежелибы потреба оказовала до права помянутаго Семена о той ексесъ потягнути, то мает пнъ Борис поставити конечне без завикляности, што ест про паметъ и до книгъ записано.

---

7 (л. 6).

Запис двора Іванова Склюдова в долгу Лукяну Цилюрику.

Року 1693, мсця януария 14 дня.

На майстратѣ их цркого пресвѣтлого велчства Стародубовскомъ, ставши очевисто, Іванъ Склюдъ, кожомяка, доброволне знался, же зостаетъ виненъ з певнихъ причин готовое суммы копъ чтиринадцетъ личбы Литовское монеты доброй и золотый одинъ Лукяну Андрѣевичу Цилюрику, товаришови войсковому Стародубовскому, которого длукгу не малъ чим заразъ отдати и уиститися, пустилъ двор свой власний, нѣкому нѣ в чом непенный и незаведенный, над берегомъ в Стародубовѣ, з одное сторони от Макѣя Кожомяки, а з другое Шелепехи, вдови, стоячий, за помянутую сумму до откупу, даст Богъ щасливе дочекати, о празнику стих верховних апстолъ Петра и Павла в року нншнем 1693, з таковим вироком: еслибы не мѣлъ о назначоном термину окупити, теды за пошацунком людским маетъ вѣчне при Лукяну зоставати, што ест про паметъ до книг и записано.

---

8 (л. 6 об.).

Признане Агафиѣ Семеновны, второго малженства Хреновское, на двор пну Владиславу Завадскому.

Року бжого 1693, мсця януария 17 дня.

На майстратѣ их црского пресвѣтлого влчства Стародубовскомъ, перед нами: Спиридономъ Яковлевичомъ Шираем, войтомъ, Борисомъ

Карповичомъ и Стефаномъ Тимофѣевичомъ, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, ставше персоналне, Агафия Семеновна, первого малженства Свирщевская, а второго Семеновая Греновская, обозная пихотно охотницкого полку Яворского, явне, ясне и доброволне, іменемъ своимъ и іменемъ малжонка своего Семена Греновского, обозного предреченного полку, нѣ от кого непримушоне, ку записаню до книгъ мѣских Стародубовских в тые слова признала: ижъ дворъ свой власний, нѣкому нѣ в чомъ непенный и незаведенный, купнимъ правом собѣ от Залѣское набытый, з одное стороны (за мѣскимъ валомъ) от Мартина Коваля, а з другое Безереччихи, вдовы, стоячый, зо всѣмъ, якъ се в собѣ маетъ, завела и продала пну Владиславу Завадскому, товаришови войсковому Стародубовскому, ему самому, малжонце и потомком его, за сумму певную, то естъ за шестдесятъ копъ личбы Литовское монеты доброй, на вѣчност; ижъ волно от сего часу пну Завадскому тым дворомъ, през себе купленим, яко южъ своим власним, спокойне владѣти, користитъ и пожитковати, или кому колвекъ продати, даровати, з кимъ заменяти и на який хотѣти найлѣпшый власний свой пожитокъ оборочати. А речонная продавца Агафия Греновская, яко вѣчними часы самую себе, малжонка своего и потомковъ своих вѣдидѣчила и цале удалила вѣчне, такъ тое признане ее майстрат, чуючи, росказалъ про памятъ в книги мѣские Стародубовские записати, што ест и записано.

---

9 (л. 7).

Тит, Строганов чловѣк.

Року 1693, мсця генвар[я] 22.

На маистратѣ их црского пресвѣтлого величества Стародубовскомъ, ставши очивисте, Тит Аѳанасовъ, человѣкъ Строгановъ, доходилъ на Івашъку Ѳедорову, зарубѣжномъ человѣку, куля соли, взятого в пожар мимошедший Стародубовский.

Припозванний Івашъко Ѳедоровъ, во время бытности своей тут в Стародубове, зналъся, же в пожар инъбаръ Строгановъ отбивши, взяли два кулѣ соли, одинъ правѣ кул отдали з Костею и Игнатом прикажчикам Строгановимъ, а другий куль рознии прави розибрали люде в них, позванних; которих контроверсии ми, уряд, вислухавъши, наказали-смо позванному Івашъку Ѳедорову для того воровства в час кгвалтовний тот куль соли заплатити и утратъ своих доходити на своих товарищах Костѣ, Ігнату и Алексѣю, што и записали-смо в книги мѣсцкии Стародубовскии.

---

10 (л. 7 об.).

Настюха Пилипова Северинова.

Року 1693, януария 27дня.

На майстратѣ их црского пресвѣтлого влчства Стародубовскомъ, ставши очевисто, Настюха Пилипова Северинових прекладала жалобу и заносила до повороту з дороги мужа своего оповедане на Овдотю, сусѣдку свою, о покраденю през ее, Вовдю, грошей с комори, в коробци будучих. На якую жалобу майстрат велѣлъ ку справоте реченной Вовдѣ перед собою стануть, которая, станувши, доброволне призналася, же правы, кгды господар Пилипъ з своею жоною ходили на веселе, а господарство домовки свое, давши ключ от коморы, до рукъ Лаврѣну, товаришови своему, злецили, котории корый (sic), положившися спати, положилъ ключ под головы, теды правы она, Вовдя, отокравши ключ з-под голов у Лаврѣна, отомкнула комору, и виневши с коробки жменю грошей, в чом били, не личечи, знову комору замкнула и ключ ему-ж, Лаврѣну, сонному, подложила под головы, а за тые грошы у Ганны, Лисовского сестры, Клинское шинкарки, купила паніову и чоботи, що, якъ гроший остаток готовых, так паніову и чоботи ей-же, шинкарци Ганнѣ, все попропивала. Якое жалоби и оповеданя занесенного майстратъ з доброволним признатемъ шкодници выслухавши, за прозбою оповедаючое особы росказалъ до росправы и приезду мужнего, давши оную шкодцу до везеня, про паметъ в книги записати, што и записано.

---

11 (л. 8).

Анастасия Марковая з Александрихою Маляркою.

Року 1693, януария 27 дня.

На майстратѣ их црского пресвѣтлого влчства Стародубовскомъ, ставши очевисто, Анастасия Марковая жалосне оповедалася и заносила скаргу, же она, будучи на погулянью у Александра Маляра, а кгды ишла ку господѣ своей под час вечернѣ дня вчерашнего 26 числа сего-жъ мца януария, теды, перенявши ее на дорозѣ, Маря Давидова Резничка, запитала: где ты правѣ, нецното, курво, чи в матки Александрихи, такои-жъ курвы, якъ и сама, была? Мовячи такъ: ижъ правы зводите моего мужа до лихого дѣла, з которимъ нерадние учинки творитъ она, Александриха, и начала бити, якого побою и овыхъ словъ неучтивих чули общие люде, то естъ: Алистратъ, Костя Швецъ з жо-

нами своими и Талѣрчиха, сусѣде, яковую жалобу урад до приезду мужнего оповедаючое росказал про паметъ до книгъ записати, што и одержала.

---

12 (л. 8 об.).

Признане Андрѣя Захаревича на пляцъ дворовый голый пн̃у Тимофѣю Алексѣевичу.

Року бж̃ого 1693, мц̃я январия 28 дня.

На майстратѣ ихъ ц̃рского пресв̃тлого вл̃чства Стародубовскомъ, перед нами: Спиридономъ Яковлевичомъ Шираемъ, войтомъ, Борисомъ Карповичомъ и Стефаномъ Тимофѣевичомъ, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, ставши персоналне, Андрѣй Захаревичъ, мещанинъ Стародубовский, явне, ясне и доброволне до книгъ признилъ: ижъ пляцъ свой власный, волный, дворовый, голый, нѣкому нѣ в чомъ непенный и незаведенный, в самомъ городѣ Стародубовѣ, идучы до Пробитое брамы, об межу дворовъ: з одное стороны— от двора мн̃стирского Печерского, а з другое Григорія Ферензбаха Кожуховского, значного товариша войскового Стародубовского, лежачий, завюлъ и продалъ, якъ самъ уживалъ, его милости пн̃у Тимофѣю Алексѣевичу, бывшому полковникови Стародубовъскому, ему самому и потомкомъ его на вѣчност, за сумму певную, то естъ за двѣсти копъ личбы Литовское монеты доброй. Ижъ волно его милости пн̃у Тимофѣю Алексѣевичу тимъ пляцомъ дворовим волним спокойне владѣти, користить и пожитковати, то ест кому колвекъ дати, продати, з ким заменяти и вшелякие на немъ будинки строити и якъ хотячи онимъ обладати. А реченный продавца, яко явнимъ а доброволнимъ симъ своимъ признанемъ себе самого, малжонку и потомковъ своих видидѣчилъ и цале вѣчними часы зречене учинилъ, такъ тое майстратъ росказалъ про паметь в книги мѣские Стародубовские записати.

---

13 (л. 9).

Можчир, поточ.

Року 1693, генвар: 29.

На майстратѣ их ц̃рского пресвѣтлого велич. Стародубовскомъ, перед нами: Спиридономъ Яковлевичомъ Шираемъ, войтомъ, Борисомъ Карповичом и Стефановичом [1]), бурмистрами, райцами, и всѣми

[1]) Здѣсь описка; должно было стоять: Стефаном Тимофѣевичом.

засѣлими радними, ставъши очивисте, Артемъ Мартинович Найдуненокъ, козакъ сотнѣ Стародубовской, признал, ижъ, зоставши виноват пну Ігнатови Максимовичу Можчирови, тожъ товаришови войсковому, копъ шестнадцет грошей готовых, а вусѣмъ осмачокъ жита, завюл оному до окупу кгрунтъ свой, лежачий в селѣ Дарѣевичах, то естъ дворъ з огородом половицою з братомъ недѣленного саду, пахатними и сѣнокосними кгрунтами, кроме засѣву, а сѣножати найдуютъся при тих-же кгрунтах, якъ самъ онъ уживалъ, з таковым докладом: ижъ если в семъ-же року о прийдучомъ ярмарку Десятовскомъ тых копъ шестнацяти не отдаст, теды о том термѣне заложоном вѣчне маетъ уступити поме[не]ному кредиторови Можчирови, а осмачокъ осмъ жита особне уистити и отдати зараз по зобраню засѣву вимовленого на томъ же помененом кгрунтѣ, которого теды зезнаня мы, уряд, вислухавши, казали-смо записати, и естъ записано.

---

14 (л. 9 об.).

Зезнане Савы Дмитровича, козака з Гудова, на дворъ, на поля и пожень пну Михайлу Васковскому у вѣчност.

Року бжого 1693, мсця януария 30 дня.

На майстратѣ ихъ црского пресвѣтлого влчства Стародубовскомъ, перед нами: Спиридономъ Яковлевичомъ Щираемъ, войтомъ, Борисомъ Карповичомъ и Стефаномъ Тимофѣевичомъ, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, ставши очевисто, Сава Дмитровичъ, козакъ сотнѣ Стародубовское, жител села Гудова, явне, ясне и доброволне признал до книгъ мѣских Стародубовских в тые слова: ижъ дворъ свой власный, нѣкому нѣ в чомъ непенный и незаведенный, зо всѣмъ, як се в собѣ маетъ, з садомъ и огородомъ, поля пахатного и сѣнокосного по двѣ части, который дворъ зо всѣмъ помянутимъ угодемъ в селѣ Гудовѣ знайдуется, об межу з одное стороны от Матвѣя Воловича, а з другое—Тимоха Поціонка, завюлъ и продалъ, якъ самъ уживалъ, пну Михайлу Васковскому за сумму певную, то ест за двѣсти сорокъ золотих личбы Полское монеты доброй, на вѣчност, з таковимъ докладомъ, же пнъ Васковский маетъ и повиненъ будетъ ему, Сави, з тыхъ двох частей поля, у него купленого, толко отмѣривши, якъ двор, огород и сад мѣры засягнетъ, на обейсте дати и поступити ведлуг умовы без всякого спору, а ему, пну Васковскому, кроме отмѣренное части поля, волно ест и будетъ тим всѣм угодемъ, якo юж своимъ власнимъ, спокойне владѣти, користитъ и пожитковати, или кому кол-

век дати, продати, з ким заменяти и якъ хотячи онымъ оборочати. А реченный продавца, яко вѣчними часы себе самого, малжонку и потомковъ своих видидѣчилъ и цале отдалилъ вѣчними часы, такъ тое его признане естъ про паметь в книги мѣские Стародубовские записано.

---

15 (л. 10).

Улас, поточ:

Року 1693, генвар: 31.

На майстратѣ их цр̃ского пресвѣтлого величества Стародубовскомъ, перед нами, засѣлими радними, ставши очивисте, Улас Дмитрович з притомностю жони своей Евдокии Леоновни жаловали на Варвару Леоновну Алексѣевну в тотъ способъ: ижъ якоби она, Алексѣева, в небожчика Терешка на веселю, при многих словах ущипливих, кидала на ее, Власову, шклянками, которими правѣ не вдарила, тилко казанцем намѣралася вдарила, що видѣли Юханъ Старий и синъ его (пропускъ), слѣсар, котории правѣ и ратовали ее, Власову, а припозванная Алексѣева ку тому не зналася. Урад всказует и полѣцает той завод тих людей свѣдоцству, што и записано.

---

16 (л. 10 об.).

Поточ., з Мишковки.

Мс̃ця генваря 31 дня.

На майстратѣ ихъ цр̃ского пресв̃тлого вл̃чества Стародубовскомъ, ставши очевисто, Ігнатъ Омеляновичъ, за привезенем на возку криваво збитого шкодливе рожоного брата своего Апанаса Омеляновича з села Мишковки, чинилъ плачливе, при жалобѣ занесенной, оповедане в тотъ способъ: же кгды вчерашное ночное години ехалъ Остапъ (пропускъ), пушкар Стародубовский, до войска на емских конях через Мишковку, взял подводу в Мишковци, которому едное еще треба якъ бы ему было, теды десятникъ, до реченного Апанаса пришедши в двор, без битности самого Апанаса, любо и не Опанасова приходила рядовая подвода, загадовалъ жонѣ его; а хочъ конѣ и зоставали в господѣ, еднакъ пограбилъ казанець мѣденый и отдалъ был пушкаревы; а кгды мененый Апанас, прибивши ку господѣ з веселя, ходилъ до десятника, где он, пушкар, стоялъ, теды он, пушкар, запитал первей Апанаса: чи

ти правѣ старший брат или нѣть? На що отповѣдилъ: Я, мовитъ, менший. В тотъ час, без всякого респекту и на срокгост права посполитого не взираючи, порвавши обухъ, билъ немилостиве до смерти и много ранъ шкарадне позадавалъ пробито кривавих и сѣніо спухлых в головѣ и по всѣмъ тѣлѣ, и вотпливо, если от того побою не пожекгнаест того свѣта. Що майстратъ, яко раны кривавые и синие видѣвши убитого, такъ жалобу и оповедане принявши, росказалъ до росправы за поворотом забойци мененного про паметь до книгъ записати, што и одержали.

На довод слушнѣйшый Кузма Остаповъ, стойчикъ, который з мененним пушкаром был в подводѣ, признавалъ, што Апанаса вишей реченного немилостиве билъ обухомъ, шкодливие позадавал раны, испухлие до синя, што естъ и записано.

---

17 (л. 11 об.).

Мсца февруария 5 дня 1693.

На майстратѣ ихъ цр̃ского пресвѣтлого влчства Стародубовскомъ; ставши очевисто, Веремѣй Андрѣевич жалосне оповедане заносилъ на Довида Скабартинина, который, безвинне нападши, лжил его словами ущипливими, ажъ до учтивого, а до того помикался по килко разей бити и прирекал то: Ты-с правы гусятникъ, курятныкъ и иные многие прирекал неподобние тому слова, чого жалуючий, не чуючися втом прирекаию, просилъ, абы сее его оповедане било до росправы записано, што и одержалъ.

---

18 (л. 11 об.).

Признате Данила Онѣкѣевича Церева на част мелницкую свою власную з двором и огородомъ пну Миколаю Чарнолузкому, сотникови полковому Стар.

Року бж̃ого 1693, мсца февруария 6 дня.

На майстратѣ их цр̃ского пресвѣтлого влчства Стародубовскомъ, перед нами: Спиридоном Яковлевичомъ Шираемъ, войтомъ, Борисомъ Карповичом и Стефаном Тимофѣевичомъ, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, ставши персонално, Данило Онѣкиевичъ, житель Стародубовский, именемъ своимъ и іменемъ матки свое Марфты Семеновни Оникѣевое и рожоного брата своего меншого

Апанаса Оникѣевича, явне, ясне и доброволне, ни от кого непримушоне, ку записаню до книг мѣских Стародубовских в тые слова призналъ: ижъ част мелницкую, свою власную, никому ни в чомъ непенную и незаведенную, з дворомъ и огородомъ през власную працу небожчика родича его Оникѣя Москаля от пна Сергѣя Потаповича, бурмистра Стародубовского, набытую, в млѣнѣ войсковом при двох частех, на рецѣ Човпнѣ стоячую, маючую, завюлъ и продалъ, якъ сами уживали, кроме помененнихъ двох частей войсковихъ, пну Миколаю Чарнолузкому, сотникови полковому Стародубовскому, ему самому, малжонце и потомкомъ его, за сумму певную, то ест за двѣсти золотих личбы Полское монеты доброй, на вѣчност. Теды волно пну сотникови тоею частю мелницкою третею, дворомъ и огородомъ, яко южъ своими власними, през себе купленими, спокойне владѣти, користитъ и пожитковати, то естъ кому колвекъ дати, продати, з ким заменяти и на який колвекъ власний свой найлѣпший пожитокъ приводитъ и оборочати. А реченный продавца, яко вѣчними часы себѣ самого, жону, матку и брата, такъ тежъ близкихъ и далекихъ покревних своихъ видидѣчилъ и цале отдалил и вѣчне зреклъся, такъ тое его признане ест про паметъ в книги записано.

---

19 (л. 12).

Признане Матвѣя Захаревича Церова на дворъ, Хвеску Семеновичу у вѣчностъ даное.

Року бжого 1693, мсця февруария 7 дня.

На майстратѣ ихъ црского пресвѣтлого величества Стародубовскомъ, перед нами: Спиридоном Яковлевичомъ Шираемъ, войтомъ, Борисомъ Корповичомъ и Стефаномъ Тимофѣевичомъ, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, ставши очевисто, Матвѣй Захаревичъ Церювъ, ремесла ковалского, явне, ясне и доброволне призналъ до книгъ: ижъ дворъ свой власний, никому нѣ в чомъ непенный и незаведенный, зо всѣмъ, якъ се в собѣ мает, за брамою Чернѣговскою мѣскою, з одное стороны Івана Мойсѣевича, а з другое Мартина Шанкова стоячий, завюлъ и продалъ, якъ самъ уживалъ, Хвеску Семеновичу, ремесла шевского, мещанину Стародубовскому, ему самому, малжонце и потомкомъ его, за сумму певную, то естъ за сорокъ шест копъ грошей личби Литовское монеты доброй, у вѣчност; ижъ волно ему, Хвеску Семеновичу, тымъ двором спокойне владѣти, користитъ и пожитковати, или кому колвекъ дати, продати, з кимъ заменяти и якъ хотячи оброчати. А речонный продавца себе самого, малжонку и по-

кревнихъ своих от того двора, цале зрекшися, видидѣчил и отдалилъ на вѣчностъ, якое признате его про паметъ естъ в книги мѣские Стародубовские записано.

---

20 (л. 12 об.).

Антонъ.

Року 1693, февруар. 15.

На майстратѣ их црского пресвѣтлого величества Стародубовскомъ, перед нами: Спиридономъ Яковлевичом Шираем, войтом, Борисомъ Карповичомъ и Стефаномъ Тимофѣевичомъ...[1])

---

21 (л. 13).

Декретъ межи честнимъ отцем Несторомъ, священникомъ Бакланским,—поводом, а позванними—Василем Мартиновимъ и Федорою Василевою, позванними о речъ, в нем-же в серединѣ ферованый.

Року тисеча шестсотъ девятдесят третого, мсця февруария осмого дня.

На майстратѣ их црского пресвѣтлого влчества Стародубовскомъ, перед нами: Тимофѣемъ Алексѣевичомъ, полковником на тотъ часъ наказнимъ Стародубовскимъ, Димитриемъ Зурманомъ, обознимъ полковим, Спиридоном Яковлевичом Шираемъ, войтомъ, Борисомъ Карповичом и Стефаномъ Тимофѣевичомъ, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, ставши персоналне, велебный господинъ отцъ Несторъ, свщенникъ Бакланский, црkви свтителя Христова Николая, заносил жалосную свою скаргу през поданную свою супплѣку на Василя Мартинова Шевца, жителя бывшого некгдыс Бакланского, и на Федору Василеву, тамошную-жъ жителку Бакланскую, которые правѣ согласившис, без боязни бжой, таковую навели на него, жалуючого отца Нестора, калюмнѣю и безчестє пред псечестным господином отцемъ протопопою Погарскимъ: предречоный онъ, Васил Щвецъ, жаловался, будто ему отцъ Несторъ за паламарство, уже тому пятый рокъ, не отдалъ тридцяти и чтирох осмачокъ збожя роковщины, не заплатил за пятнадцят паръ шитых чоботъ новых копъ трох грошей и за вымолочене тридцяти

---

[1]) Дальнѣйшей записи нѣтъ и весь № 20 зачеркнутъ.

овинъ збожя належной не отдалъ нагороды, да при той-же своей жалобѣ пред ним-же, господиномъ отцемъ протопопою Погарскимъ, задавалъ ему, отцу Нестору, якобы оный, во время бытности превелебного в Бг҃у господина отца архидиякона катедры Чернѣговскоѣ в Бакланѣ, в заводѣ нѣякомъся з тамошними жителями, маючы в дому своемъ нѣякуюс бабу, таковихъ з оною уживалъ чаровъ, з которыхъ овии правуючинс люде непянии, пяними зоставшы, заледво з двора трафили выйты,-такая была жалоба Васкова Щевцова на отца Нестора пред отцемъ протопопою Погарскимъ; другая засъ помененноѣ невѣсти Ѳедоры Горкавихи жалоба такая: ижъ якобы от҃цъ Несторъ, за позволенемъ попадѣ своей хорующой, хотѣлъ ей о недавно мимошедшых Рождесвенских ст҃ах кгвалтовное вчинити насилие, если бы была не вирвалас; которых двох жалобъ онъ, господинъ от҃цъ протопопа Погарский, выслухавши, без объширной, духовному и свицкому суду прислушаючое, інъквизиции и правного розиску, яко то в справѣ межы духовного стану особою и людми свѣцкими, под свѣцкимъ правом живучими, заразъ, безъ респекту на доводы и отводы правныѣ, на урядовыи свѣдоцства, а тут-же и на писма порохиялныѣ, о учтивости отца Нестора свѣдителствуючии, а тих особъ жалуючих свѣцких-подойзронными и свѣдителства недостойными показуючи, скаралъ его, отца Нестора, виною. А потомъ, осудивши быти невиннымъ, взглядомъ самого того, же не моглъ з ныхъ чинити справедливости и финалного феровати декрету свѣцкимъ, такъ отписалъ до Бакланского ураду:

Мой велце ласкавый приятелю, мсцѣвый пн҃е сотнику Бакланский. Вшелякая небачне и завистне на чест и на нескончене Бг҃а достигаючую чистость нанесенная суровость, горячо правосудиемъ карана быти повинна, которая то небачне от Ѳедоры Горкавихи суровост и честному господину отцу Нестору, духовному вашому, в чести и захованю дала уближене, лечъ, подлугъ такъ ясного милости ваших свѣдителства, яко пишете, же от лѣтъ пятнадцяти у васъ пожитя его до времени сего на опачност невѣсти сееѣ не оглядали и само то право вжити не может, ижъ того кгвалту, [от] пречестного отца собѣ дознанного, того-жъ часу людми, чести годними, и собѣ належитимъ не отсвѣдчила урядомъ, ажъ южъ по часѣ, чили з наущеня якого, перед судомъ нашим роспломенила; що мы за неслушност узнавши, господина отца Нестора сему неповинна и во всемъ безпорочна быти честна творымъ, а невѣсту оную в моцъ вмстину вручаем, надѣючис, же и милостий ваших судъ Бг҃а правды ко всѣмъ знатис возможе; от высланих нашых тикву во всемъ маломощну узнали-смы. Васка Шевца, яко в доводахъ певного, во всемъ нагородою и честю окриваемъ, що свѣдомо естъ вашой пнской мсцѣ, донесши, себе самого з всегдашними любовними повино-

венми, яко найпилней, вручаю, зостаючы всего добра желатель и бг̃омолца недостойный. А подписъ у того листу тими былъ словы: Стефанъ Іосифовичъ, протопопъ Погарский. З Погару, генвара пятнадцетогм тисяча шест сотъ девят десятъ третого року.

Который прето листъ господина отца протопопи Погарского и вспомненные в немъ з уряду Бакланского свѣдителства и от всѣхъ парохиянъ утвержена суплѣка, албо рачей лист, наикшталтъ (?) супплѣки, к намъ писаный, обширне под датою тогожъ мс̃ця генвара двадцет девятого дня, ясне то показовали, ижъ особы жалуючого (?) отца Нестора перед симъ враждуючыи сут людми подойзронимн, в доводахъ своих поваги не маючими: невѣста оная для того, же и перед часы в покилкократных терминах злих за недобрыи свои, кары достойныѣ, выступки, правомъ естъ переконаная и пред часы каранная; другая-ижъ своего насилия а нѣ урядомъ, а нѣ сусѣдами не оголосивши, по часѣ того стала доходити; третяя-ижъ з мусу отца Григория, вѣкарого протопопского, висланого, на отца Нестора за парохию ранкоръ маючого, жаловатис мусила, а на тую жалобу тот-же висланый всеусердно чигаючи, ведлугъ запису урадового Бакланского, позычалъ мужови жалуючой три чехи грошей, мовячы: жалуйся, што естъ противъ права с̃втого. Швецъ зас потому в доводахъ своих непевный и овшемъ поганбенный, же по свѣдителству тых-же парохиянъ Бакланскихъ паламаром в цр̃кви их не былъ, роковщины, котороѣ на отцу Нестору доходил, нѣкгды в них не бралъ и за своим недбалствомъ и опилствомъ з раменю своего чоботъ новых не шывалъ, а до того естъ пяницею и костирою, которимъ свѣдоцство отнюдъ возбранено естъ.

Тутъ урядъ засѣлый з певних знаковъ, в правѣ описаных, же тых жалобъ початкомъ естъ нѣякоесь подущене, з яких мѣръ предложивши овому Шевцови пред очы страх бж̃ый и свѣдителей неправеднихъ временную и вѣчную карност, питали-смо, для чого-бы власне такъ сурово и запамятале жаловалъ на отца Нестора? Где оный, мало замовчавшы, порушеный страхомъ бж̃иимъ, зезнавалъ: Вчинилемъ то, мовитъ, з намови отца Григория, висланого протопопского, который, маючы гнѣвъ на отца Нестора з маткою и сестрою, просилъ мене извести порокъ на священника, а на остатокъ самъ онъ, оч̃цъ Григорий, в Погарѣ десятъ талярый обецал мнѣ, жебы-м я жаловалъся, и, давшы напочатокъ два шаги, вирек: Тилко, мовит, ты жалуйся, а я во всем обороною.

По немъ зас Ѳедора Горкавиха з притомностю мужа своего Васка, сумненемъ обовязаниѣ о правдивое визнане, з чией-бы намови жаловалас на отца Нестора, тое-жъ посвѣдчали на отца Григория, ижъ за его подущенемъ то вчинили, а особно Васко, мужъ еи, виявилъ, же оч̃цъ

Григорий, будучи висланимъ в Бакланѣ, далъ ему тры чехи грошей перед собою жаловатис, а в Погарѣ пятъ копъ давалъ на тую жалобу, тилко, мовитъ, пяти копъ не взялемъ.

Судъ нинешный, выслухавши обоихъ сторонъ доводовъ и отводовъ, показуючих справи початок з наущеня быти, тепер до мнѣманя скутокъ видит, же з наущеня утерпѣлую турбацию oтцъ Несторъ, которого правнимъ поступкомъ чиненемъ з свѣцких справедливости, такъ инъквизициею, яко и ферованим тут декретомъ, з доброволного отволаня боронит отца Нестора от напастного порока и калюмнѣй, задержавши лжесвѣдителей легкомислных до приличного им караня, што казали-смо записати в книги мѣскии.

---

22 (л. 16 об.).

Антонъ.

Року 1693, мцѧ февруария 15 дня.

На майстратѣ ихъ цр̃ского пресвѣтлаго величества Стародубовском, перед нами: Спиридономъ Яковлевичом Шираем, войтом, Борисом Карповичом и Стефаномъ Тимофѣевичомъ, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, ставъши очивисте, Леонъ Маркович Керей, нѣмчинъ, токаръ, в справѣ поводовой стороны жалуючой Антона Шевца, который зосталъ побитымъ от Михайла Семенова 15 сего мѣсяца февруария, яко самъ позваный доброволне зналъся, ижъ его з нѣякого, повѣдает, жалю вдарылъ, ручилис по нем, позванномъ, помененъные тут зезнаючые особы, з таковымъ докладом, ижъ о то позванный Михайло всегда, коли указоватимет потреба, без порозумѣня о готовости на судъ ку росправи стати и отповѣдати мает. Которoѣ поруки урядъ вислухавши, до росправи казалъ записати, и естъ записано.

---

23 (л. 17 об).

Угода межи Анною Законихою и Павломъ Миколаевим и жоною его Уляною.

Року 1693, февруар: 16.

На маистратѣ их цр̃ского пресвѣтлого величества Стародубовскомъ, о заводѣ Анны Законихи, вдовы, з Павломъ Миколаевымъ и

жоною его Улияною в тотъ способъ, ижъ она, предречоная Законниха, ведлугъ свѣдоцства невѣстъ помѣжних, через присяглого слугу Демяна питаних, невстидливе и без респекту на срокгост права посполитого нерядною називала невѣстою Улияну Павлову, о тое жалуючую, которая того пороку, яко барзо тяжкого и малженству шкодливого, не потерпѣвши, ведлугъ того-жъ свѣдоцства, еи, Закониху, вдарила.

Таковий справи вчинилъся конецъ, без обширних и писаня отнюд недостойних контроверсий: ижъ еслиби якая колвекъ з них сторона якимъ колвекъ ущипливим важилася досадити словом без доводовъ певных, а другая би сторона людми то годными освѣдчила и уряду ожаловалас, то позванная неотпустне маетъ заплатити до скарбу мѣского копъ десят вины и подлѣгатимет написаному в правѣ караню, што казали-смо записати, и естъ записано.

---

24 (л. 18).

Признане Івана Антоновича Червячонка на половину поля пахарного пожень и огорода Степану Климовичу Дѣдовскому.

Року бж҃ого 1693, мц҃я февруария 16 дня.

На майстрати их цр҃ского пресвѣтлого вл҃чества Стародубовскомъ, перед нами: Спиридоном Яковлевичом Шираемъ, войтомъ, Борисомъ Карповичом и Стефаном Тимофѣевичом, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, ставши очевисто, Іванъ Антоновичъ Червячонок, жител Дѣдовский, іменем своимъ и именем матки свое рожоное (пропускъ) Антоновое и братовъ своихъ менших чотирох, явне, ясне и доброволне до книг признал: ижъ кгрунту пахарного и сѣнокосного, своего власного, нѣкому нѣ в чом непенного и незаведенного, такъ в полю, яко и въ пожнях и в огородѣ, во всем том половину ровную, опрочъ двора, об межу з одное стороны его-жъ, признаваючого, а з другое—Івана да Сили Червячонковъ, в Дѣдовѣ лежачого, якъ сами уживали, завюлъ и продалъ Степану Климовичу, Дѣдовскому-жъ жителеви, ему самому, малжонце и потомкомъ его, за сумму певную, то естъ за осмнадцеть копъ личби Литовское монети доброй, на вѣчност. Волно теды реченному Степану тим угодемъ спокойне владѣти, користитъ и пожитковати, или кому колвекъ дати, продати, з кимъ заменяти и на який колвекъ власний свой пожитокъ приводитъ и оборочати, а речонний продавца, яко вѣчними часи самого себе, жону и помянутих рожоних своих и покревних видѣдичилъ и цале отдалилъ, такъ тое признане его про паметъ естъ в книги м: Стар: записано.

---

25 (л. 18 об.).

Признане Сави Тишковича на двор з садом и огородомъ Савѣ Ермоловичу Воскобойнику.

Року бжого 1693, мця февруария 18 дня.

На майстратѣ их црского пресвтлого влчства Стародубовском, перед нами: Спиридономъ Яковлевичом Шираемъ, войтомъ, Борисомъ Карповичомъ и Стефаномъ Тимофѣевичомъ, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, ставши очевисто, Сава Тишковичъ Млоденець, жител Стародубовский, явне, ясне и доброволне призналъ до книгъ: ижъ двор свой власний, нѣкому нѣ в чомъ непенный и незаведенный, по родичу его, небожчику Тишку, ему спалый, з будинками, на немъ стоячими, з садомъ и огородом, зо всѣмъ, якъ се в собѣ маетъ, за рѣчкою на Коре́стелю́вци, об межу з одное стороны Силки Блинника, а з другое—Гришка Нагаенка, стоячий, завюл и продалъ, якъ самъ уживалъ, Савѣ Ермоловичу Воскобойнику, мещанину Стародубовскому, ему самому, малжонце и потомкомъ его на вѣчност, за сумму певную, то естъ за сто семдесят золотих личби Полское монети доброй; ижъ волно помененному Савѣ Воскобойнику тым угодемъ, през себе купленимъ, спокойне владѣти, користитъ и пожитковати вѣчне, или кому колвекъ дати, продати, з кимъ заменяти и на який хотячи власний свой найлѣпший пожитокъ оборочати; а речонний продавца, яко вѣчними часы самого себе, и, ежели даст Бгъ, друга и потомъковъ ему симъ явнимъ и доброволнимъ признанемъ своимъ вѣдѣдичилъ и цале на вѣчностъ отдалилъ, такъ тое майстратъ росказал про паметъ в книги мѣские Стародубовские записати.

Актъ этотъ зачеркнутъ и внизу сдѣлана приписка:

Для того сяя справа вечистая скасована и затерта, же не признана совершенно и не взяла досконалого своего скутку, же не волно ему, признаючому Савѣ, нѣкому иншому продавати, опроч самому собѣ мешкати, а будет продавати, теды Семену Лаврѣновичу можетъ завести.

---

26 (л. 19 об.).

Яковъ Семеновъ *) з Васкою Миничом.

Року 1693, февруария 18.

На майстратѣ их црского пресвтлого влчства Стародубовскомъ, ставши очевисто, Мина Гапонов прилѣжно домовлялся и просилъ май-

---

*) Въ подлинникѣ: Семеномъ.

страту, жебы сина его Васка Минича, посаженого у секвестру от Яковл Семенова з певних причинъ починених [взяти?]. Которому уряд, схиляючися прозби, позволилъ взяти з вязеня на поруку, з такимъ докладомъ, же Васил, синъ его, мает и повинен будетъ всю шкоду, през него и жону его певне починенную реченному Якову, от мала до велика пополнити и нагорожати з викладом правнимъ и вину на уряд, в правѣ написанную, заплатити, а еслиби не мѣлъ доситъ во всемъ учинити и погодити, теды срокгому караню и вѣнѣ подлегати маетъ' што естъ и записано про памет до книгъ.

---

27 (л. 19 об.).

Зезнане Івана Петровича Самусу Никитичу на огородъ.

Року бж҃ого 1693, февруария 18 дня.

На майстратѣ их цр҃ского пресв҃тлого вл҃чства Стародубовском, ставши очевисто, Іванъ Петрович, мещанин Стар:, явне, ясне и доброволне призналъ: ижъ огород свой власний, нѣкому ни в чом непенний и незаведенний, идучи на Красную улицу, об межу огородовъ Криска Коваля з одное, з другое—Самуся Никитича, а с третее—Гаврила Масютенка, лежачий, завюл и продал, якъ сам уживал, ему-жъ, Самусеви Никитичу, за копъ чтиринадцеть личби Литовское монети доброй, на вѣчност; ижъ волно реченному Самусеви тим огородом спокойне владѣти, користит и пожитковати вѣчне, а речонний продавца, яко вѣчними часы самого себе, малжонку и покревних своих видѣдичил и цале отдалил, такъ тое ест про памет до книг записати (sic).

---

28 (л. 20).

Середа з жидом Іршою.

Року 1693, мц҃я февруария 19 дня.

На майстратѣ их цр҃ского претсв҃тлого вл҃чства Стародубовскомъ, ставши очевисто, Андрѣй Середа, жител Роменский, доходилъ певного долгу сыну его Михайлу Андрѣевичу Середенку, уже небожчикови, за коня, взятого през Ірша, жида Стародубовского, в пятнадцати копах торгомъ о ярмарку Десятовскомъ, за которого то коня он, поводъ, меновалъ якобы сину его отдал копъ шест, а зосталъ виненъ копъ еще девятъ.

Припозванъ былъ ку отповѣди жидъ Ирша, знался, же правѣ взялъ коня за копъ 15 у сина поводового, але оному отдалъ первей при торгу копъ шест, а зостал был еще коп сѣмъ виненъ, которые, кгды лѣта прошлого ехал до ярмарку Зѣнковского к Пречистой, стрѣлъся правѣ в Коропѣ з небожчикомъ Михайломъ Андрѣевичомъ, який поспѣшался на ярмалокъ к Новгородку свтого Спаса, отдалъ ему, Михайлу, и тые копъ сѣмъ при многих людях Воронизкихъ и инних, не барзо мнѣ, Ирши, свѣдомих, а от него, Михайла, свою карту, данную на тую копъ сѣмъ, писаную в школѣ Рождества Пресвятой Бци в Стародубовѣ, одобравши, там-же, в Коропѣ, при немъ и при людях тых подралъ. Тепер зас, яко небожчикови цнотливе виплатился, не естемъ ни в чом виноватъ. Прето Андрѣй, тому не вѣречи, жебы он, жид Ирша, синови его увистился, отозвался до людей Коропских, при которих снъ его зшол з того свѣта, же правѣ при смерти повѣдалъ, што жид Ирша зостаетъ за коня копъ девет виноват и инние люде, што уряд, вислухавши, казал до росправы до книг записати, и ест записано.

---

29 (л. 20 об.).

Гришко Корнѣевъ.

Року 1693, мця февруар: 20.

На маистратѣ их црского пресвѣтлого велич: Стародубовскомъ, ставъши очивисте, Гришко Корнѣевъ жаловалъся на Лукаша, цехмистра, ижъ его з жоною своею в дворѣ Демяновом зелжилъ билъ у Алексѣя, господаря тамошнего, при людех, тамъ на тот часъ пригодившихся, которий залюдного подававши и уряду освѣдчившися, просилъ справедливости; а такъ суд одложенъ на день завтрешный 19 февруар:

---

30 (л. 20 об.).

Семена Ісаковича двор до окупу Ѳедору Ковалеви записан.

Мця февруария 21 дня.

На майстратѣ ихъ црского пресвѣтлого влчества Стародубовском, ставши очевисто, Семен Ісаковичъ, мещанинъ Стародубовский, доброволне знался, што зостаетъ виненъ певного долгу копъ осмнадцеть доброе монети Федору Савичу Ковалеви, якого долгу не мѣлъ

чим отдати, пустилъ двор свой власний, нѣкому нѣ в чом непенный и незаведенный, на Нѣмецкой улицѣ, ведле Лапи стоячий, до окупу, з такимъ докладомъ: если о запустахъ Филипових в сем-же року не мѣл бы окупити, теды за пошацунком урадовим и людей зацнихъ, за прейстем термина, маетъ при Федору вѣчне зоставати, якую обликгацию маистратъ про паметъ казалъ до книгъ записати, што ест и записано.

П҃ну войту.

Року 1693, февруария 22.

На майстратѣ их ц҃рского пресвѣтлого ве҃лчства Стародубовскомъ, постановившися персоналне, п҃нъ Василий Павловичъ, сотникъ волоский войтовства Поипутского, доброволне до книг признал: же за усиловнимъ упрошениемъ любо отмовлялъся за прилѣжною просбою инних сотниковъ волоских Стародубовских, яко писма от неумѣетних, іменно Андрѣя Алексѣевича, Павла Черняка и Андрея Москаля, до пунктовъ, писаних от всего мѣста на его милост п҃на полковника, власную свою руку подписалем, а не с примусу п҃на Спиридона Яковлевича Ширая, войта Стародубовского, якъ нѣкоторые особы надаремне повѣдаютъ.

Майстратъ, чуючи тое, росказалъ про памятъ до книгъ записати, и ест записано.

32.

Замѣтка на отдѣльномъ клочкѣ бумаги:

Февраля 23.

Ставши очивисте Андрѣй Алексѣевич, сотникъ бывъший волоский Дохновский, признал доброволне: ижъ без примусу жадного, велѣлъ подписати руку на супплѣце, писаной до ясневелможного добродѣя его милости п҃на гетмана, где и всѣ сотники, такъ волоскии, яко и мѣскии, без жадних примусовъ велѣли руки поподписовати.

---

33 (л. 21 об.).

Зарука межи Ябедою и Кирикомъ з жонами их.

Року 1693, февруария 23 дня.

Майстратъ, ускромляючи и запобегаючи далших алтеркаций и пролонкгаций межы сторонами, Павломъ Ябедою з жоною его, позван-

ними, а поводами—Кирилом Петровичом, тожъ з жоною, заложилъ заруки тисячу золотих в той мѣре: ежели-бы Павел Ябеда, албо тежъ жона его, мали в двор Петра з яких колвекъ причин зайти, албо ли где на якомъ мѣстцу при лудях дати причину и зачепку до звады, тожъ и Петро, или жона его, мѣли-бъ до его, Ябеди, приходити и где индей, нашедши, зачепитися, а людми-бъ того довелося, теды на таковомъ неотпустне вышей помянута зарука на его милост пна полковника и на урад мается конечне взяти, и терпѣти през цѣлый тиждњ вязеня, што ест про памятъ в книги записано.

---

34 (л. 21 об.).

Поточ: Мария Мелничка з Токарихою.

Року 1693, мця февруария 25 дня.

На майстратѣ их црского пресвѣтлого вличства Стародубовскомъ, ставши очевисто, Мария Степановая Мелничка заносила скаргу и чинила оповедане на Хвесиху Токариху, жителку Стародубовскую, в тотъ способъ: же недавно, прошломинулихъ недель, она, Мария, цорку свою панну Ганну полюбовне в станъ малженский змовила была за Пантелѣя Хвесенка Мелничка, Токаришина сна, отдати, при якомъ полюбовномъ змовеню зобравши околичныхъ людей, мусила на слово Пантелѣево, южъ ей щире будто приданое хлѣбомъ и напиткомъ венеровати, що не без кошту стало. Теды оная Хвесиха Токариха, якобы того сватаня сина своего Пантелѣя не знала и не за ее блгословениемъ примовилъ Пантелѣй реченной мелници и цорце ее слово, розгудила и не позволяетъ жалуючое сину своему дочки брати, а надто еще и похвалки незвичайние, справуючися на урадѣ, вирекала своими слови: же правѣ такъ наражу, що ни мнѣ сином и ей, оповедаючой, не будетъ зятем. Оповедаючая Мария, постерегаючи своего здоровя и дочки свое на тое, жебы синъ Токаришинъ былъ ей зятем, не чигала и овшем зреклася, оповедаючы ураду, абы з тых похвалокъ чого злого не вросло в ее домовци, домовляючися утратъ своих, ложених на сватаню, жебы было нагорожено.

Майстратъ, уважаючи то добре, наказалъ Пантелѣю и матери его, абы з викладом правним всю утрату ее, Марии, вернули, з таким докладомъ: если би, уховай Бже, мѣла якую кавзу понести после сего времени, теды, за доводом слушнимъ, Токариха подлегатиметъ вѣнѣ и караню подлугъ права описаного, а синъ ее Пантелѣй, яко умовленъ у млинѣ, пилновати мает и повиненъ будетъ, яко своего власного, до Воскресения Хрсва доглядати и што треба направовати за чотири

золотих, и, вѣрне отслуживши, в сем же настоящем року волно будет, где хотя, отийти, што, якъ точилося, такъ про памет росказали-смо в книги записати, и одержали.

35 (л. 22 об.).

Іванъ Горний.

Року 1693, м҃ця февруар: 28 дня.

На маистратѣ их цр҃ского пресвѣтлого величества Стародубовскомъ, перед нами: Спиридоном Яковлевичом Шираемъ, войтомъ, а Ісааком Григориевичом, райцою, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, ставши очивисте, Іванъ Горний з товаришомъ своимъ Петромъ Жуковимъ чинили оповѣдане: ижъ, купивши пов-шости голови и козелъ риби молки, голову по полъ-сема золотого за молку, которой звикло ити за иголню, яко оповедантове правят, за плотку и голнѣ чтири плотки, в Івана Алексѣева Чернѣговца, кгды стали имъ платити за молку тую рибу, рахуючи за сотце одно іголне чтири фиста молки, теди оний продавца, не взяв в них грошей, а постановивъшыс на урядѣ з тими рибами, твердили, ижъ продали тую рибу заловчанку, то естъ по чтири плотки за одну иголню. По сих контроверсиях сторони, в право не поступуючи, такъ згодилися межи собою: ижъ онии оповедантове, товару не приймуючы, два таляри дали им, продавцомъ, а онъ, Іванъ, з товаристовомъ, принявъши, розишолъся з ними, людми, што казали-смо записати, и естъ записано.

✓36 (л. 23).

Костя Давидов з Яковом Радкови[м].

Року 1693, м҃ця февруария 28.

На маистратѣ их цр҃ского пресвѣтлого величества Стародубовскомъ, в справѣ Костѣ Давидова, жалуючого на Якова Радкова, котoрий его побилъ разливе, без уваги на срокгость права посполитого, сталося за обополними медияторами помирковане, з таковим докладомъ от насъ, уряду: ижъ еслиби от сего часу позванний в яковой нибуд бесѣдѣ, или на яковомъ колвекъ мѣстцу важилъся находити, то, яко преслушникъ праву, маетъ бити сужонимъ и до скарбу мѣского, неотпустне заплатит золотих тридцет вини, што казали-смо записати, и естъ про паметъ записано.

37 (л. 23).

Пнъ Трофимъ Кункевичъ, бур:

Року 1693, мсця марта 1 дня.

На маистратѣ их цр̃ского пресвѣтлого величества Стародубовскомъ, передо мною, Яковомъ Завадовским, асауломъ полковым, ярмарковыми справами от его мил. пна полковника Стародубовского завѣдуючым, ставшы очивисте пнъ Трофимъ Кункевичъ, бурмистръ Стародубовский, чинил оповедане, ижъ, жалуючы о розныхъ шкодах на Наума Москаля и на сына его Тимоха и другого Онаню, знайшол в ремесника Овчинка чтиры овчыны и пятую козлину, где, домовляючыс справедливости, потребовал пред урядомъ выводу.

Припозванный Онаня, сынъ его, Москаля, менъшый, а питанный, где бы тые побралъ овчины, виводился, ижъ зарѣзали двое овечокъ, уже тому рокъ минувъ, а двое зарѣзали прошлоѣ осены мимошедшого року 1692 и козелка тожъ в осен зарѣзали. Которых словъ выслухавъши, казали-смо записати, и естъ записано.

---

38 (л. 23 об.).

П. Кункович, бур:

Того-жъ дня и перед тим-же урадом.

Ставши очевисто, Евдокия Наумиха з Дѣдова повѣдала, же правѣ пятъ овчинокъ з мужем своим давали в роботу, а шестую козлинку, якие овца сее осени прошлое зарѣзали, а четвертого козлика, а двѣ овчини два роки, якъ рѣзали, минуло, а болшъ не рѣзали жаднихъ овецъ, опрочъ сих трох з козликомъ, што ест и записано.

---

39 (л. 24).

Матвѣй Египецъ.

Року 1693, мсця марта 5 дня.

На маистратѣ их цр̃ского пресвѣтлого велич. Стародубовскомъ, ставши персоналне, пнъ Матвѣй Египецъ, райца Стародубовский, чинил жалосное оповѣдане: ижъ, кгди сего прошлого вечора, на сумерку, ишолъ з коморы ку домови, мимо домовки Церулика Ходоса, теды, з хаты вишовшы, чоловѣкъ вдарылъ снѣжною грудою по головы близко

уха его, оповеданта, который, давшы собѣ голосъ, кто естъ, и приступивши к нему близше, позналъ, же то вчинилъ Федосъ Целюрыкъ, якого кгды за тотъ неслушный поступокъ в криянце строфовалъ и посохом вдарылъ, теды оный, вхопивши полѣно, мало не забилъ его, оповеданта, кгды бы в тропи не настигли жона и синъ его, оповѣдаючого пн̃а Матвѣя, а на остатокъ тот-же галасникъ чинилъ такие якобы перехвалки, же не уйдешъ, мовит, рукъ моих, которого оповеданя урядъ, выслухавши, казали-смо записати.

---

40 (л. 24 об.).

Арендарѣ тютюнные з Миколаем з Солуновки.

Року тисеча шестсотъ деветдесятъ третого, мс̃ца марта 5 дня.

На майстратѣ ихъ цр̃ского пресвѣтлого величества Стародубовскомъ, за вѣдомомъ и злеценемъ его милости пн̃а Михайла Микълашевского, полковника войска их цр̃ского пресвѣтлого велич. Запорозкого Стародубовского, передо мною, Яковом Завадовским, асаулою полковим, для суженя справъ ярмаркових зосланим, ставши очевисто, Процко Побожѣй, з притомностю товариства своего, арендари тютюнние, за пошляхованем гостя Черниговского уезду, оповедане чинили на его, который, приюзши тютюн на ярмарокъ Зборницкий, безотповѣдне шинковалъ втай, отчого имъ, арендаромъ, немалая кривда и убел в том шинкованю чинится.

Припозванъ былъ ку отповеди реченний гость Миколай Коваль з Солуновки, самъ доброволне знался, же тот товаръ заповѣдний, то естъ тютюнъ, приехавши на ярмарокъ в Стародубовъ, продавалъ; помянутые арендары, яко им подлугъ інътерцизи злѣцено постерегати свого власного приходу в отплаченю суммы, през них до скарбу войскового отданое, будучи жалосними, доходили, абы остатокъ недопроданого тютюню был им за тую вину отданъ, што за вѣдомом нашимъ от его, Миколая, не беручи жадное вины, яко ест звичай, отобрали в свое завѣдоване сто пятдесятъ без двухъ папушъ, што естъ про памятъ и до книгъ записано.

---

41 (л. 25).

Признате Алексѣя и Мартина Петровичовъ Криворотенковых, жителей Чечирских, на двор, проданний Осипови Ігнатовичови, Стар:

Року Бж̃ого тисяча шест сотъ девятдесят третого, мс̃ця марта шестого дня.

На маистратѣ их цр̃ского пресвѣтлого величества Стародубовскомъ, перед нами: Спиридономъ Яковлевичом Шираемъ, войтомъ, Борисомъ Карповичом и Стефаномъ Тимофѣевичомъ, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, ставшы очивисте, Алексѣй и Мартинъ Петровичи, жители Чечирскии, явне, ясне и доброволне признали до книгъ мѣских Стародубовских: ижъ дворъ свой власный, нѣкому нѣ в чомъ непенный и незаведенный, за парканомъ въ Стародубове, об межу з едное стороны Стефана, зятя Слотонишына, а з другое Мартина Іоненка стоячый, зо всѣми на немъ стоячими будинъками, завели и продали Осипови Ігнатовичови, жителеви Стародубовскому, якъ сами, купчим правом набивъши, уживали, за сумму певную, власними руками своими отличоную, то естъ за копъ шестдесят личби Литовской монѣти доброй на вѣчност, ему, Осипови, самому, малжонце и потомкомъ его; ижъ волно тым двором спокойне владѣти и пожитковати, то естъ кому колвекъ продати, даровати, з кимъ заменяти и на яковый хотѣти власный свой пожитокъ оборочати; котрым прето признатемъ, яко вѣчными часы себе видѣдичили и цале отдалили, вливаючи и право, в купчих на тот двор написаное, оному Осипови, такъ тое про памет казали-смо записати, и естъ записано.

---

42 (л. 25 об.).

Признате Михайла Колѣнка, козака Найпутовского, на кгрунтикъ, проданый служалому Сачинскому.

Року тисяча шестсотъ деветдесят третого, мс̃ця марта шестого дня.

На маистратѣ их цр̃ского пресвѣтлого величества Стародубовскомъ, перед нами: Спиридономъ Яковлевичомъ Шираемъ, войтомъ, Борисомъ Карповичомъ и Стефаномъ Тимофѣевичом, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, ставъши очивисте, Михайло Колѣнко, козакъ сотнѣ Стародубовской, жител Найпутовский, явне, ясне и доброволне призналъ: ижъ полъ чвертки кгрунтику своего власного, никому ни в чомъ непенного и незаведенного, то естъ половину поля, половину сѣножатей, половину огорода, половину гумна и половину всѣхъ приналежитостей, завюлъ и продалъ пн̃у Івану Сачинскому, зостаючому при его мил: пн̃у судѣ полковом Стародубовскомъ, за сумму певную, то естъ за золотих двадцет личбы Полской монети доброй, на вѣчност, ему самому, малжонце и потомкомъ его; ижъ волно тим кгрунтомъ спокойне владѣти и пожитковати, то естъ колвекъ продати, даровати, з кимъ заменяти и на яковый

хотѣти власный свой пожитокъ оборочати, которим признанемъ, яко продавъца вѣчними часы себе видѣдичилъ и цале отдалил, так тое признане его казали-смо записати, и естъ записано.

---

43 (л. 26 об.).

П҃нъ Дмитро, обозний.

Року тисяча шест сотъ 93, марта 7.

На маистратѣ их ц҃рского пресвѣтлого величества Стародубовскомъ, перед нами: Яковомъ Завадовским, асаулом полковимъ Стародубовскимъ, ярмарковими справами завѣдуючого (sic), ставши очивисте, урожоний его мил. п҃нъ Дмитро Зурман, обозный, чинил оповедане: ижъ, познавшы в Поручки коня шерстю полового, чорную гриву и окгонъ маючого, которого вкрадено в стадѣ по Десятовскому ярмарку, в недѣлю, в Кузми Луцкова, з которым конем украдено и шкапу его, п҃на обозного, шерстю рижую, лисую, Поручка далъ вивод з того, ижъ купилъ того коня в Якова Гутника. Яковъ Гутникъ далъ вивод, же купилъ того коня в Лукяна Кондратова, жителя Найпутовского, а сей Лукъянъ Кондратов, не давъ виводу слушного, сказалъ, же вименялъ в чоловѣка нѣякогос Мглинъского з нѣякойс слободки Мглинъского уезду при Ступенках (?), Гришъку и Васку, тудежъ Гаврику Дотелю и сину его Захарки, которого отводу вислухавъши, казали-смо записати.

---

44 (л. 27).

Декретъ межи Тишком Лизуненком, поводомъ, а позваннимъ Михайлом Хомутомъ, Печенюзкими жителями, в справи, в нем же в серединѣ ферованый.

Року тисеча шестсотъ девятдесятъ третего, м҃сця марта 7 дня.

За вѣдомом и злеценемъ их ц҃рского пр҃свѣтлого в҃лчства войска Запорозкого полковника Стародубовского его милости п҃на Михайла, Миклашевского, на майстратѣ их ц҃рского пресвѣтлого величества Стародубовскомъ, з притомностю справи нижей менованное умислне прислухаючогося дозорци ясне велможного его милости п҃на гетмана добръ Шептаковских п҃на Яна Быстрицкого, перед нами: Димитром Зурманом, обознимъ, Самойломъ Івановичомъ, судею, Яковомъ Завадовскимъ

асауломъ, а Прокопомъ Силовичомъ, сотникомъ, полковими Стародубовскими, Спиридономъ Яковлевичомъ Шираем, войтомъ, Борисомъ Карповичомъ, Стефаномъ Тимофѣевичомъ и Трофимомъ Кункевичомъ, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, ставши очевисте, Тишко Лизуненко, товаришъ войсковый сотнѣ Шептаковской, жител Печенюзкий, доходилъ жалосне на Михайлу Хомуту, тамошном жителеви Печенюзкомъ, кревномъ, шкодъ своих, то есть полторы тисячы золотых, под часъ запаленого овина, украденых грошей з коморы, а то таковым способомъ, ведлугъ чиненой о томъ за свѣжимъ злочинци пошлякованем інквизиции через пна Быстрицкого, старосту Шептаковского, и пна Карпа Манковского, сотника Шептаковского, котории, завзявши певную вѣдомост о москалю Радиону, меняючомъ твердую монету на чеховую в Новгородку, якъ скоро зимали оного черезъ посланцовъ, шлякуючихъ на Воронѣзкомъ ярмарку, и в Шептаки припровадили, такъ тамъ зараз знаючис быти злочинцою и шкодцою Лизуновимъ, визнавалъ на Михайла Хомута самого, на Гаврика, сына его, и на Осипа Гайдукова, повѣдаючи, ижъ чтири их покрали Лизунови гроши, где заразъ на лице часть свою обецалъ отвести и показати въ Воронѣжу тых грошей, для которых шуканя посланни были там войтъ Шептаковский Андрѣй Софоновичъ з Іваномъ, пна старости Шептаковского челядникомъ; найшли они, посланние, з москалемъ Родионом закопаных тамъ в хатѣ грошей талярами битими, чвертками и шостаками талярый сто, з которых ясный завзявши повод, питали далѣй его, злочинци, о инъших сховках тих Лизунових покраденых грошей; обецалъ показати оных еще част под Воронѣжомъ, близко колодязя Полевицкого, до которого привювши самого пна старосту Шептаковского и пна сотника тамошного, з которими было коней тридцеть товариства людей вѣри годных, копал онъ, злочинца Радионъ, москал, под сосною землю, где, оборочаючи к лицу острѣемъ сокѣру, в килка мѣсцъ ранъ, нѣмъ постерегли того притомные, протялъ в головѣ своей сокѣрою оною. А от того, яко запамяталецъ, отведенный и удержанный, на питане поколкокротное, смерть пред очи репрезентуючое, бынамнѣй Михайла Хомута не отволавши, твердилъ быти его власним своимъ товаришом з синомъ Гавриком і Осипомъ Гайдуковимъ; оттол повювши, привюл к липовому кусту, где найшли срѣбрний Лизуновъ поясъ, особно через него, злочинцу, украдений и тамъ захованый, а болшъ ничого не допитавшис, припровадили его в Шептаки и там наочно поколкокротное неотмѣнное чуючи на Хомута и на сына его з товаришом третее волане, питали о той шкодѣ Хомута самого, который жадною мѣрою не знаючис до сполъ-товариства з ним, злочинцою, таковими засланялъся словами: Не имаюсь,

мовит, за жону и за синовъ моихъ, которые не толко мнѣ самому, лечъ и людем частокрот шкодят, а за себе шлюбую, ижъ естемъ ни в чом не подойзронымъ, якого правда то на немъ ни інъквизициею, ни жадною повѣстю не показалос, жебы былъ подойзронимъ человѣкомъ.

Гаврикъ, синъ его Хомутенковъ, яко поволаный, за питанемъ и пострашенем, на такових приличнымъ, на той же першой інквизиции визнал, же нарадившис з баткомъ Хомутомъ и з москалемъ Радиономъ, запаливъ Лизуненкову овину и тимъ часомъ в замѣшанину руины огненной, взявшы в хатѣ Лизуненковой на полици ключъ, пойшолъ в комору з москалем Радиономъ, з которым винесшы скриню за ворота, отдалъ батку своему Хомуту з тим же москалемъ Радиономъ, а самъ од нихъ з Осипомъ Гайдуковим, того ж притомнымъ, по указу батковомъ вернувшис и ключъ, где лежалъ зас, положившы, пойшли до Букуса и напилис тамъ горѣлки.

За которимъ визнанемъ такъ москал Радионъ, яко и синъ Хомутовъ Гаврикъ з Осипомъ Гайдуковимъ дани были до вязеня, з которого ведлугъ першое інъквизиции, черезъ особъ помененныхъ чиненой, он же, Гаврикъ, синъ Хомутовъ, того москаля Радиона, зпол седячого, замокъ одомкнувшы, албо рачей дужку одогнувшы и нѣтъ ослабившы, того злочинцу москаля з лазнѣ Лизуновской випустил и самъ доброволне ку тому знался; потомъ тот злочинца москаль, за росковането черезъ самого Лизуненка, утюкъ гдес безвѣстно, и з тих мѣръ справа оная, ажъ по число нинешное трвала без екзекуции. А поневажъ, за доходженемъ стороны поводовое Тишка Лизуненка, о учинению приличного декрету уряд молестуючого, для справы, в проліонкгацию пущоной, через што и злочинцу приличного Радиона москаля, з грошми пойманного, утратили, для достовѣрнѣйшого выбаданя и правди позосталих злочинцовъ Гаврика, сина Хомутенкова, и Осипа Гайдукова, на Михайла Хомута волаючих, питаючыс едного по другом, отмѣнност чули-смо визнаня першою словесно черезъ особъ помененних виражоною інъквизицѣею, кгды теперъ, при початку повторнихъ розисковъ, синъ Хомутовъ Гаврикъ, з Осипомъ согласившис, отволивали, мовячи, ижъ з постраху, при першихъ питанях будучого, на Хомутенка визнавали, теди на сем уряд застановившис зас, предложилъ имъ пред очи право, в четвертой части Порядку, на листѣ двѣстѣ тридцет четвертом писаное, на муку их, яко подойзроных, видати вказуючое, которого вислухавши, онъ, Гаврикъ, синъ Хомутенковъ, зналъся, ижъ по приказу батка своего Михайла Хомутенка запаливши овинъ Лизуненковъ, взялъ в ізбѣ ключъ, одомкнулъ комору и взялъ з москалемъ скриню и винесъ за ворота стоячому батку своему, котрий правѣ з тим москалем

Радионом взявши скриню, мене оставилъ з Осипомъ Гайдуковим, и такъ, положивши ключъ, пойшли до Букуса и випили по волочку горѣлки.

Осипъ Гайдуковъ, таковим же правомъ перестрашенный, зезнавалъ: ехалем, мовитъ, з Рикова мимо ворота Лизуненкови, кгды гумно его горѣло, и видѣлъ Хомута, несучого скриню з Радиономъ москалем, и чулемъ слово от Хомута, же мѣлъ и мнѣ щос дати з тих грошей и пили, мовит, мы, пошовшы, в Букуса горѣлку.

Судъ нинешний, вислухавшы обоих сторонъ контроверсий и добре то уваживши, же самий принцѣпалъ, з лицемъ пойманый, запамяталий и самъ себѣ рубаючый и по розныхъ мѣсцах грошы показуючый, утюкъ за послабленемъ самого Лизуненка, уважаючы тожъ и тое, же синъ Хомутовъ Гаврикъ, злочинца, а отецъ его неподойзроный ни в чомъ и лицем жаднимъ непереконаный, феруетъ в той справѣ декретъ з роздѣлу чтиринадцетого, артикулу двадцатого в Статутѣ кнзтва Литовского, на чоловѣка неподойзроного, ведлугъ которого, яко з початку в конецъ написано, маетъ Михайло Хомутъ за двѣ недѣли от числа сего в середу з трома чоловѣками, вѣри годними, отприсягнутися, а не винайдет людей, приличних на тое, то ведлугъ того жъ роздѣлу, артикулу и Статуту, паракграфу второго, шкоду платити, якожъ такъ ся втропи, за ферованным декретом, и стало, кгды обѣ сторонѣ, уваживши в юраментѣ трудност за медияторами, згодилися под таковими кондициями: ижъ маетъ Хомутенко дати Лизуненкови золотих тисячу грошей, розложивши на рати, то ест: талярый сто о Крестопоклонной сегопостной недѣли, талярый сто о Рождествѣ Хрвом при початку року тисеча шест сотъ деветдесятъ четвертом, а золотих чтириста на двѣ рати при конклюзии того жъ року, и за кождим виплаченемъ повиненъ Михайло Хомутенко брати квитацию и при концу виплачения квитовавшис, записати в книги. А неповинна жадная сторона жаднихъ чинити примовокъ под заплаченем до шкатули войсковой двох сотъ талярый вины, што про паметь записати казали-смо в книги мѣские.

---

45 (л. 29 об.).

Зезнане Феска Мазуренка, рудника Вепринского, его милости пну полковникови Стародубовскому на половину руднѣ зо всѣми до ней приналежитостями и двором, на вѣчност даное.

Зри: под сим акътом мѣла вписатись росписка московская, тилко-жъ не вписана; естъ ниже, марта 19.[1]).

[1]) Эта приписка сдѣлана на поляхъ.

Року бжого 1693, мсця марта 8 дня.

На майстратѣ их црского пресвтлого влчства Стародубовскомъ, перед нами: Спиридоном Яковлевичомъ Шираемъ, войтомъ, Борисомъ Карповичомъ и Стефаномъ Тимофѣевичомъ, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, ставши персоналне, Феско Мазуренко, рудникъ Вепринский, явне, ясне и доброволне, ни з нѣякого примусу, ку записаню до книгъ мѣских Стародубовских в тые слова признал: ижъ половину руднѣ Вепринской, свое власное, нѣкому нѣ в чомъ непенное и незаведенное, зо всѣмъ до нее приналежним начинемъ и дворомъ до другой половини тое жъ руднѣ, прислушаючой его милости пну Михайлу Миклашевскому, полковникови войска их црского пресвтлого влчства Запорозкого Стародубовского, якъ самъ уживалъ, жадное на себе найменшое часточки не виймуючи, завюлъ и продалъ его жъ милости пну полковникови Стародубовскому, самому его мл:, пнѣй малжонце и потомкомъ его у вѣчностъ, за сумму певную и власними руками его отличоную и отобраную, то естъ за шест сотъ золотих личби Полское монети доброй. Ижъ волно его милости пну полковникови от сего часу тоею половиною руднѣ зо всѣми до неѣ приналежитостями и дворомъ, прилучивши в соединение до свое половины тоеи жъ рудни, яко южъ през себе купленою, власною своею, спокойне владѣти, користитъ и пожиткoвати, или кому колвекъ дати, продати, з ким заменяти и на який колвекъ власний свой найлѣпший пожитокъ приводитъ и оборочати и вшелякие з ней ужитки, приводячи на себе, отбирати. А реченый продавца, Феско Мазуренко, рудникъ, яко вѣчними часы самого себе, малжонку и покревних своих, близких и далеких, видѣдичилъ и цале, вливаючи правомъ купчимъ, на тую рудню писанимъ, зрекшися, отдалилъ, такъ тое доброволное зезнанъе его майстратъ, чуючи, росказалъ про памет в книги мѣские Стародубовские записати.

---

46 (л. 30).

Зезнане доброволное Василя Давидовича на частъ пляцу огородного рожоному своему Тимофѣю Давидовичу, вѣчное.

Року бжого 1693, мсця марта 15 дня.

На майстратѣ их црского пресвѣтлого величества Стародубовскомъ, перед нами: Спиридономъ Яковлевичомъ Шираемъ, войтомъ, Борисомъ Карповичом и Стефаномъ Тимофѣевичомъ, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, ставши персо-

налне, учтивый младенецъ Васил Давидовичъ, явне, ясне и доброволне, нѣ от кого непримушоне, в тые слова ку записаню до книгъ мѣских Стародубовских призналъ: ижъ што былъ виноватъ рожоному своему Тимофѣю Давидовичу копъ трынадцеть готовых грошей личби Литовское монеты доброй, которое сумми, же не мѣлъ чимъ отдати и уиститися, теды в той помянутой суммѣ самой ориналной завюл и продалъ власную свою частъ отцевскую пляца огородного, сукcессиве ему по родичах спалую, нѣкому ни в чомъ непенную и незаведенную, по границу барканную до другое части того жъ огорода, уже през Тимофѣя Давидовича кулленую, а Василеви тепер служачое, ему жъ Тимофѣю, рожоному, яко до его двора прилеглую, ему самому, малжонце и потомкомъ его на вѣчност; ижъ волно от сего часу реченному Тимофѣю Давидовичови тоею половиною огородною, яко южъ своею власне купленою, спокойне владѣти, користит и пожиткoвати, то ест кому колвекъ дати, продати, з кимъ заменяти и на який хотячи на власний свой найлѣпший пожитокъ оборочати. А реченний продавца, Васил, рожоний его, себе самого, и, если дастъ Бгъ, друга ему и потомковъ, от тое половини проданое видѣдичилъ и, цале зрекшися вѣчними часы, отдалил. Якое признане майстрат, чуючи, росказал про паметъ в книги записати и ест записано.

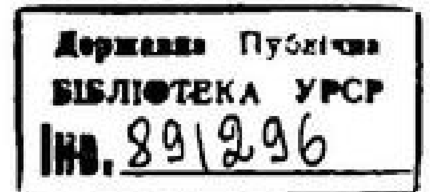

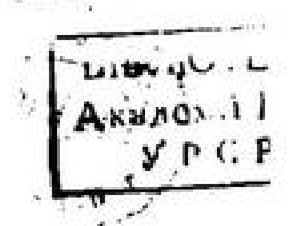
47 (л. 31).

Зезнане пна Федора Подорожного на пляцъ дворовый голий его милости пну полковникови Стародубовскому.

Року тисяча шестсотъ девятдесятъ третего, мця марта сѣмнадцетого дня.

На майстратѣ их црского пресвѣтлого влчства Стародубовскомъ, перед нами: Спиридономъ Яковлевичомъ Шираемъ, войтомъ, Борисомъ Карповичомъ и Стефаномъ Тимофѣевичомъ, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, ставши персоналне, пнъ Феодор Подорожный, товаришъ значный войсковый полку Стародубовского, явне, ясне и доброволне призналъ до книг мѣских Стародубовских: ижъ пляцъ свой власний без будинковъ, голий, никому нѣ в чомъ непенный и незаведенный, купчим правомъ явне набытый, пожаром мимошедшого року зруйнованый, в самомъ парканѣ Стародубовскомъ, противко двора его милости пна Михайла Миклашевского, полковника войска их црского пресвѣтлого влчства Запорозкого Стародубовского, лежачий, об межу дворовъ помѣжных: з едной стороны Карпа Москаля,

мещанина Стародубовского, а з другое—двора братского Старо Николского Артемовского, тиломъ до двора Петра Радковича, завюл и продалъ его жъ милости пн҃у Михайлови Миклашевскому, полковникови Стародубовскому, на вѣчност, его милости самому, паней малжонце и потомкомъ его, за сумму певную, то естъ за золотих пят сотъ личби Полской монети доброй. Волно теди его милости тымъ пляцомъ купленимъ спокойне владѣти и пожиткувати, то естъ кому колвекъ продати, даровати, з кимъ заменяти, албо самому будынки строити и на який колвек хотѣти власный свой найлѣпший пожитокъ оборочати, которымъ прето такъ доброволнымъ признатемъ своимъ помененный продавца, яко вѣчними часы себе самого, малжонку, потомковъ и кревних своих видѣдичилъ и цале отдалилъ, вливаючи и право свое купчое, на проданное угоде служачое, такъ тое признане его казали-смо записати в книги мѣские.

---

48 (л. 31 об.).

Зезнане его милости пн҃а Михайла Миклашевского, полковника Стародубовского, на дворъ, проданный пн҃у Федорови Подорожному.

Року 1693, марта 17.

На маистратѣ их црского пресвѣтлого величества Стародубовскомъ, перед нами: Спиридономъ Яковлевичомъ Шираемъ, войтомъ, Борисомъ Карповичом и Стефаномъ Тимофѣевичомъ, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, ставъши персоналне, пн҃ъ Григорый Дорошенъко, писаръ, и пн҃ъ Прокопъ Силенокъ, сотникъ, полковии Стародубовские, іменем его милости пн҃а Михаила Миклашевского, полковника войска их црского пресвѣтлого величества Запорозкого Стародубовского, явне, ясне и доброволне признали до книг мѣских Стародубовских: ижъ звышъменованний его милост пн҃ъ полковник Стародубовский, маючи двор свой власний, никому ни в чомъ непенный и незаведенний, явне и виразне купчим правомъ набытий, на предмѣстю Стародубовскомъ, близко црквн свтих верховних апостолъ Петра и Павла стоячий, на рогу идучой до фикури (?) Красной улици, з садомъ, огородомъ, стоячими на немъ будинъками и прикупленними пляцами, якъ самъ уживалъ, з едной стороны двора Родимихина, а з другой—Павлючихи Нерушихи, завюлъ и продалъ пн҃у Федору Подорожному, товаришови значному войсковому, за суму певную, то естъ за золотих пятъсотъ личби Полской монѣти доброй на вѣчност ему, пн҃у Федорови Подорожъному, самому, малжонце и по-

томкомъ его. Волно прето ему, Подорожному, тим дворомъ купленнимъ з прикупленними къ тому дворками спокойне владѣти и пожитковати, то есть кому колвекъ продати, даровати, з кимъ заменяти и на який хотѣти власний свой пожитокъ оборочати, которим признатемъ, помененим особамъ полковимъ полѣценнимъ, яко вѣчними часы предреченый его милост пн̃ъ полковникъ видѣдичил и цале отдалилъ, такъ тое признате про памет казали-смо записати в книги мѣскии.

---

49 (л. 32 об.).

Оповѣдане Кункевича.

Року 1693, мс̃ця марта 18.

На маистратѣ их цр̃ского пресвѣтлого велич: Стародубовскомъ, перед нами: Спиридоном Яковлевичомъ Шыраемъ, войтомъ, Борисомъ Карповичомъ и Стефаномъ Тимофѣевичом, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, ставши персоналне, Янъ Окуневичъ, дозорца добръ панских самого ясне велможного добродѣя его милости пн̃а гетмана, чинилъ оповѣдане жалосное на пн̃а Трофима Кункевича, бурмистра Стародубовского, в тот способъ: ижъ прошлого Зборницкого Стародубовского ярмарку забѣгъ з мѣста его, пн̃а Кункевича, конь за ним, оповѣдантом, до Карповичъ. . . *).

---

50 (л. 32 об.).

Продажа пожнѣ от Миколая Петровича Киваевского Павлу Левенку, козакови.

Року бж̃ого 1693, мс̃ця марта 18 дня.

На майстратѣ их цр̃ского прес: вел: Стародубовском, перед нами: Спиридоном Яковлевичомъ Шираем, войтом, Борисом Карповичом и Стефаном Тимофѣевичом, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, ставши очевисто, Миколай Петрович, жител Киваевский, явне, ясне и доброволне призналъ: ижъ пожню свою власную, нѣкому нѣ в чом непенную и незаведенную, об межу з одного боку от Федка Евхимова, а з другого—Пилипа Зачопи, лежачую, на Цитвѣ, рѣчцѣ, завюлъ и продал, якъ сам уживал, Павлу Левенку, козакови Киваевскому-жъ, за сумму певную, то есть за чтиринадцетъ золотихъ личби Полское монети доброй, ему самому, малжонце и

*) Дальнѣйшей записи нѣтъ.

потомком его на вѣчност. Теды волно реченному Павлу Левенку тоею пожнею спокойне владѣти, користит и пожитковати вѣчне, а реченный продавца, яко вѣчними часы самого себе, малжонку и покревних своих видѣдичил и цале удалилъ, такъ тое признане его естъ про памет в книги мѣские Стародубовские записано.

---

51 (л. 33).

Признате Петра Шулги, посполитого, на дворъ Кашпуровский з будинками, на немъ стоячими, Павлу Василевичу.

Року бж҃ого тисеча шестсотъ девятдесятъ третого, мс҃ця марта осмнадцетого дня.

На майстратѣ их цр҃ского пресвѣтлого влчства Стародубовскомъ, перед нами: Спиридономъ Яковлевичомъ Шираемъ, войтомъ, Борисомъ Карповичомъ и Стефаномъ Тимофѣевичомъ, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, ставши персоналне, Петро Шулга, посполитый Стародубовский, явне, ясне и доброволне ку записаню до книгъ призналъ: ижъ дворъ Кашпуровский, свой власний, нѣкому нѣ в чомъ непенний и незаведенный, за прейстемъ многократнихъ терминовъ, явне купчимъ правомъ от Кашпуровички собѣ набытый, на Красной улици, з одное стороны на рогу, об межу Яска Татарина, а з другое—от двора Федора Подорожного стоячый, завюлъ и продалъ зо всѣми будинками, на немъ стоячими, Павлу Василевичу, мещанину Стародубовскому, ему самому, малжонце и потомкомъ его за сумму певную, то естъ за двѣстѣ золотих личби Полское монети доброй, на вѣчност. Теды волно реченному Павлу тымъ дворомъ, яко южъ своимъ власнимъ, спокойне владѣти, користит и пожитковати, или кому колвекъ даровати, продати, з кимъ заменяти и на який колвекъ власный свой найлѣпший пожитокъ оборочати, а реченний продавца, яко вѣчними часы себе самого, малжонку и покревних своих, тудежъ и Кашпуровичку з покревними ее, видѣдичилъ и цале отдалилъ, так тое признане его про памятъ естъ в книги мѣские Стародубовские записано.

---

52 (л. 33 об.).

Тимофѣй Влѣзко.

Року 1693, мс҃ця марта.

На маистратѣ их цр҃ского пресвѣтлого велич: Стародубовском, ставъши очивисте, пн҃ъ Тимофѣй Влѣзко, товаришъ значный войсковый,

чинилъ оповѣдане, же позналъ в Евпросинии Івановой серпанокъ, при котором вкрадено подкосникъ, купленый за золотих вусѣмъ под часъ ярмарку Зборницкого Стародубовского. Припозванная Евпросиния ку отповѣды, з притомностю мужа своего, повѣдала, ижъ тот серпанокъ купила на ярмарку в невѣсти незнакомой, при людех зацних: Семену, поповичу Мглинъскому, Прокопу, поповичу Семионовскомъ, при Андрѣю Музице и иных людех. Уряд, не слѣдуючи права посполитого, серпанок, явне купленный, казалъ вернути оповедантомъ жалуючим, што казали-смо записати, и естъ записано.

---

53 (л. 34).

Активоване росписки о смертном забойствѣ до актъ Стар:

Року тисяча шестсотъ девятдесят третого, мц҃а марта 19 дня.

На майстратѣ их цр҃ского пресв҃тлого вл҃чства Стародубовском, перед нами: Спиридономъ Яковлевичом Шираемъ, войтомъ, Борисом Карповичом и Стефаном Тимофѣевичомъ, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣмы рочне засѣлими радними, постановившися персоналне, пн҃ъ Антонъ Кгарловичъ (sic), атаманъ городовый сотнѣ Почеповъское полку Стародубовского, презентовалъ росписку о забойствѣ, в ней обширней виражаючомся, просячы, абы до книг была принята и записана, которая такъ се в собѣ маетъ:

Лета сѣмъ тисячъ двѣсти первого, марта во четвертый дн҃ь. В прошлих годех, тому назад четвертой год, учынилос смертное убийство, Почеповского уезду села Витовой звател Гришко убил Вознесенского дв҃ча мн҃стра вотчыны села Козловки деревни Бородина крестянина бывшого Василя Болухты, і той же мн҃аст҃рской вотчины приказной чл҃вкъ Потапъ Семеновъ синъ Денисовъ и дети ево Осипъ, Алексей, Іванъ, Гаврило того смертного забойцы уголовя искали, и в том смертном убийстве при бившем сотником Адамом Івановичомъ той забоецъ Гришко винился, а нине мы, дети ево, Осипъ и Алексѣй, Іванъ, Гаврило і приказной чл҃векъ Потапъ Денисовъ перед полковникомъ Стародубовскимъ перед Михайломъ Андреевичомъ *) того смертного забойци Гришку за то смертное убийство простили и помирились, и за харчъ детем взято шесть рублевъ, и впред детемъ ево, которой забит Василей Болухта, і мне, приказному чл҃вку, и хто по мне в том селе

---

*) Миклашевский.

будет, и женамъ их, и детем, того смертного убийства не искат головя и денгами не справоват и ничем не убытчит, в том ся приказной члвек Потапъ Денисовъ и дети ево, Васки Болухты, ему, Гришки, во всем волю дали и сие писмо вручили, а писмо писалъ той же монастирской отчины села Козловки зелакин (?)[1]) подячей Никифор Крохинъ, сѣмъ тисяч двѣстѣ первого году, марта во четвертой ден, а сия писмо в Стародубовѣ в ратуши писал вмѣсто приказного члвка Потапа Денисова по ево веленію зелакий (?) подячей Никифорко Крохин руку приложил.

Которая росписка, за потребованемъ стороны того, ест про паметъ од слова до слова до книг мѣских Стародубовских принята и записана.

---

54 (л. 35).

Активоване замѣнного листу презъ пна Івана Яковлевича Ширая, райци Стародубовского, до книг.

Року бжого 1693, мсця марта 24 дня.

На майстратѣ их црского пресвѣтлого влчства Стародубовскомъ, перед нами: Спиридономъ Яковлевичомъ Шираемъ, войтомъ, Борисомъ Карповичомъ и Стефаномъ Тимофѣевичомъ, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, ставши персоналне, учтивый пнъ Іванъ Яковлевичъ Ширай, райца рочный майстрату Стародубовского, покладалъ замѣнный лист от пнѣй Анни Дашкевичовое, вдови и обивателки Стародубовское, даный ему и служачий о рѣчъ, в середѣнѣ в немъ обширней спецификованную, а при покладаню просилъ, абы до актъ мѣских Стародубовских былъ уписанъ. Майстратъ первей перед собою казалъ вслухъ прочитати, а по прочитаню видечи, яко рѣчъ слушную, до книгъ велѣлъ записати, который слово в слово такъ ся в собѣ маетъ:

Я Анна Дашкевичовая, вдова, обывателка Стародубовская, чиню вѣдомо кому о том вѣдати належатиметъ, тепер и в потомный час, в кождого суду и права, симъ моимъ правомъ, ижъ што подданые мои власние села Крукова, нѣякимся собѣ правомъ завладѣвши пожню пна Івана Яковлевича Ширая, райцы майстрату Стародубовского, такъ на свою потребу, яко и на мою власную зорали на поле пахатное, в певних положенях и урочищах лежачую, близко Крукова, межи дорогами, названискомъ у Вилках, за которую многокротне турбуючися з пномъ Іваномъ у суду належного, теды тепер доброволне, нѣ от кого непри-

---

[1]) Вѣроятно—земскій.

мушоне, за оную пожню пна Іванову в замѣну пустила-мъ и подала-мъ ему, прерочономy пну Івану, райци, свою власную пожню, нѣкому нѣ в чом непенную и незаведенную, в Налѣтномъ, межы інними пожнями, з одное стороны от пожни п: Івана Кононовича, посполитого, и Якова Лапенка, товариша войскового, от кургана меншого, на которомъ дубокъ стятий стоитъ, з другое стороны через дорогу от Антона Потаповича, тожъ посполитого, с третее—от Скрабина и пожень пна Ігната Григоревича Волского, асаули полкового Стародубовского, удовъж—наполъ болота идучого, а з четвертое—от мое жъ пожнѣ и колодезя клиномъ прилеглую и лежачую, в вѣчистое и спокойное уживане и област. Іжъ волно ему, пну Івану, тоею моею пожнею, замѣннимъ способомъ пущенною, спокойне самому ему, малжонце и потомкомъ его владѣти, користитъ и пожитковати вѣчними часы, или кому колвекъ дати, продати, з кимъ заменяти и якъ хотячи на свой власний найлѣпший пожитокъ приводитъ и оборочати, такъже и мнѣ самой замѣненною пожнею, от пна Івана принятою, волно естъ и будетъ якъ хотѣти на свой пожитокъ приводитъ и привлащати, збираючы всякие користи на себе, что для лѣпшого вѣры даня и певности сей мой доброволный замѣнный листъ при людех зацнихъ и вѣры годнихъ, яко то: при пну Парфену Григоревичу, лавнику майстратовомъ, з подписом рукъ инъших особъ, от мене упрошонихъ, дала-мъ пну Іванови, райцеви, на спокойне держане и обладане. Писанъ в Стародубовѣ, в дому моемъ власномъ, тисяча шестсотъ деветдесят второмъ року, іюля 25 дня. У того листу при печати подписъ рукъ тыми зостаетъ словы: І я, яко упрошоный от ободвухъ сторонъ до подпису, же будучи інпрезенция писаня листу сего, рукою моею власною подписуюся. Михайло Война Окупчинский. За устною и очевистою прозбою от пнѣ Дашкевичовое, до того листу замѣнного ее, на сведецтво Феодор Ширипа, писар сего листу, руку подписал.

Который то листъ от слова до слова на афектацию пна Івана, райци, в книги мѣские Стародубовские про паметъ принятъ и записанъ.

---

55 (л. 36 об.).

Пнъ Парфен, лавник, поточ:

Року 1693, мсця марта 28 дня.

На майстратѣ их црского пресвѣтлого влчства Стародубовскомъ, ставши персоналне, пнъ Парфен Григоревичъ, лавникъ майстратовий,

чинилъ оповедане и заносил жалобу на Ониска Павлюкова и Алексѣя Григоревича в тотъ способъ, же будучи они тепер сусѣдами и мешкаючи сумѣжъ саду оповедаючого, з их двора не вѣдомо хто влѣзше до саду, починилъ многие пакости садовинѣ, для чого на офектацию пна лавника посилали з майстрату слугу присяглого Семена Атамана тое шкоды опатрити, который, будучи на ономъ мѣстцу, за поворотом до майстрату, признавалъ, же з двора обжалованих слѣдъ, пронятый тинъ оповедаючого, пойшолъ дитинний и чоловѣчий до садовинъ, з которих рожайстих зломлено до кореня вѣшенъ тры.

Урад, принявши релляцию слуги мѣского з оповеданемъ пна лавника, а до того, же он же, слуга, чулъ от Семенихи, тожъ сусѣдѣ, што Осипова дочка ходила по саду 27 числа сего-жъ мцца марта не вѣдомо для якое причини, росказал до росправи записати, што и одержалъ.

---

56 (л. 37).

Признане Омеляна Стефановича, Кгрендзикова зятя, на поле пахарное з двором и огородом пну Дорошенкови, писареви полковому Стар.

Року бжого 1693, мцця априля 3 дня.

На майстратѣ их црского пресвѣтлого влчства Стародубовскомъ, перед нами: Спиридономъ Яковлевичомъ Шираемъ, войтомъ, Борисомъ Карповичомъ и Стефаномъ Тимофѣевичомъ, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, ставши персонално, Омелянъ Стефановичъ, Кгрендзиковъ зят, явне, ясне и доброволне, нѣ откого непримушоне, ку записаню до книгъ мѣскихъ Стародубовских в тые слова призналъ: ижъ пляцъ цѣлый в три измѣны пахатные из засѣвомъ нинешнимъ, з дворомъ, огородомъ, гумномъ и з сѣножатями, свой власный, нѣкому нѣ в чомъ непенный и незаведенный, по небожчику тестю его Кгрендзикови спадковимъ правомъ спалый и служачый, в селѣ Олехинѣ лежачый, и будучые угодя, вышей помянутые, якъ сам уживалъ, завюлъ и продал пну Григорию Дорошенкови, писареви полковому Стародубовскому, ему самому, пнеи малжонце и потомъкомъ его у вѣчност, за сумму певную, то естъ за триста золотихъ личбы Полское монети доброй. Теды волно от сего часу пну писареви тымъ усѣмъ угодемъ, яко южъ през себе купленнимъ, спокойне владѣти, користит и пожитковати, то ест кому колвек от себе дати, продати, з кимъ заменяти и на який колвекъ найлѣпший власний свой пожитокъ приводити и оборочати; а реченный продавца, яко вѣчними часы самого себе, малжонку и покревних своих, близких и далеких,

симъ явним а доброволнимъ зезнанемъ видѣдичивши, цале на вѣчность зречене учинилъ, такъ тое сознане его майстратъ, чуючи, роскa-залъ про памятъ в книги мѣские Стародубовские записати.

---

57 (л. 37 об.).

Зезнане пна Тимофѣя Алексѣевича, полковника бывшого Стародубовского, на обейсте, заведенное и проданное его милости пну Михайлови Микълашевскому, полковникови Стародубовскому.

Року бжого тисяча шестсотъ девятдесят третего, мсця априля третего дня.

На майстратѣ их црского пресвѣтлого величества Стародубовскомъ, перед нами: Спирыдономъ Яковлевичомъ Шираемъ, войтомъ, Борисомъ Карповичомъ и Стефаномъ Тимофѣевичомъ, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, ставши персонадне, урожоный его млст пнъ Тимофѣй Алексѣевичъ, полковникъ бывший Стародубовский, явне, ясне и доброволне призналъ до книгъ мѣских Стародубовских, ижъ кгрунта небожчиковскии Дашъкевичовские власные, по смерти его самого, небожчика, и по смерти милои малжонки его Анны Кузминое Дашкевичо[во]е, в недавно мимошедшых числех сего вышъписаного року з того свѣта без роспоряженя добръ тестаментом зейшлое, в небытности жадного потомства и кревных, близких и далеких, ку вспартю црквий бжиих, ведлугъ хрстиянского тут обикъновения, овии кгрунта, меновите: млинъ Левенский, стоячый на рецѣ Ваблѣ, з футоромъ тамошнымъ и всѣми къ нему приналежитостями, то ест пахатними и сѣнокосними кгрунтами, около Левенки лежачими, и в Рябцов будучими, где тилко было оних в Бгу зейшлих малжонковъ ограничоное уживане, такъ теж дворъ, стоячий в городѣ, под самимъ парканомъ, ведле брами, прозиваемой Немецкой, уз межу двора небожчиковского Леоновского, чоломъ на ринок, и другий дворъ, на Чернѣговской улицѣ стоячий, з садом, огородомъ, зо всѣми къ тим уживаннимъ кгрунтам приналежитостями, яко ся наменило, в небитности потомства и кревных, црквамъ бжиимъ, за души зейшлих малжонковъ прислушаючими, завюл и продалъ онъ, пнъ Тимофѣй Алексѣевич, яко словесное злецене покилкокротное от самого небожчика Дашкевича и от малжонки его о промислъ на пристойное роспорежене диктовое и ви . . . . *), его милости пну Михайлови Миклашев-

---

*) Конецъ слова не разобранъ.

скому, полковникови войска их црского пресвѣтлого величества Запорозкого Стародубовскому, за сумму певную, власную столповую без совитого описаня, то ест за двѣ тисячи золотих сполна личбы Полской монѣти доброй, на вѣчност его милости пнови полковникови самому, пней, его милости потомкомъ и кревним, близким и далекимъ. Ижъ волно тими кгрунтами, южъ яко своими власними, купчимъ выразним правомъ набытими, спокойне владѣти и пожитковати, то ест кому колвекъ даровати, з ким заменяти и на який хотѣти свой власний пожитокъ оборочати. А сумма тая, то ест золотих двѣ тисячи, под сим же актомъ реестровне, якъ роспоряжона за души в Бгу зейшлих малжонковъ, естъ для потомних часовъ записана. Которого прето зезнаня помененои особы, то естъ піа Тимофея Алексѣевича, Бгу угодное попечение о преставшихся малжонках маючого, призвойте вислухавши и за слушност уваживши, казали-смо записати в книги мѣскии Стародубовскии, и естъ записано.

---

58 (л. 39).

Подане пер облятамъ през пна Гаврила, лавника майстратового, купчого права на половину двора, ему служачого, до книг мѣскихъ Стародубовскихъ.

Року бжого 1693, априля третого дня.

На майстратѣ их црского пресвтлого велчства Стародубовскомъ, перед нами: Спиридономъ Яковлевичом Шираемъ, войтомъ, Борисомъ Карповичомъ и Стефаномъ Тимофѣевичомъ, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, постановившися персоналне, учтивый пнъ Гаврило Яковлевичъ, лавникъ рочный майстратовый, презентовалъ купчий листъ от Макара Михайловича Ерченка, товариша войскового Стародубовского, на половину двора, ему служачого и даного на вѣчистое обладане, а при покладаню просилъ, абы был до актъ мѣских Стародубовских принятъ и уписанъ. Майстратъ, видечи, яко речъ слушную, первей перед собою казалъ вслухъ вычитати и [по] прочитаню до книгъ записати. Который слово в слово такъ се в собѣ маетъ:

Року тисяча шестсотъ осмъдесятого, мсца іюня двадцеть семого дня. Передо мною Михайломъ Мархаленкомъ, полковникомъ наказнимъ Стародубовскимъ, ставши очевисто, Макаръ Михайлович Ерченко, товаришъ войсковый сотнѣ Стародубовской, явне и доброволне призналъ, ижъ Гаврилу Яковлевичу, Стародубовскому прасолу, дво-

ра своего отцевского половину пляця з огородомъ, на Чернѣговской улици будучого, об межу з едной стороны Лукаша, сотника мѣского, а з другое стороны Тараса Коновала, за певную сумму готовых грошей копъ двадцеть двѣ в вѣчность продалъ, от которого пляцу зрекшися и видѣдичившися, симъ варует писанемъ, абы нихто з близких и далеких его не мѣлъ утручатися, и волно ему, Гаврилу, того помененного повъпляця продать, дать и даровать и, яко свое власное доброе, на який хотя пожитокъ обернутъ, такъ даетъ в поссессию, на що для лѣпшой вѣрѣ и далшой памети при нас с подписомъ руки моей и притисненой печатѣ сам от себе ему, Гаврилу, даетъ писане. Писанъ в Стародубе, року и дня и мсця вишей писанного. У якого листу тими былъ подписъ рукъ словы: Михайло Мархаленко, полковникъ наказный войска его црского пресвѣтлого влчства Запорозкого Стародубовский.

Который то купчый листъ от слова до слова за потребованемъ пна Гаврила, лавника, на спокойное держане ему естъ до актъ мѣских Стародубовскихъ принятъ и про памятъ для пришлих лѣт на попарте уписанъ.

---

59 (л. 39 об.).

Продажа мѣстца коморного, в ринку Стародубовском лежачого, от пнѣ Мариѣ Мовчановое пну Пахомови Климентиевичови, мещанину Стар:

Року бжого тисеча шестсотъ деветдесят третего, мсця априля пятого дня.

На майстратѣ ихъ црского пресвѣтлого влчства Стародубовскомъ, перед нами: Спиридоном Яковлевичом Шираемъ, войтомъ, Борисомъ Карповичомъ и Стефаномъ Тимофѣевичомъ, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, постановишисе персонал-не, Борисъ Антоновичъ Чемеринцовъ, мещанин Стародубовский, в особѣ паней Марии Гавриловни Мовчановое, некгдыс бывшое полковниковое Стародубовское, іменемъ власним ее самое признавалъ ку записаню до книг, ижъ она явне, ясне, нѣ от кого непримушоне, мѣстце коморное, свое власное, нѣкому нѣ в чом непенное и незаведенное, в ринку мѣском Стародубовском, об межу комор пна Василия Валковича, товариша значного войскового, и пней Дащенковое лежачое, продала Пахомови Климентиевичу, мещанину Стародубовскому, за суму нижей виражаючуюся, для чого, же сама пнѣ Мовчановая персоналитер на урадѣ притомною признаня того не была, посилали з ураду до мешканя ее, до достойновѣрнѣйшое вѣри и певного зезнаня, Семена Матвѣевича, мѣского присяглого слугу, который повторную от ее, пнѣ Мовча-

новое, донеслъ релляцию и дал вѣдати, же она тое вишей помянутое коморное мѣстце, яко се знайдует, завела и продала, як сама уживала, реченному Пахомию Климентиевичу за сумму певную, то ест за сто десет копъ личби Литовское монети доброй, ему самому, малжонце и потомком его, на вѣчност. Прето волно ме[не]нному Пахомови тим коморнимъ мѣстцем, през его купленим, спокойние владѣти, користит и пожитковати вѣчне и на нем крамницу ставити и як хотѣти обворочати, или кому колвекъ от себе даровати, продати, з ким заменяти; а реченная пнѣ Мовъчановая, яко вѣчними часы самую себе и потомковъ своих, близких и далеких покревних своих, от того вѣдидѣчивши, вѣчне зреклася и цале удалила. Майстратъ, того зезнаня вислухавши, росказал про памят в книги мѣские Стародубовские записати.

---

60 (л. 40 об.).

Зезнане Пелагиѣ Ігнатовое, вдовы, на загонецъ Омеляну Гарасимовичу.

Року 1693, мцѧ априля 6 дня.

На майстратѣ их црского пресвѣтлого велчства Стародубовскомъ, перед нами: Спиридономъ Яковлевичомъ Ширяемъ, войтомъ, Борисомъ Карповичом и Стефаномъ Тимофѣевичомъ, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, ставши очевисто, Пелагия Климовна Ігнатовая, вдова, жителка Стародубовская, явне, ясне и доброволне до книг признала: ижъ власный свой загонецъ на осмачку поля пахарного, нѣкому нѣ в чомъ непенний и незаведенный, об межу Гришка Лаптева, з одное стороны, а з другое—Левона Ермоловича, лежачий, завела и продала, якъ сама уживала, Омеляну Гарасимовичу, жителеви Стародубовскому, за двѣ копи личби Литовское монети доброй и за четверик жита. Которому волно, яко южъ своим власнимъ, спокойне владѣти, користит и пожитковати вѣчне, а речонная Пелагия, яко вѣчними часы сама себе и покревних своих видѣдичила и цале зреклася, такъ тое маистрат росказалъ про памятъ в книги записати.

---

61 (л. 41).

Признане Романа Даниловича, Троянова зятя, на пляцъ голый дворовый волный его милости пну полковникови Стародубовскому на вѣчност.

Року бжого тисеча шестсот деветдесят третого, мцѧ априля семого дня.

На майстратѣ их црского пресвѣтлого влчства Стародубовскомъ, перед нами: Спиридономъ Яковлевичомъ Ширяемъ, войтомъ, Борисомъ

Карповичомъ и Стефаномъ Тимофѣевичомъ, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, ставши персоналне, Романъ Даниловичъ, Трояновъ зят, явне, ясне и доброволне, не з нѣякого примусу, ку записаню до книг мѣских Стародубовских в тые слова призналъ: ижъ пляцъ свой голый дворовый волный, нѣкому нѣ в чомъ непенный и незаведенный, в самом городѣ Стародубовѣ, об межу з одного боку двора брацкого кравецкого, а з другое—Кузмы Рогана, римара, лежачый, завюлъ и продалъ, якъ самъ уживалъ, его милости пнУ Михайлу Миклашевскому, полковникови войска их црского пресвѣтлого влчества Стародубовскому, самому его милости и пнеи малжонце с потомками его, на вѣчност, за сумму певную, то ест за шестдесятъ копъ личбы Литовское монеты доброй. Ижъ волно его милости пнУ полковникови тимъ пляцом дворовим волнимъ спокойне владѣти, користит и пожитковати, то ест кому колвекъ даровати, продати, з ким заменяти и на який колвекъ власний свой найлѣпший пожитокъ оборочати; а реченный продавца, яко вѣчними часы себе самого, малжонку и потомковъ своих видѣдѣчилъ и цале отдалилъ, такъ тое признане его естъ про памятъ в книги мѣские Стародубовские записано.

---

62 (л. 41 об.).

Зезнане Ксениѣ Жидецкое на пляцъ голый дворовый волный з огородом отцу протопопѣ Стародубовскому.

Року бжого 1693, мсця априля 7 дня.

На майстратѣ их црского пресвѣтлого влчства Стародубовскомъ, перед нами: Спиридономъ Яковлевичом Шираем, войтомъ, Борисомъ Карповичомъ и Стефаномъ Тимофѣевичомъ, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, постановившися персоналне, Ксения Самойловая Жидецкая, с притомностю рожоного сина своего Григория Самойловича Жидецкого, явне, ясне и доброволне до книг мѣских Стародубовских в тые слова признали: ижъ пляцъ голый дворовый волний з огородомъ, до него приналежачимъ, свой власний, нѣкому нѣ в чом непенный и незаведенный, купчим правомъ през небожчика мужа ее Самойла Жидецкого набытий, а им спалый, на предмѣстю Стародубовском, в певних межах и границах от огорода Іванова Карлова, да Ивана Минуцкого, а концемъ до Клишкова огорода прилеглий и лежачый, завели и продали, якъ сами уживали, превелебному в БгУ честному гсподину отцу Самойлу Хоминскому, протопопѣ Стародубовскому, ему самому, малжонце и потомкомъ его за

сумму певную, то естъ за сто золотих Полское личби монети доброй, на вѣчност. Волно теды всечестному отцу протопопѣ тымъ угодемъ, през себе купленимъ, яко южъ своимъ власнимъ, спокойне владѣти, користитъ и пожитковати, то естъ кому колвекъ дати, продати, з кимъ заменяти и на який колвекъ власний свой найлѣпший пожитокъ оборочати, садъ кревит и будинки на немъ строити; а реченные признаваючие, яко вѣчними часы себе самих и покревних своих, близких и далекихъ, сим доброволнимъ зезнанемъ своим видѣдѣчивши и цале на вѣчностъ зрекшися, отдалили, такъ тое зезнане их про памет в книги мѣские Стародубовские ест записано.

---

63 (л. 42 об.).

Признате Василя и Никипора Василевичовъ, рожоних, Чупковъских бояръ, на пожню Степану Евхимовичу Іленку, товаришови войсковому, у вѣчност.

Року бж҃ого 1693, мц҃ця априля 9 дня.

На майстратѣ их црс҃кого пресвѣтлого вл҃чства Стародубовскомъ, перед нами: Спиридономъ Яковлевичом Шираемъ, войтомъ, Борисомъ Карповичом и Стефаномъ Тимофѣевичомъ, бумистрами, райцами, лавникам и всѣми рочне засѣлими радними, постановившися персонале, Васил и Никипор Василевичи, рожоные, бояре Чупковские, явне, ясне и доброволне до книгъ мѣских Стародубовских в тые слова признали: ижъ пожню свою власную, нѣкому нѣ в чом непенную и незаведенную, ведле урочища, називаемого Дубины, в певних положенях лежачую, об межу з одное стороны пн҃а Івана Кононовича, посполитого Стародубовского, а з другое от Петрака, атамана Чупковского, и инних сумѣжников, якъ сами уживали, отъ родича их Василия имъ спалую, завели и продали на вѣчност Степану Евхимовичу Іліонку, жителеви Каменскому, товаришови войсковому Стародубовскому, ему самому, малжонце и потомкомъ его, за сумму певную, то ест за тридцет шест копъ грошей личби Литовской монети доброй. Теды волно ему, Степану Іліонку, тоею пожнею, ако южъ своею власною, спокойне владѣти, користитъ и пожиткованти, или кому колвекъ даровати, продати, з ким заменяти и на який хотячи на власний свой пожитокъ найлѣпший оборочати; а реченние продавцы, яко вѣчними часы самих себе, малжонокъ, потомковъ своих и отчима Кузму видѣдичивши и отдаливши, зречене учинили на вѣчность, так тое*) майстратъ росказал про памет в книги записати, и ест записано.

*) Въ подлинникѣ описка: тоот.

---

64 (на отдѣльномъ листкѣ).

Року 1693, априля 19 дня.

На майстратѣ Стар:, ставши очевисто, Онисим Левонович, Прокопъ Черникъ и Миколай Плиткин, мещане Стародубовские, доходили на Тосѣ Федоровнѣ Кондратовой Плиткиной по змертю небожчика мужа ее Кондрата, недавно преставшогося [в] сих числех, должное им сумми: Ониску полтори осмачки жита, Прокопу таляр грошей, а Миколаю золотих осмъ, которого долгу, же она, Кондратовая, по мужу не мѣла чимъ отдати, теды в застави обейстечко свое, якое ест, до окупу пустила и завела, подлугъ права, зложивши деляции терминъ до ярмарку Десятовского в року сем настоящомъ 1693, з таковим докладом: ижъ если хто колвекъ з них трох особъ можетъ собѣ обернути ку пожитку тое обейсте, теды, за ошацункомъ урадовим и людей зацних, мает при том зоставати, а остатокъ лишку, што доведется, помененной Кондратисѣ можетъ оный доплатити, што казали-смо про памет до книг записати.

---

65 (л. 43).

Признане Уласа Гавриловича Ригуна з Пятовска на кгрунтъ пахарный з огородом и сеножатми пн҃у Ермолѣ, райци Стар.

Року бж҃ого тисеча шестсотъ девятдесят третего, мц҃я априля 20 дня.

На майстратѣ их цр҃ского пресвѣтлого вл҃чства Стародубовскомъ, перед нами: Спиридоном Яковлевичом Шираемъ, войтомъ, Борисом Карповичомъ и Стефаномъ Тимофѣевичом, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, ставши очевисто, Улас Гавриловичъ, прозываемый Ригун, жител села Пятовска, явне, ясне и доброволне, нѣ откого непримушоне, до книг мѣских Стародубовских в тые слова призналъ: ижъ кгрунтъ свой власный, нѣкому нѣ в чом непенный и незаведенный, пахарный, во всѣ тры измѣны, купчим правом собѣ набытый, з огородом и сеножатьми, якъ се в собѣ маетъ и знайдуется, в том же в селѣ Пятовску во всѣ три измѣны, з одное стороны от Ілии, а з другое Пилипа Дмитровича, лежачый, завюлъ и продалъ учтивому пн҃у Ермолѣ Остаповичу, райцѣ Стародубовскому, ему самому, малжонце и потомкомъ его на вѣчност, за сумму певную, то естъ за шестесятъ чтири копы личбы Литовское монеты доброй. Іжъ волно пн҃у райци тым угодемъ, през себе купленим, спокойне владѣти, користит и пожитковати вѣчне, то естъ кому колвекъ дати, продати, з кимъ заменяти и на який хотѣти на власний свой найлѣпший пожи-

токъ оборочати; а реченый продавца Улас Гавриловичъ, яко вѣчними часы самого себе, малжонку и потомковъ своих от того угодя проданого видѣдѣчилъ и цале зреклъся, такъ тое его признане доброволное про памятъ естъ в книги записано.

---

66 (л. 44).

Року тисяча шестсотъ деветдесятъ третего, мсця априля 29 дня.

На майстратѣ их црского прсвтлого вличства Стародубовском, перед нами: Борисомъ Карповичомъ, бурмистромъ рочнимъ и на тотъ часъ войтомъ наказнимъ на мѣстцу славетнаго пна Спиридона Яковлевича Ширая, войта, и Стефаномъ Тимофѣевичомъ, вторим бурмистромъ, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, постановившисе очевисто, Наумъ Дмитрович, прозиваемый Печюнка, з притомностю унука своего Степана Ермоловича, жители села Янкова, ключа Стародубовского, донесли вѣдати урадови нинешнему, же реченний Степанъ Ермоловичъ, недавно мимошедшихъ часовъ в сем року настоящом тисяча шестсотъ деветдесятъ третем оставшися з чотирма братами и двома сестрами рожоними своими еще в недорослих лѣтех, по зейстю небожчика отца своего Ермоли Василевича Дудки и матки Февронии Ермолиное, рожоних своихъ, яко осѣротѣлые дѣтки, которые, не могучи в таких малих лѣтех господарства позосталое отчизни здержати, явне, ясне и доброволне признали ку записаню в тые слова: іжъ, мѣючи собѣ приятеля близкого, братанка своего в первыхъ Дороха Уласовича, тамошнего-жъ жителя, принели его з доброе свое воли на половину пахатного поля и сѣнокосних кгрунтовъ, в чом всего того знайдуется чвертка, такъже в статку, якогоименуется коней пятеро, корова, овецъ двое, свиней шестеро и инного убозства рухомого, чого всего того мает ему, Дороху, ровная половина по взростю помененнихъ детей Ермолиних дойти (кроме четвертого брата, в пелюнкахъ зосталого, іменем Андрѣя, якого Кондрат Чеплеенко в в опеку до себе взялъ на вѣчность за свое дѣтя, которому юж, якобы виделеному, помянутое отчизни и убозства не маетъ вѣчне найменшое части зоставати), теды он, Дорох, маетъ и повиненъ будетъ, взявши в свое завѣдоване и господарство реченное их убозство, догодовати и дозирати, яко щирий отцъ, а невѣстее плоти випосадити в станъ малженский, а музкое подружити, з тое половини ровно вживаючи з другою. А по виотправеню (?) всѣхъ тых дѣтей, любъ совокупне собѣ, яко их дефектъ и добрая злагода обополне обох сторонъ изволят, мешкати, или тежъ, взявши собѣ во всемъ достойную част, то ест поло-

вину оних, отлучитися. Да тут же урадовне докладаемъ, же оны, дѣти, повинни его, Дороха, за отца собѣ мѣти и жону его за матку, а он их за власние дѣти, абы не было з ними якое непотребное звадки, сим варуемъ их доброволним постановленемъ и згодою приятелскою под виною десяти талярий, що, яко обосторонне на то приступили, такъ мы майстратъ, про памят и пришлихъ лѣтъ велѣли в книги мѣские Стародубовские записати, што и одержали.

✓ 67.

Замѣтка на отдѣльномъ клочкѣ бумаги:

Року 1693, мая 1 дня.

На майстратѣ Стар:, ставши очевисто, Никипоръ, Любецкого синъ, бывший челядникъ пӣа Андрѣя Алексѣевича Лисого, доброволне знался, же с певних причинъ зостаетъ виненъ золотих десятъ ему-жъ, предреченному пӣу Андрѣеви, которие мѣлъ и субмиттовался от сего числа за двѣ недѣли отдати и уиститися цѣле, што майстратъ про паметъ казалъ записати, и одержали.

---

68 (л. 45).

Признате Василя Мокѣевича, обывателя Стародубовскаго, на огород з подгоремъ Денису Елиферевичу, мещанину Стародубовскому, данное у вѣчност.

Року бӝого тисеча шестсотъ деветдесятъ третего, мс̈ця мая пятого дня.

На майстратѣ их цр̃ского пресвѣтлого вл̃чства Стародубовскомъ, перед нами: Спиридономъ Яковлевичомъ Шираемъ, войтомъ, Борисомъ Карповичомъ и Стефаномъ Тимофѣевичомъ, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, ставши очевисто, Васил Мокѣевичъ, обыватель Стародубовский, явне, ясне и доброволне ку записаню до книг мѣских Стародубовских призналъ: ижъ огород свой власний, нѣкому нѣ в чом непенный и незаведенный, з подгоремъ, к нему припалежачимъ, у Гудовомъ Лозѣ зостаючый, об межу з одного боку от огорода Хомки, Нагаскина пасинка, лежачий, а з другое Дениса Елиферевича (опрочъ дороги, которая нѣчне мает зоставати ненарушне), завюлъ и продалъ, якъ самъ уживалъ, ему жъ, преречённому Денису Елиферевичу, мещенину Стародубовскому, за сумму певную, то ест за дванадцеть копъ личби Литовское монети доброй, ему самому, малжонце и потомкомъ его, на вѣчность; прето волно реченному Денису тимъ огородомъ з подгоремъ прилеглимъ спокойне владѣти,

користитъ и пожитковати вѣчне, то естъ кому колвекъ дати, продати, з кимъ заменяти и на який хотѣти найлѣпший свой власный пожитокъ оборочати, а реченный продавца самъ себе, малжонку и потомковъ своих видѣдичилъ и цале зречене учинилъ, якое его доброволное признате естъ в книги записано.

---

69 (л. 45 об.).

Ходицѣ дворъ записанъ от Шилобода до окупу.

Мая шестого дня.

На майстратѣ их цр҃ского пресвѣтлого вл҃чства Стародубовском, ставши очевисто, Давид Шилобод доброволне зналея, што зостаетъ Василю Ходици копъ дванадцетъ личби Литовское монети доброй винен, которих не мѣл чим за покилкокротними терминами отдати, пустил и подалъ ему двор свой власний на Клину далнем, в певном положеню стоячий, до окупу, з таким докладом: если не окупит о ярмарку Десятовском в року нинешнем 1693, теды за ошацунком урядовим маетъ непремѣнно при Ходицѣ зоставати, што естъ про frameметъ и записано.

---

70 (л. 46).

Зезнане Микити Отрохимова ня пляцъ голый его милости пн҃у полковникови Стародубовскому.

Року бж҃ого тисеча шестсотъ девятдесятъ третего, мс҃ця мая семого дня.

На майстратѣ их цр҃ского прсвѣтлого вл҃чества Стародубовскомъ, перед нами: Спиридономъ Яковлевичомъ Шираемъ, войтомъ, Борисомъ Карповичомъ и Стефаномъ Тимофѣевичом, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, ставши персоналне, Микита Отрохимович, Старчишин зят, явне, ясне и доброволне, нѣ з нѣякого примусу, іменем своим и іменемъ малжонки свое Доминикии Кузминични Старчишиное, призналъ до книг, ижъ пляцъ голий, свой власный, нѣкому нѣ в чомъ непенний и незаведенный, на Зарѣчю, об межу дворовъ з одное стороны от пн҃а Петра Романовского, товариша войскового Стародубовского, а з другое Ермоли, прозиваемого Видры, лежачий, завели и продали, якъ сами уживали, его милости пн҃у Михай-

лу Миклашевскому, полковникови войска их црского пресвтлого вл͠чства Стародубовскому, самому его милости, пнѣ малжонце и потомкомъ его у вѣчност, за сумму певную, то естъ за копъ осмнадцет личби Литовское монети доброй. Волно теды его милости пну полковникови тимъ пляцомъ голимъ дворовимъ волнимъ, яко южъ своим власнимъ, спокойне владѣти, користитъ и пожитковати вѣчне, или кому колвекъ даровати, продати, з ким заменяти и на який хотячы на власный свой пожитокъ приводитъ и оборочати; а реченный продавца Микита, яко вѣчними часы себе самого, малжонку и потомковъ своих видидѣчилъ и цале отдалилъ, такъ тое майстрат, чуючи, росказалъ про памятъ в книги мѣские Стародубовъские записати.

---

71 (л. 46 об.).

Признане его милости пну Михайлу Миклашевскому, полковникови Стародубовскому, от Стефана Верожомского на сеножатъ, даное вѣчне.

Року бжого тисеча шестсотъ девятдесятъ третего, мсця мая десятого дня.

На майстратѣ их црского пресвтлого вл͠чства Стародубовском, перед нами: Спиридомъ Яковлевичомъ Шираемъ, войтомъ, Борисомъ Карповичомъ и Стефаном Тимофѣевичом, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, постановившисе персоналне, учтивый пнъ Стефанъ Верожомский, обывател Стародубовский, явне, ясне и доброволне ку записаню до книг мѣских Стародубовских в тые слова призналъ: ижъ власную свою сеножат, нѣкому нѣ в чом непенную и незаведенную, купном собѣ набытую от Мѣтяя, боярина Чупковского, в певном положеню и ограниченю над болотом, названимъ Убедю, з одное стороны от сѣножати Гриневичовое и от дороги зимное, которая идетъ з Чупкович до города, а з другое от граници Чупковское, идучое от мѣста, лежачую, завюлъ и продалъ, якъ самъ уживалъ, его милости пну Михайлу Миклашевскому, полковникови войска их црского пресвтлого вл͠чства Запорозкого Стародубовъскому, самому его милости и еи милости паней малжонце и потомкомъ его у вѣчност, за сумму певную, то естъ за тридцетъ золотих Полских монети доброй. Волно прето его милости пну полковникови тоею сеножатю спокойне владѣти и пожитковати, или кому колвекъ даровати и продати и якъ хотячи шафовати, а реченный Верозомский, яко вѣчними часы себе и покревних своих от тое сеножати видѣдѣчилъ и цале зречене учинилъ, такъ тое его признане естъ про паметъ в книги записано.

---

72 (л. 47 об.).

Долгъ Івану Горнему на Матвѣю Шевцу и малжонце его, ему винний.

Року тисяча шестсотъ девятдесятъ третего, мсца мая десятого дня.

На майстратѣ их црского пресвѣтлого величества Стародубовском, постановившися персонале, пнъ Іванъ Горный, мещанин Стародубовский, правними поступками и в немъ знайдуючимися парараграффами доходилъ винное собѣ сумы през малжонковъ Матвѣя Шинкгѣрѣевича, шевца и мещанина Стародубовского, з малжонкою его Маріею Алексѣевною Матвѣевою певъного на них долгу винного, то естъ двадцети и двохъ копъ личби Литовское монети доброй, которое сумми еслиби не мѣли отдати, теди она, помененная Мария, іменемъ своимъ и іменем малжонка своего предреченного Матвѣя, яко будучы в томъ малжонкове они виноватими, завели и продали до окупу двор свой власний, нѣкому нѣ в чом непенний и незаведенний, знайдуючийся и стоячий на Красной улици Стародубовской в значних околичныхъ сусѣдей тамошних, в той помянутой суммѣ, якая вышей выражаетъ, з таковим докладом: ежели бы не могли они, малжонкове, о доброволномъ своемъ терминѣ, [през] самих себе положоного, окупити, то естъ о Дмитровой суботѣ, яко закон указуетъ, в сем року отправуючойся, тисяча шестсот девятдесят третего, теды тотъ двор ихъ маетъ и повинен будет при пну Ивану непремѣно за пошацунком з майстрату виданное особы и инних притомних зоставати вѣчне, якового ихъ згодного постановленя мы, урад, вислухавши, казали про памет в книги мѣские Стародубовские записати.

---

73 (л. 48).

Зезнане Федора Стефанова на кгрунтикъ, проданний Пархому Глушонку в Задубениѣ.

Року 1693, мсца мая десятого дня.

На майстратѣ их црского пресвѣтлого велич: Стародубовскомъ, перед нами: Спиридономъ Яковлевичомъ Шираемъ, войтом, Борисомъ Карповичомъ и Стефаномъ Тимофѣевичомъ, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, ставъши очивисто, Федоръ Стефановичъ, жител Задубенский, явне, ясне и доброволне призналъ до книгъ мѣсцких Стародубовских: ижъ пашню свою власную, никому нѣ в чомъ непенную и незаведенную, в Задубеню будучую, от

межѣ Задубенскоѣ и Івантенковскоѣ по дорогу, якъ самъ уживал, з покосными кгрунтами, до того кгрунтику прыслушаючыми, кроме двора, огорода и кроме засѣву, завюл и продалъ Пархому Глушонкову, тамошному-жъ Задубенскому жителеви, за сумму певную, то ест за двадцет двѣ копѣ личбы Литовскоѣ монеты доброй, на вѣчност, ему, Глушонкови, самому, малжонце и потомкомъ его; ижъ волно ему тымъ купленным кгрунтиком спокойне владѣти и пожитковати, то ест кому колвекъ продати, даровати, з ким заменяти и на який хотѣти свой власный пожытокъ оборочати, а речоный продавца, яко вѣчными часы самого себе, малжонку и потомковъ своих выдѣдичил и цале отдалилъ, так тое явное и доброволное зезнане его казали-смо про памет в книги мѣсцкие Стародубовские записати, и естъ записано.

---

74 (л. 49).

Право межи Захарыемъ и Ілѣничами, слѣсарами, о дворъ отчистый.

Року тисяча шестсотъ девятдесят третего, мсца мая десятого дня.

На маистратѣ их црского пресвѣтлого величества Стародубовскомъ, перед нами: Спирыдономъ Яковлевичомъ Шыраемъ, войтомъ, Борисомъ Карповичомъ и Стефаномъ Тимофѣевичомъ, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радными, приточылася справа межы Захарием Ілѣничомъ, яко поводомъ, а Филипом Ілѣничомъ, яко позванымъ, рожоными межы собой братами, в тот способъ и о то: ижъ онъ, Захария, сторона поводовая, пры подѣли по кончинѣ небожчика родича своего Захарыѣ, купчимъ правомъ и вечисте учиненим зреченем, пустивъшы помененному Пилипу, рожоному своему, дворъ отчистый, об межу Федорихи и отца Даниила Соболевича, свщенника бывшого Свтовознесенского, а прынявши за онный копъ пят грошей, яко опѣвало свѣдоцство Яска Жабки, Грышка Мозона и Семена Росомаки, зась онъ, сторона позванная, теперъ въ числех вышъписанных зновил справу, доходячы того двора, в братной юж поссесиѣ будучого, а от его, повода, вечыстым зреченемъ одейшлого, чого кгды сторона позванная, пемененъный Пилипъ, людскими предречоными довелъ сведоцствами даремную жалобу помененного повода прскониваючими (?) и неслушною быти показуючыми, теды з суду его милости пна полковника самого, занесенноѣ аппеляции слухаючого, а на подупалост стороны поводовое аз колвек невине жалуючой респектуючого, еще онъ Пилипъ, позванный, далъ рожоному своему копъ пят грошей, которые онъ принявъшы и урядовне жоною и потомками своими зрекъ-

лся того двора; ижъ волно ему, Пилипу, оный кому колвекъ продати, даровати, з ким заменяти и на яковый хотѣти найлѣпшый свой пожыток оборочати, которая справа, якъ ся точыла и финалным зреченемъ повода естъ упокоена, такъ про памет ест записана в книги мѣсцкие.

---

75 (л. 50).

Мая 14, 1693.

На маистратѣ их црского пресвѣтлого величества Стародубовском, ставши очевисте, Гришко Тишковъ з Мишъковки жаловалъ на Евтуха Дементѣева и Гришка Дементѣева и Афанаса Омелянова, же онiѣ на врядъ призвоитый громадский усилуют ему понедѣлное давали десятництво, которое так не приходило, и просил послѣдователно жалобѣ слуги присяглого на доводъ тоѣ жалобы, з таковом докладом: же если приходит жалуючому десятництво, повинен онъ заплатити вину и слузѣ, а если оскаржоныи, то тии в той винѣ бити мают, что ест записано.

---

76 (л. 50 об.).

Зезнанне Семена Власова, Будинского жителя, на кгрунтъ, проданный Андрушкови Москалеви.

Року тисяча шестсотъ девятдесят третего, мсця мая двадцет третого дня.

На маистратѣ их црского прсвтлого Велич: Стародубовскомъ, перед нами: Спиридономъ Яковлевичомъ Шыраемъ, войтомъ, Борисомъ Карповичомъ и Стефаномъ Тимофѣевичомъ, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочие засѣлими радними, ставши персонално, Семенъ Власович Пузаненокъ, жител села Буди, явне, ясне и доброволне призналъ до книг мѣсцких Стародубовских: ижъ дворъ свой власный, нѣкому нѣ в чомъ непенный и незаведенъный, з будинками и з огородом, напротивъ колодязя стоячий, об межу з едной сторони Федора Семеновича Качурина, а з другое стороны Бориса Власовича Пузаненька, брата родного продавци, да при том же дворѣ завюлъ и продалъ поле свое власное, нѣкому нѣ в чомъ непенъное и незаведенное, з засѣвомъ и сѣнокосними кгрунтами, нѣкому незаведенъними, и займищемъ тамошнымъ учтивому Андрѣю Григориевичу на вѣчност, ему самому, малжонце и потомкомъ его, за суму певную, то ест за двадцет

шест копъ личби Литовскоѣ монѣти доброй; ижъ волно тим кгрунтомъ помененному Андрѣю спокойне владѣти и пожиткловати, то ест кому колвекъ продати, даровати, з кимъ заменяти и на який хотѣти свой власний пожитокъ оборочати, а речоний продавца, яко вѣчними часи себе видѣдичилъ и цале отдалилъ з потомками и близкими кревними и далекими, такъ тое про памет казали-смо записати, и естъ записано.

Сее зезнане того ж часу зостало скасованно, якого записано, бо продавца, раскаявъшис, окупил оное такою жъ сумою, за которую продал былъ.

---

77 (л. 51 об.).

Длукгъ Никитинъ.

Року 1693, мая 24.

На маистратѣ их црского пресвѣтлого величества Стародубовскомъ, перед нами, рочне засѣлими радними, на справах писаних вишъменованними, ставъши очивисте, Никита, человѣкъ именитого Строганова, заносилъ жалобу на Стефана, жителя Стародубовскаго, о двадцет талярий винного на немъ длукгу; припозванъ оний должник; на прави ку той суммѣ знался, же естъ такъ власне долженъ, а не маючи чимъ того истит, просилъ фришту и оразъ для певнѣйшого зиску—записалъ ему, приказчику пна Строганова, дворъ свой, никому нѣ в чомъ непенний и незаведенний, где сам живет, з таковим докладомъ: же если оного о празнице Вскрсния Хрстова в прийдучом 1694 року не окупит, то, за ошацункомъ, вѣчное мает вчинити зречене, што ест записано.

---

78 (л. 52).

Продажа коморы Мирона Евътуховича Іову Алекѣевичови.

Року бжого тисяча шестсотъ девятдесят третего, мсця мая тридцет первого.

На майстратѣ их црского прсвтлого велич: Стародубовскомъ, перед нами: Спиридономъ Яковлевичом Шираем, войтомъ, Борисомъ Карповичомъ и Стефаномъ Тимофѣевичом, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, ставъши очивисте, Мирон Евтухович, мещанинъ Стародубовский, явне, ясне и доброволне призналъ: ижъ комору свою власную, купчимъ правомъ от Евдокии Василиевны Кудиновой набытую, нѣкому нѣ в чомъ непенную и незаведенную, об межу комор Демяна Грыгорыевича и Іова Алексѣевіча, лавни-

ка, стоячую, завюлъ и продалъ ему-жъ пну Тимофѣю[1]) Алексѣевичу, за сумму певную, власними руками своими одобранную, то ест за копъ шестдесятъ личбы Литовской монети доброѣ; волно прето оному Іову Алексѣевичови тим кгрунтомъ коморнимъ спокойне владѣти и пожитковати, то ест кому колвекъ продати, даровати, з ким заменяти и на який хотѣти свой пожитокъ сборочати, а речоний продавца, яко вѣчними часи себе самого, малжонку и потомковъ своих видѣличил и цале отдалилъ, такъ тое про намет казали-смо записати, [и] естъ записано.

---

79 (л. 52 об.).

Признане Гришка Пестрого з Халевич на отчину Федку Пыцѣ Заполскому.

Року бжого тисяча шестсотъ деветдесят третого, мсця іюня шестого дня.

На майстратѣ их црского пресвѣтлого вличства Стародубовском, перед нами: Спиридоном Яковлевичом Шираемъ, войтомъ, Борисома Карповичомъ и Стефаном Тимофѣевичом, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, ставши очевисто, Гришко Петровъ Пестрого, жител и козакъ Халеевский, ключа Стародубовского, явне, ясне и доброволне до книгъ признал: ижъ отчину свою власную, нѣкому нѣ в чомъ непенную и незаведенную, межы Зараминомъ и Осмолою, рѣчками, стоячую, такъже и по полю коло Остроглядова в килка мѣстцах будучую, якъ самъ уживалъ, завюлъ и продалъ Федку Пыцѣ, жителеви Заполскому, ему самому, малжонце и потомкомъ его у вѣчность, за сумму певную, то ест за дванадцетъ копъ грошей личби Литовское, монети доброй; ижъ волно реченному Федку Пыцѣ тоею отчиною спокойне владѣти, користит и пожитковати, или кому колвекъ дати, продати, з ким заменяти и якъ хотячи оборочати, а реченний продавца, яко вѣчними часы себе самого, малжонку и покревних своих видѣдичилъ и цале отдалил, такъ тое признане его про наметъ в книги мѣские Стародубовские ест записано.

---

80 (л. 53).

Признане Ермоли Емелияновича на двор пну Матвѣю Е[ги]пцу.

Року бжого тисяча шестсотъ деветдесят третего, мця іюня осмого дня.

---

[1]) Ошибка; должно быть: Іову.

На майстратѣ их црского пресвѣтлого влчства Стародубовскомъ, перед нами: Спиридономъ Яковлевичомъ Шираемъ, войтомъ, Борисомъ Карповичомъ и Стефаномъ Тимофѣевичомъ, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, ставши очевисто, Ермола Емеляновичъ, ремесла ковалского, обыватель Стародубовский, явне, ясне и доброволне признал ку записаню до книг мѣских Стародубовскихъ: ижъ двор свой власний, никому нѣ в чомъ непенный и незаведенный, з будинком, на нем стоячимъ, межи кузнями на предмѣстю Стародубовскомъ, об межу з одное стороны Ісаака Яковлевича, а з другое пна Матвѣя Афанасовича Египца, мещанина и купца Стародубовского, стоячий, завюлъ и продалъ, якъ самъ уживалъ, ему-жъ прерочоному пну Матвѣю Египцови, яко до его двора и пляцу межею прилеглый, за копъ осмнадцеть личби Литовское монети доброй, ему самому, малжонце и потомкомъ его, на вѣчност. Теды волно от сего часу пну Матвѣю тымъ двором и плячом спокойне владѣти, користит и пожитковати вѣчне, то ест кому колвекъ дати, продати, з ким заменяти и на який колвекъ на власний свой пожитокъ оборочати, а реченний продавца, яко вѣчними часы самого себе, малжонку и покревних своих сим доброволнимъ признанемъ своим видѣдичилъ и цале зречене учинилъ, такъ тое признате его майстратъ росказалъ в книги мѣские Стародубовские записати.

---

81 (л. 54).

Зезнане Дмитра Івановича Жирунова, Силѣ Петрову, козакови Стародубовскому, на дворъ даное.

Року бжого тисяча шестсотъ деветдесят третего, мця іюня девятого дня.

На майстратѣ их црского прсвтлого влчства Стародубовскомъ, перед нами: Спиридономъ Яковлевичомъ Шираемъ, войтомъ, Борисомъ Карповичомъ и Стефаномъ Тимофѣевичомъ, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, ставши очевисто, Дмитро Івановичъ Жируновъ, жител Стародубовский, явне, ясне и доброволне признalъ до книг: ижъ двор свой власний, никому нѣ в чомъ непенный и незаведенный, на Клину ближнем, об межу з одного боку Івана Чигиринца, а з другого Евтуха Левонова и на рожку двора мнстра Печерского Киевского стоячий, завюлъ и продалъ, якъ самъ уживалъ, Силѣ Петрову, козакови сотнѣ полковой Стародубовской, жителеви села (пропускъ), ему самому, малжонцѣ и потомкомъ его, за сумму пев-

ную, то естъ за сто пятъ золотих личби Полское монети доброй, у вѣчностъ. Волно прето ему, Силѣ, тымъ двором спокойне владѣти, користит и пожитковати вѣчне, или кому колвекъ даровати, продати, з кимъ заменяти и на який колвекъ власний свой найлѣпший пожитокъ оборочати, а реченный продавца, яко явним своим и доброволним зезнанемъ самого себе, малжонку и покревних своих видѣдѣчилъ и цале удалил, такъ тое признане его естъ про паметъ в книги мѣские Стародубовские записано.

---

82 (л. 55).

Порука Григорія Кожуховского за нѣякогось Грязного.

Року тогож, мця іюня 10 дня.

На маистратѣ их црского прсвтлого велич. Стародубовскомъ, ставши очивисто, пнъ Григорий Кожуховский, значный товаришъ войсковий полку Стародубовского, признал до книг мѣских Стародубовских, же за (пропускъ) Грязного, у вязеню будучого, поручился по особѣ, толко з таковим докладомъ; иж хто би прискатися мѣлъ до будучого на немъ длукгу, таковому онъ, пнъ Кожуховский, мает и повиненъ будет на самое толко право постановити должную особу, што естъ записано.

---

83 (л. 55).

Того ж дня.

На маистратѣ их црского прсвтлого величества Стародубовскомъ, ставши очивисте, Евпросиния Антонова Шевчиха, в небытности малжонка своего в дому, чинила оповѣдане: ижъ виростокъ учень, прозвискомъ, албо, рачей, именем Яковъ, синъ Корнѣевъ, забравшы краденнимъ способомъ паръ осмъдесятъ волокъ рамѣнных и лоз на подошвы, при инъших зашкожоных рухлядех утюкъ гдес безвѣстно, взявшы собѣ в матки дома топоръ, огниво и окраецъ хлѣба. Которого прето оповѣданя урядъ, выслухавши, казали-смо про памет записати, и ест до росправы записано.

---

84 (л. 55 об.).

Того ж дня девятого (sic) іюня.

На майстратѣ их црского пресвѣтлого величества Стародубовскомъ засѣлни пинешъныи радцѣ заложили копъ десят за Ілию, по

которых грошах порукою Тихонъ Отрохович, жител Стар:, который, кгды то заплатит, уживатимет кгрунту Илиинъского, што казали-смо записать, и естъ записано.

---

85 (л. 55 об.).

Пастушонки з Росадою о смѣте.

На майстратѣ их цр҇ского пресв҇тлого вл҇чества Стародубовском, ставши очивисто, Андрей и Мирон Пастушонки жаловали на Федора Росадина и сина его Івана, же з них двора на свѣтаню якъ бы на гонѣ смѣте перед ворота жалуючих граблями у троемъ мѣстцу присунено, чого жалуючие, постерегаючи своего здоровя, удалися были до права, а же за узнанемъ урядовим приняли з собою угоду и прощение получили, з таковим докладомъ: если бы до року семянину жалуючих будли (sic) якому з них мѣл який припадокъ стати, теди правному подлегатиметъ Росада з сином караню, о чом и перенялися, што ест и записано.

Зачеркнуто и внизу приписка:

Сяя справа для того стерта, же не довелося на вишъпомененних Федора Росадина и сина его.

---

85 (л. 56).

Право Артемови Семеновичови Ковалю на огород, да Фомы Нагаскина, стороны позванной.

Року бж҇ого тисяча шестсотъ девятдесят третего, мц҇я іюня двадцятого дня.

На маистратѣ их цр҇ского пресвѣтлого велич: Стародубовскомъ, перед нами: Спиридономъ Яковлевичомъ Шираем, войтомъ, Борисомъ Карповичомъ и Стефаномъ Тимофѣевичомъ, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, приточилася справа ку самому толко до книгъ актикованю, а сужоная пред его милостію п҇номъ Михайломъ Миклашевскимъ, полковникомъ войска их цр҇ского пресвѣтлого велич: Запорозкого Стародубовскимъ, межи сторонами: позванною—Артемомъ Семеновичом Слюсаромъ, з продкуючою при немъ его маткою Пелагіею Семено[во]ю, а позванною—Фомою Нагаскинымъ, обоими жителми Стародубовскими, в тотъ способъ, и о то:

ижъ онъ, сторона позванная, вишедшы з лѣтъ дитиных, права умѣти збороняючых, а достигшы лѣтъ и возрасту такого, который без опекуна позволяетъ утрачоной доходити отчизны, довѣдалъся такъ от преречоноѣ матки своее, з нымъ теперъ продкуючой в справѣ, же онъ, Фома Нагаскинъ, згола неправнымъ поступкомъ в подпилого небожчика родича его Семена за нѣякиес фантины, обойграному ему, данные, без жадного, явного и ясного купчого права завладѣвши огород его з садомъ, под горою, в Гудовомъ Логу прозиваемом, лежачий, як опѣвало небожчиковское держане Семеново, лѣтъ шестнадцет за лишком владѣлъ и пожитковалъ онымъ. А кгды, покилкокротне прыпозыванный ку справотѣ, не показалъ жадного права, а иле виразного, жебы то явне, ясне было ему продано, прикладом правъ купчых, тылко то твердилъ, же далъ небожчикови Стефану, поводову родичови, жупанъ, чоботи и иние нѣякиес мнѣйценовные рѣчы, теды звышъменованный его милост пнъ полковникъ Стародубовский, выслухавшы обосторонных контроверсий, где и то сторона позванная твердила, же коштует оной тотъ огород самои суми орийналной талярый двадцет, присудилъ, жебы онъ, Фама Нагаскинъ, оную сумму от повода приявшы, того огорода з садом, правомъ неоцерклiованного, зараз уступилъ доходячому поссесорови по самую гору, якъ висланные сего жъ числа по указу его милости пна полковника закопати мают; лазню свою жебы з мѣсца Артемового зараз знюс; винница зас по пуню и по токъ при нем, Фомѣ, мает вѣчне зоставати, и сторона поводовая тожъ вѣчне мает уживати того отчистого, нинешнымъ правомъ поисканного, кгрунту, то ест саду и огороду, уживанного его небожчикомъ родичомъ, под закладом на сторону неспокойную, право нарушати отважаючуюся, ста талярый вины. Который теды его милости пна полковника декретъ, оным сторонам ферованный, принявшы и оглядаючых того кгрунту огородного, от его милости пна полковника посиланого козака Афанаса, а з маистрату Тимофѣя Семеновiча реляции вислухавшы, казали-смо записат про памет до книг нашых мѣсцких Стародубовских.

---

86 (л. 57 об.).

Зезнане огорода Ларионовой з пасербицями оной.

Року тисяча шестсотъ девятдесят третего, мсця iюня чтирнадцятого дня.

На маистратѣ их црского пресвѣтлого величества Стар:, перед нами: Спиридоном Яковлевичомъ Ширяем, войтом, Борисом Карпови-

чомъ и Стефаномъ Тимофѣевичомъ, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, ставши очивисто, Настасия Лавринова, бурмистрова, з притомностю пасербицъ своих: госпожѣ Федори Яковиной и Анны Костиркины Ларионовенъ, явие, ясне и доброволне признали до книг мѣсцких Стародубовских: ижъ пляцъ свой власный, нѣкому нѣ в чом непенный и незаведенный, огородный, небожчиковский Ларионовский, на три части им, зезнавцом, лекгованный, до межи огородной отца Іоанна Андросовича, сіщенника Афанасовского, прилеглий, по межу Оноприя Усова, якъ сами поссесиве уживали, завели и продали, согласившис, ему ж, отцу Іоаннови Андросовичови, свщенникови Афанасовскому, за сумму певную, власними руками своими одобранную, то ест за копъ шест личби Литовской монети доброй, по ровной частце собѣ роздѣленной, на вѣчность, ему, отцу Іоаннови самому, малжонце и потомком его; ижъ волно ему тимъ огородомъ спокойне владѣти и пожитковати, то ест кому колвекъ продати, даровати, з ким заменяти и на який хотѣти свой власный найлѣпшый пожитокъ оборочати, а речоний продавци такъ явным совокупным признатем своимъ, яко вѣчными часы видѣдичили и цале себе, потомков и кревных отдалили, такъ тое признане их казали-смо записати в книги мѣсцкии.

---

87 (л. 58).

Признане Левона Стасковича, мещанина Стародубовского, на двор Харку Павловичу Телешенку, козакови и жителеви Олехвинскому, у вѣчность даное.

Року бжого тисяча шестсотъ деветдесят третего, мсця іюня осмнадцетого дня.

На майстратѣ их црского преcвѣтлого вличства Стародубовскомъ, перед нами: Спиридономъ Яковлевичом Шираемъ, войтомъ, Борисомъ Карповичом и Стефаном Тимофѣевичомъ, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, ставши персонално, Левонъ Стасковичъ, мещанинъ Стародубовский, явие, ясне и доброволне ку записаню до книг в тые слова призналъ: ижъ двор свой власний, нѣкому нѣ в чомъ непенный и не заведенный, за валомъ мѣскимъ у рову, об межу з одное стороны Савы Воскобойника, а з другое Парфена Некцина, олѣйника, стоячий, завюлъ и продалъ, якъ сам уживалъ, Харку Павловичу Телешенку, козакови и жителеви Олехвинскому, ему самому, малжонце и потомкомъ его, на вѣчност, за сумму певную, то естъ за тридцеть шест копъ личбы Литовское монети доброй. Волно

теды реченному Харку тимъ дворовим угодемъ спокойне владѣти, користит и пожитковати, то ест кому колвекъ дати, продати, з ким заменяти и на який колвекъ власный свой найлѣпший пожитокъ оборочати, а реченний продавца яко вѣчними часы самого себе, малжонку и покревних своих видѣдѣчилъ и цале отдалилъ, такъ тое признане его ест в книги мѣские Стародубовские записано.

---

88 (л. 59).

Року 1693, мсця іюня 18 дня.

На майстратѣ их црского прсвтлого влчст: Стародубовскомъ, ставъши очивисте, Іосифъ Антонович зезналъ доброволне, ижъ Семена Никифорова, должного Марку Марковичу золотих десят и за то будучого в секвестрѣ, взялъ собѣ на услуги на двѣ недѣли, з таковым докладомъ: же двѣ недѣли его передержавши, повиненъ ку справотѣ постановит и працу его для отдачы жалуючому нагородит, а не постановит ли его на судъ, то повиненъ заплатит за него Марку Марковичу золотих десят, што казали-смо записати.

---

89 (л. 59 об.).

Активоване купчого листу на отчину през пна судию полкового Стародубовского до книг от Васи Дейнековни Гавриловое, жителки Руховское, ему служачую.

Року бжого 1693, мсця іюня 19 дня.

На майстратѣ их црского пресвѣтлого влчства Стародубовскомъ, перед нами: Спиридономъ Яковлевичомъ Шираемъ, войтомъ, Борисомъ Карповичомъ и Стефаномъ Тимофѣевичомъ, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, постановившисе персонапие, урожоний его милость пнъ Самоилъ Івановичъ, судия полковий Стародубовский, презентовалъ купчий листъ на отчину в грунтѣ Бѣлогощанскомъ, в ключѣ Мглинскомъ, стоячую, от Васи Дейнековни Гавриловое, вдовы, жителки Руховъское, ему, пну судиѣ, на вѣчистое обладане и уживане даний и служачый, а при покладаню просилъ, абы до актъ мѣских Стародубовских принятъ былъ и уписанъ.

Мы, урадъ, вѣдячи, яко рѣчъ слушную, первей перед собою в голосъ велѣли вичитати, а по вичитаню до книг записати, который слово в слово такъ се в собѣ маетъ:

Року тисяча шестсотъ девятдесятъ второго, мсця октоврия осмого дня.

Я Вася Дейнековна, по мужу зовемая Гаврилиха, жителка Руховская, позоставши по небожчику мужу моемъ Гаврилу сиротою из дробними нашими дѣтками тройма, а не мѣючи нѣ от кого жадного поратунку и вспартя домового, чимъ бы мѣла сама и дѣтокъ покормити, поневажъ мой Гаврило з допущеня бжого марне з сего свѣта, жадной мнѣ не давъши поради, зшолъ и обѣсился, продала-мъ отчину мужа моего Гаврила, лежачую в кгрунтѣ Бѣлогощинскомъ, уезду Мглинского, пну Самоилу Івановичу, судиѣ полковому Стародубовскому, за сумму доброй монети копъ Литовских двадцеть, которая то отчина нѣкому нѣ в чомъ не естъ пенная и нѣзаведенная. Волно ему будетъ, пну Самоилу, яко своего власного, користоват, бортные дерева владѣти и новие дѣлати в той-же полосѣ до взросту дѣтей моихъ, которые, кгды доростутъ, жебы имъ волно свою батковщину откупитъ, варую. Дѣялося у Руховѣ, в дому пна судиномъ, року и дня вышъписанного, при людех зацних, нижей подписаних. И то докладаючи в сем же пѣсмѣ купчом: будет ли що дерева новодѣланого в той отчинѣ за стараньемъ пна Самойловимъ, судиномъ, при откладаню през мене браних грошей и отличонихъ, то на увазе будетъ людей зацних и розсудку ихъ. У якого листу подписъ рукъ тими зоставалъ словы: устне и очевисто от обоих сторонъ о подпис рукъ до сего купчого писма упрошоный Кондрат Щербакъ, житель Найпутовский. Васко Зносокъ, войтъ Руховский.

Который то листъ купный на афектацию его милости пна судиѣ от слова до слова до книг мѣских Стародубовских принят и про памятъ записанъ.

---

90 (л. 60 об.).

Зезнане его милости пну полковникови Стародубовскому на отчину от Яска Огѣевича, Веремѣя Івановича и Федора Мартыновича, козаковъ сотнѣ Бакланское, даное у вѣчност.

Року бжого тисяча шестсотъ девятдесят третего, мсця іюня девятнадцетого дня.

На майстратѣ ихъ црского пресвѣтлого влства Стародубовскомъ, перед нами: Спиридономъ Яковлевичом Шираемъ, войтомъ, Борисомъ Карповичомъ и Стефаномъ Тимофѣевичомъ, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, постановившисе персоналитеръ, Яско Огѣевичъ, Веремѣй Івановичъ и Федор Мартиновичъ,

товариство полку Стародубовского сотиѣ Бакланское, явне, ясне и доброволне, нѣ от кого непримушоне, в тые слова ку записаню до книгъ мѣскихъ Стародубовских едностайне признали: же будучи собѣ сполечниками (sic) своей власной отчини, никому нѣ в чом непенное и незаведенное, дерева бортного, лежачое в кгрунтѣ Бакланскомъ, около Росухи и Ваблѣ, у уйстѣ, на удесищи, прозиваемомъ Борку, которую отчину, якъ сами уживали, завели и продали его милости пну Михайлу Миклашевскому, полковникови войска ихъ црского пресвѣтлого влчства Запорозкого Стародубовскому, самому его милости, паней малжонце и потомкомъ его панскимъ, за сумму певную, то ест за двадцеть осмъ копъ личбы Литовское монети доброй, на вѣчность; ижъ волно его милости пну полковникови тоею отчиною, яко южъ своею власне купленою, спокойне владѣтъ, користовати и пожитковати вѣчне, то естъ кому колвекъ даровати, продати, з кимъ заменяти и на який хотя найлѣпший власний свой пожитокъ приводитъ и оборочати; а мененные продавцы, яко вѣчними часы себе самих, малжонковъ и покревних своих видѣдичили, цале отдали[ли] и зречене учинили, такъ оное их признане доброволное естъ в книги мѣские про паметъ для пришлих лѣтъ естъ записано.

---

91 (л. 61).

Зезнане Павла Мороза на кгрунтъ, проданий Кондрату Романову.

Року бжого 1693, мця іюня 20 дня.

На майстратѣ их црского пресвѣтлого влчства Стародубовскомъ, перед нами: Спиридономъ Яковлевичомъ Шираемъ, войтом, Борисомъ Карповичомъ и Стефаномъ Тимофѣевичом, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, ставши очевисто, Павелъ Семеновичъ Морозъ . . . [1]).

Замѣтки на отдѣльномъ клочкѣ бумаги:

Павелъ Морозъ Семеновичъ продалъ кгрунтъ свой власный з будиками, з огородом, полемъ пахотным и сѣножатми во всѣхъ трохъ измѣнахъ за копъ шестдесятъ грошей, а осовите копъ 120, Кондрату Романову.

Дальнѣйшія приписки на томъ-же клочкѣ бумаги:

Швецъ Стар. Жалоба Федорихи Гавриловни на Марю іюня 12.

---

[1]) Конца нѣтъ.

92 (л. 61 об.).

Поданне до акту права от Саржана на кгрунтъ, ему служачий.

Року 1693, іюня 20.

На майстратѣ их црского пресвтлого влчства Стародубовском, перед нами: Спиридономъ Яковлевичомъ, войтомъ, Борисом Карповичом и Стефаном Тимофѣевичом, бурмистрами, и всѣми радними особами, ставши очевисто, Петро Саржанъ подалъ ку записанню право, собѣ служачое, которое такъ ся мѣетъ: Року 1691, мсця априля 12. Я, Феодора Андрѣиха, жителка Стар., чиню вѣдомо симъ писмомъ кому бы о томъ вѣдати належало тепер и въ потомніе часы, иж не з примусу и нѣ з якой намови, але сама з доброй волѣ своей, продала ниву на пят чверток старой мѣри, которая об межу з едной стороны Левонихи Зарѣцкой, а з другой стороны моего сина Опанаса, а продала за таляръ грошей и полусмак жита его мл. пну Петру Саржану, тож жителю Стар., которую куплею своею волно, яко своим добримъ, владѣти и в найлутший пожиток свой обернути, или кому дати, продати, даровати; а я, вишъ реченная Феодора Хаимиха тое найбарзѣй варую, яко я сама, такъ и дѣти мои и [с] покревнихъ, близкихъ и далекихъ, не маемъ жаднимъ способомъ интересоватис и до суду правного не вдаватис и въ откладъ грошей не отдават, о що и повторе ствержаю симъ писмомъ и даю пну Петру при людехъ зацнихъ и вѣри годнихъ: при Тимоху Синовоку, при Остапу Воропаю, при Гарасиму Хоминичу и при Василю Гаризѣ и при инних людехъ, на тотъ часъ будучихъ. Дѣялос в року и дня вижей писаннихъ.

Якого права, на врядѣ в голосъ читаного, вислухавши, и за слушное узнавши, до книгъ мѣских Стар: казали-смо записати, и естъ записано.

---

93 (л. 62).

Справка Федорихи з Павлихою.

Року 1693, іюня 20 дня.

На майстратѣ их црского пресвтлого влчства Стародубовском, ставши очевисто, Федориха Гавриловна прекладала скаргу свою на Марию Павлиху, ижъ в ней, оповедаючой, пропалъ рубокъ; теды в той пропажи мѣла порозумѣне на Павлиху. Припозвана была ку справоте мененная Павлиха,—не зналася ку тому, жебы мѣла рубокъ узяти и повѣдала

же у ней, Павлихи, были свои куплениѣ рубки, и свой, правѣ, я подаровала Лукяну, городничому, рудникъ, а не чужий, о якомъ питалис у городничого, который повѣдал, же она, Павлиха, ему не даровала рубка, лечъ у неѣ узялемъ за еи нецнотливые проступки. Которую, же не постановила по собѣ жадное поруки, росказалъ урад на жалобу Федорихи до везеня дати, и ест записано.

---

94 (л. 62).

Мсця іюня 21 дня.

На майстратѣ их цр҃ского прсвѣтлого влчства Стародубовском, ставши очевисто, Леонъ Стасковичъ доброволне признал, ижъ кгды бы мѣлъ продати загонъ свой власний, нѣкому не заведенний, називаемий Измайловский, теды не кому инъному маетъ завести и продати, только пну Борису Махайловичу, сотникови волоскому Стародубовскому, понеже он, Леон Стасковичъ, в розних терминах за той загонъ зоставалъ виноватим и записовал оный ему, такъ ежели мѣлъ бы продати, то пнъ Борис близший будет поссесоръ, а не хто инший, што естъ про памет до книг и записано.

---

95 (л. 62 об.).

Признане Стефана Артемовича Нерановского, обывателя Березинского, на пляцъ дворовий голый пну Стефану, бурмистру Стародубовскому, на вѣчност.

Року бжого тисяча шестсотъ девятдесят третего, мсця іюня двадцетъ первого дня.

На майстратѣ их цр҃ского пресвѣтлого влчства Стародубовскомъ, перед нами: Спиридономъ Яковлевичомъ Шираемъ, войтомъ, Борисомъ Карповичомъ, рочнимъ бурмистромъ, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, постановившисе персоналитер, Стефанъ Нероновский Артемович, обывателъ Березинский, явне, ясне и доброволне признал ку записаню до книгъ, ижъ пляцъ свой власний дворовий голый, нѣкому нѣ в чомъ непенный и незаведенный, отчистый, который былъ через небожчика родича его Артема Нерановского в длукгу заставленный, а през его, Стефана Нероновского, в его милости пна Тимофѣя Алексѣевича откуплений, в межахъ певних дворових, в самом мѣстѣ Стародубовѣ, об межу двора з одного боку пна Стефана

Тимофѣевича, бурмистра, а з другого Федора Цалобана, лежачий, завюлъ и продалъ, якъ сам уживалъ, ему-жъ предрочоному пну Стефану, бурмистрови Стародубовскому, ему самому и покревнимъ его, на вѣчност, за сумму певную, то естъ за двѣсти золотих личби Полской монети доброй. Теды волно пну бурмистрови тым дворовимъ пляцом волним спокойне владѣти, користит и пожитковати вѣчне, то ест кому колвекъ даровати, ·продати, з ким заменяти и на яковий колвекъ на власний свой найлѣпший пожиток оборочати. А реченный продавца симъ доброволним приз[на]немъ своим себе самого, малжонку, детей и рожоних трох братовъ своих Павла, Івана и Лаврѣна Артемовичовъ Нерановских и всѣх близких и далеких покревних видидѣчилъ, цале удалилъ и вѣчное зречене учинилъ, якое его доброволное признане майстратъ, чуючи, з куплею пна Стефана, бурмистра, росказалъ про памятъ в книги мѣские Стародубовски записати.

---

96 (л. 63).

Порука войта Овдеколевского по Ивану Старомъ.

Року 1693, мсця іюня 22 дня.

На майстратѣ их црского прсвтлого влчства Стародубовскомъ, ставши очевисто, Артемъ, войтъ Овдеколевский, доброволне ручился по Івану Старом, котрий былъ о Вознесениѣ Господнемъ в сина своего, и видячи его, ознаймилъ ему, войтови, и мужем, котрый невѣдомо гдес скрился, которому причиною Павелъ Кремъскъ, якая порука если за доводомъ слушним можетъ на кого показатис, теды тая сторона подлугъ права маетъ подлегати вѣнѣ и караню, што ест про памет и записано.

---

97 (л. 63 об.).

Року 1693, мсця іюня 24 дня.

На майстрати их црского пресвѣтлого влчства Стародубовскомъ, передо мною, Яковом Занадовскимъ, асауломъ полковим Стародубовскимъ и на тотъ часъ от боку его милости пна полковника для сужения справъ ярмаркових зесланимъ, а при битности з майстрату: Ісаакием Григоревичомъ, райцою рочним, ставши очевисто, пнъ Микита Потаповичъ, бурмистръ Стародубовский, доходилъ на Лукашу Дешковичу, Стародубовском-же мещанину, копъ семидесятъ и двох монети доброй

и золотих двох грошей за десят кулей соли, а то таковимъ власне способомъ: ижъ он, Лукашъ, взявши в его, пна бурмистра, тридцет кулей соли, роздалъ кому зналъ самъ и за двадцетъ кулей уистился, а за десятъ виненъ зосталъ, яко вишей наменилос, копъ сѣмъдесятъ двѣ и золотих два. Припозванный Лукашъ ку отповѣди, доброволно ку тому знался, же на свои руки взялъ толко соли в пна бурмистра и роздалъ кому самъ зналъ, а Анъдрѣю Ходку, яко непевному, любо не велѣлъ ему пнъ бурмистръ дават, однакъ и тому отдалъ кулей десят з рукъ своих. Припозванний Андрѣй должний, питаний под сумненемъ, в кого бы бралъ соли, отповѣдалъ, же бралъ в Лукаша соль тую, а не в пана бурмистра, которого зезнаня уряд, вислухавши, и зезнане самого дебитора Лукаша уваживши, же на свои руки взял соль и тимъ подавалъ, кому хотѣлъ, наказует ему нинешней судъ истит, а своего доходитъ на Матвѣю, а терминъ суммы уищеня ачъ колвек над право, однакъ у чверть року от числъ вишъ писанихъ зложенъ ест, что казали-смо про памет и записати.

---

98 (л. 64).

Признане Федори Яковиное и Анни Костючкиное Ларионовновъ на пляцъ голый огородный.

Року бжого тисяча шестсот деветдесят третого, мця іюня 24 дня. На майстратѣ их црского пресвѣтлого влчства Стародубовскомъ, перед нами: Спиридономъ Яковлевичомъ Шираемъ, войтомъ, Борисомъ Карповичомъ и Стефаномъ Тимофѣевичомъ, бурмистрами, райцами и всѣми рочне засѣлими радними, ставши очевисто, Федора Яковиная и Анна Костюченковая . . . . [1]).

---

99 (л. 64 об.).

Зезнане Васка Тупика на кгрунтъ и отчину, проданную Хоцкови Карповичу.

Року от Рождества Хрстова 1693, мсця іюня двадцет шестого дня. На майстратѣ их црского прсвтлого велич: Стародубовском, перед нами: Спиридоном Яковлевичом Шираемъ, войтомъ, Борисом Кар-

---

[1]) Конца нѣтъ и весь № 98 зачеркнутъ.

повичомъ и Стефаном Тимофѣевичом, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, ставшы очивисте, Васко Купрѣевич Тупиковъ, жител Янковский, явне, ясне и доброволне призналъ, ижъ еще небожчикъ о҃тцъ его Купрѣй Тупикъ, товаришъ старый войсковый, кгрунтъ свой власний, на сиром коренѣ распрацованний, нѣкому нѣ в чом непенъный и незаведенный, в селѣ Лопазнѣ лежачый, пахатные и сѣнокосные кгрунта з отчиною и озерцами, тому прислушаючими, в двох мѣсцах, то ест на Малѣевщинѣ и около Лопазны, лежачими, завюлъ и продалъ Івану, Михалю и Гришку Ісаченкомъ Діогтяронкомъ, еще дѣдумъ теперъ тоей отчины ужываючых Івана и Хоцка Діогтяронковъ, за сумму певную, то ест шестдесят шест коп личбы Литовскоѣ монѣти доброй, з таковымъ, ведлугъ правного купчого поступку, докладом, ижъ волно тым кгрунтом всѣмъ спокойне владѣти и пожитковати, то ест кому колвек продати, даровати, з ким заменяти и на який хотѣти свой власний пожытокъ оборочати, которым теды зезнанем оный продавца Купрѣй Тупикъ по свѣдителству потомка своего Василя Тупика видѣдичилъ и цале отдалилъ з потомками своими, близкими и далекими кревними, такъ тое зезнане про памят казали-смо записати, и ест записано.

---

100 (л. 65).

Справа межи Григория Давидовичем Машковцом, поводом, и Петром Семеновичом Брянчинином.

Року тисяча шестсот девятдесят третего, м҃сця іюня 26.

На маистратѣ их ц҃рского п҃рсв. велич. Стар., перед нами: Яковом Завадовскимъ, асауломъ полковим Стар:, от боку его милости п҃на Михайла Микълашевского, полковника войска их ц҃рского пресвѣтлого вл҃ства Запорозкого Стар., на суди справъ ярмаркових висажоним, а з маистратату п҃ном Яковомъ Григориевичом, райцою Стар:, ставши очевисте, учтивый п҃нъ Григорий Давидович Машъковоцъ чинилъ оповѣдане, изображенное на писмѣ, в него обрѣтающомся, же з Петром Семеновичом Брянчанином о прошлом празнику святителя Іерарха Христова Николая, на ярмарку Погарском вчинилъ таковий контрактъ, писмом обополним утвержений: Петръ Семенович обецалъ ему за двадцет пят куфъ горѣлки, ведлугъ своего рукописанія, сторговати по десят рублювъ без четверти соли, вистатчит и отдати солю пуд по шести алтинъ о запустах Петровских в Новгородку; а будучи на тотъ термѣнъ в Стар:, онъ, Петръ Семенович, тому свойму контракту не учинил досит, отехалъ без оповѣди з Стар:, з яких мѣръ приготованого

того товару на термѣнъ неодобранного, онъ, оповѣдантъ Григорий Машковоц, маючи шкоду, искалъ призвойтой пилности и просилъ о записаню, што ест записано.

---

101 (л. 66 об.).

Зезнане на рудню Юрка Мазуренки, рудника, и братовое его, котрие завели тую 7 рудню его милости пну полковникови.

Року тисяча шестсотъ девятдесят 3, мсця іюня двадцет осмого дня.

На маистратѣ их црского пресвѣтлого [влчства] Стародубовскомъ, перед нами: Спиридономъ Яковлевичомъ Шираемъ, войтомъ, Борисомъ Карповичомъ и Стефаномъ Тимофѣевичомъ, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, ставши очивисте, Юрко Мазуренко, рудникъ Халѣевский, з притомностю братовой своей Агафии Афанасовой, вдовицѣ, явне, ясне и доброволне признали до книг мѣских Стародубовских: ижъ рудню свою власную, нѣкому нѣ в чомъ непенную и незаведенную, на рецѣ Коромовъци, под Унуковичами лежачую, з млинками, ку ней прислушаючими, сѣножатми, дворами, огородами, якъ сами уживали, где Юрку, рудникови, было двѣ части, а Агафии, братовой его, част третяя, писмами обварованная, завели и продали его милости пну Михайлови Микълашевскому, полковникови войска их црского пресвѣтлого величества Запорозкого Стародубовскому, за сумму певную, то ест за триста талярый сполна личби Литовской монѣти доброй, на вѣчност его милости пну полковникови самому, пней его милости и потомкамъ его милости; волно теды тоею руднею и млинъками, до неи прыслушаючими, якъ зезнаючии особи владѣли, спокойне его милости пну полковникови владѣти и пожитковати, то ест кому колвек. продати, даровати, з ким заменяти и на якии хотѣти свой власный пожитокъ оборочати, тилко продавцомъ волно причину, лежачую под кузнею, на свой пожитокъ оборочати, а реченыи продавци, яко вѣчними часи себе самих видѣдичили и цале отдалили, такъ тое признане их казали-смо записати в книги мѣсцкие Стародубовскии [1]).

---

102 (л. 67 об.).

Зезнане Івана, мелника Рубцового села Руднѣ.

Року тисяча шестсотъ девятдесят 3, мсца іюня 28 дня.

На майстратѣ их црского прсвтлого величества Стар., перед нами: Яковомъ Заводовскимъ, асаулом полковымъ и полковникомъ наказним

[1]) На поляхъ и въ концѣ акта помѣты: 1) вишисанъ; 2) и повторе выписанъ ест року 1705.

Стар:, ярмарковими справами завѣдуючим, а притомнимъ, з магистрату висажонимъ, Яковомъ Григорыевичомъ, райцою, ставши очивисте, пнъ Константий Пригара, Новгородский мещанинъ, жаловалъ на Івана Василевича, мелника пна Ішуты, жителя Руденского, в тот способ и о то: заарештовано за его, позванного Івана, мелника, коня пна Костия Пригари, в Злобинѣ коштуючого и купленого за двадцет талярый грошей готових, в чомъ контроверсий сам его милость пнъ полковникъ обширней вислухавши, такъ судилъ справу: наказалъ позванному в Злобинѣ о арештъ справитис самому, а ему, пну Костантию Пригарѣ, на тотъ часъ вчинити досит, што, якъ ся точило, росказали-смо записати, и естъ записано.

---

103 (л. 68).

Гаврило Мелникъ.

Року 1693, іюня.

На маистратѣ их црского пресвѣтлого влчства Стародубовскомъ, ставши очевисте, Гаврило Шабелникъ призналъ доброволне, ижъ дѣвчина его, кумъячис на стыхъ верховных аплъ Петра и Павла из дѣтми сусѣдскими, згубыла каралѣ, коштуючии коп трохъ, а тамъ была жона Павла Коваля из сестрою Івкина з иншими сусѣдъскими дѣтми; которой справи урядъ выслухавши, сказалъ на прослухъ: до чтирохъ недѣль от числа настоящаго на тотъ часъ справитис мают, што естъ и записано.

---

104 (л. 68 об.).

Продажа коня от Стефана Михайловича, москвитина, Аліошку Уласовичу, жителеви Яліонскому.

Року 1693, мсця іюня 28 дня.

На майстратѣ их црского пресвѣтлого влчства Стародубовскомъ, ставши очевисто, Степан Михайлович, москвитинъ з города Кромска, подданий боярина Богдана Федоровича Палибина, явне, ясне и добролне призналъ, ижъ коня своего власного, шерстю рижого, грива на правий бокъ з отметом, на хребтѣ два вихлѣ, продалъ Аліошку Уласовичу, жителеви Яліонскому, за копъ одинадцетъ личби Литовское монети доброй, за которого при продажи шлюбовалъ, же некраденний, не носатий и не дихавичный, леч на всемъ певный и безпечний, якая

продажа Стефана Михайловича з куплею Аліошки Уласовича про памет ест в книги мѣские Стародубовские записана.

105 (л. 69).

Року бж҃ого тисяча шестсотъ девятдесят третего, мс҃ця іюня тридцатого дня.

На майстратѣ их цр҃ского пресвѣтлого вл҃чства Стародубовскомъ, перед нами: Спиридномъ Яковлевичомъ Шираемъ, войтомъ, Борисомъ Карповичом и Стефаном Тимофѣевичомъ, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, постановившисе персоналне, Семенъ Ігнатовичъ Денгубъ, житель Лотоковский ключа Стародубовского, донеслъ вѣдати, іжъ купилъ пляц дворовый волный з будынкомъ, на немъ стоячимъ, зо всѣмъ, якъ се в собѣ маетъ, об межу з одное стороны от Івана Стасковича Пѣкиша а з другое Парфеновое Уродимое, вдовы, стоячый, у Ивана Петровича Лисого, мещанина Стародубовского, который Іванъ Петровичъ продавца, будучи немощнимъ, не моглъ персоною своею ку признаню на майстратѣ самъ станутъ, упросилъ певних особъ: пн҃а Тимофѣя Семеновича, лавника рочнаго, и пн҃а Апанаса Карповича, Стародубовских, которие іменемъ реченного Івана Петровича, ставши очевисто на урадѣ, явне, ясне и доброволне в тые слова ку записаню до книг мѣских Стародубовских зезнали: же он, Іванъ Петровичъ Лисий, вышей помененный дворъ свой власний, нѣкому ни в чом непенный и незаведенний, яко самъ уживалъ, завюл и продалъ ежу-жъ, реченному Семену Ігнатовичу Денгубу, жителеви Лотоковскому, ему самому, малжонце и потомкомъ его на вѣчност, за сумму певную, то естъ за триста золотих личби Полское монети доброй. Прето волно помененному Семену тимъ дворомъ, яко южъ през его купленимъ, спокойне владѣти, користитъ и пожитковати, то ест кому колвекъ на власный свой найлѣпший пожитокъ оборочати, а реченный продавца Іванъ Петровичъ, яко вѣчними часы себе самого, малжонку и покревних своих, близкихъ и далеких, симъ влитимъ правомъ отдалилъ и вѣчне зречене учинилъ, такъ тое майстратъ, чуючи, росказалъ про паметъ в книги записати.

106 (л. 69 об.).

Признане Ларка Юханова на пожню Кузмѣ Юханови, рожоному своему.

Року бж҃ого 1693, мс҃ця іюля 1 дня.

На майстратѣ их цр҃ского пресв҃тлого вл҃чства Стародубовскомъ, перед нами: Спиридономъ Яковлевичом Шираемъ, войтомъ, Борисомъ

Карповичом и Стефаном Тимофѣевичом, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, ставши очевисто, Ларко Юхановъ, житель Стародубовский, явне, ясне и доброволне призналь, ижъ поженку свою власную, отчистую, никому нѣ в чомъ непенную и незаведенную, за Плоскимъ, об межу Онопрѣя Климентиевича Ратушного, лежачую, завюлъ и продалъ рожоному своему Кузмѣ Юханенкови за золотих шест личби Полское монети доброй, всовито пишучихся, которому волно тоею поженкою спокойне владѣтѣ, користит и пожитковати, а реченный продавца вѣчне самого себе, жону и потомковъ своих отдалилъ и цале зреклъся, якое признанъе ест про паметъ в книги мѣские Стародубовские записано.

107 (л. 70).

Признане Федори Яковиное и Анни Костючкиное, рожоних Ларионових, з мачохою их на пляцъ голый огородный отцу Іоанну Афанасовскому даное.

Року бж҃ого 1693, мц҃ця іюля 2 дня.

На майстратѣ их цр҃ского прсв҃тлого влч҃ства Стародубовскомъ, перед нами: Спиридономъ Яковлевичомъ Шираемъ, войтомъ, Борисомъ Карповичом и Стефаномъ Тимофѣевичомъ, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, постановившися персоналне, Федора Яковиная и Анна Костючкиная Ларионовни, з притомностю мачохи свое (пропускъ), явне, ясне и доброволне до книгъ признали, ижъ пляцъ огородний, свой власний, никому нѣ в чомъ непенный и незаведенный, в певномъ ограниченю, з одного боку об межу синовъ Гришкових, з другое Ярмоли Колесника, а с третего Оноирѣя Апанасовича Усова, з четвертого зас от отца Іоанна Апанасовского, завели и продали, якъ сами уживали, ему-жъ, отцу Іоанну Афанасовскому, за сумму певную, то ест за осмъ копъ личби Литовское монети доброй. Іжъ волно отцу Афанасию тимъ огороднимъ пляцомъ спокойне владѣти, користитъ и пожитковати вѣчне, а речение продавци, яко вѣчними часы самих себе и покревних своихъ видѣдичили и цале удалили, такъ тое ихъ признанье доброволное майстратъ, чуючи, росказалъ про паметъ в книги мѣские Стародубовские записати.

108 (л. 71).

Зезнане Никифора Гавриловича на дворъ, проданний Денысу Алиферовичу.

Року бж҃ого тисяча шестсот девятдесят третего, мц҃ця іюля четвертого дня.

На маистратѣ их цр̃ского пресвѣтлого вл҇ства Стародубовскомъ, перед нами: Спирыдономъ Яковлевичом Шыраемъ, войтомъ, Борысомъ Карповичомъ и Стефаном Тимофѣевичомъ, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радными, ставшы очевисто, Никифоръ Гавриловичъ, на сей час жител Стар:, явне, ясне и доброволне призналъ до книгъ мѣских Стародубовскихъ, ижъ двор свой власный, никому ни в чомъ непенный и незаведенный, на предмѣстю стоячый, з будынками, з едной стороны отца Соболевича, свщеника Демянъковского, а зъ другои Степана, Горбачихина зятя, завюлъ и продалъ, якъ самъ уживалъ, Денису Алиферовичу, мещанину Стародубовскому, ему самому, малжонце и потомкомъ его на вѣчност, за сумму певную, то естъ за копъ сто и осмъ копъ личбы Литовской монети доброй. Волно прето ему, Денису, тымъ двором спокойне владѣти, користит и пожитковати вѣчне, или кому колвекъ даровати, продати, з кимъ заменяти и на який колвекъ власный свой найлѣпший пожитокъ хотѣти оборочати, а речонный продавца, яко вѣчными часы самого себе, малжонку и потомковъ своихъ, близких и далеких, отдалилъ и видѣдычылъ и удалилъ, такъ тое его, Никифора, признате казали-смо в книги мѣские Стародубовскии записати.

---

109 (л. 71 об.).

Року 1693, мц̃я іюля третего дня.

На майстратѣ их цр̃ского пресвѣтлого вл҇ства Стародубовскомъ, ставшы очевисте, Іванъ Зевковъ доходыл на Семену Ісаковичу Теслѣ копъ семнадцат грошей длукгу, винного на немъ. Припозванъ будучы, Семенъ зналъся доброволне до того длукгу, же естъ выноватъ ему копъ шестнадцет, а не естъ семнадцятъ. Урядъ, тое чуючы, его, Семена, признате, дает ему фришту на недѣлъ чтиры, што уряд, чуючы, казалъ про памят записати, и естъ записано.

---

110 (л. 72).

Року 1693 мц̃я іюля 4 дня.

На майстратѣ их цр̃ского пресвѣтлого вл҇ства Стародубовскомъ, перед нами: Спиридономъ Яковлевичом Шираемъ, войтомъ, Борисомъ Карповичомъ и Стефаномъ Тимофѣевичомъ, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, ставши очевисто, Гришко Силинъ Черенокъ явне, ясне и доброволне, до книг в тые слова при-

знал: же з пасинками своими двома, Петром и Алексѣемъ Аврамовичами, стался слушний межи ними таковый подѣлъ: жонѣ Гришковой, а матце тых вишей виражаючих іменами сирот, замужъ вишлой за его, Гришка, всей осѣдлости част третяя, а имъ, пасинкам, а ее дѣтемъ, части двѣ; кгды зас хотѣлъ Гришко, отчимъ, продати кому чужому поле матки их, теды продалъ пасинкомъ своимъ засѣвъ сеголѣтний и новинки, собою розробление, чого могоричниками доведено, на тот час будучими, Афанасомъ Батурином, атаманом, и Михайломъ Несмачнимъ, якое ихъ обосторонное згодное постановлене урад, выслухавши, роскazалъ про памятъ в книги мѣские Стародубовъские записати.

---

111 (л. 72 об.).

Признате Василевского на пожню, проданную пну Тимофѣеви, лавникови.

Року бжого тисяча шестсотъ девятдесят 3, мсця іюля десятого дня.

На маистратѣ их црского пресвѣтлого величества Стародубовскомъ, перед нами: Спиридономъ Яковлевичомъ Шираемъ, войтомъ, Борисомъ Карповичомъ и Стефаномъ Тимофѣевичомъ, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, ставши очивисто, Мартинъ Василевский, мещанинъ Стародубовский, явне, ясне и доброволне признал до книг мѣских Стародубовских: иж сѣножат свою власную, нѣкому нѣ в чом непенную и незаведенную, за Плоским лежащую, об межу пожень пна Гаврыла, лавника, Артема Коваля, Медведя и Отроха Блинника, завюл и продал, як сам уживалъ, пну Тимофѣю Семеновичу, лавникови рочному Стародубовскому, за сумму певную, то ест за конъ сорокъ личбы Литовской, монѣти доброй, на вечност, ему, пну Тимофѣю самому, малжонце и потомкомъ его; ижъ волно тоею пожнею спокойне владѣти и пожитковати, то ест кому колвекъ продати, даровати, з ким заменяти и на який хотѣти на свой власный пожитокъ оборочати, а речоний продавца, яко вѣчними часы себе самого и потомковъ своихъ видѣдичилъ и цале отдалилъ, такъ про паметъ казали-смо в книги записати.

---

112 (л. 73).

Давыд Яроховъ.

На маистратѣ их црского пресвтлого величества Стар:, ставши очивисте, Давид Ярохович, мещанинъ Стар:, заносилъ жалобу на Га-

пона Володкова, челядника своего, который, не заховуючи звиклого послушенства челядницкого, завше противится такъ самому ему, господарови, яко и господинѣ его, хотячи отити от него в самии рабочии косовицкие часы, и просилъ онъ, Давид, жалуючий, в том справедливости, а особно такой обороны, жеби онъ, челядникъ, з якого ранкору шкоди якой не учинилъ имъ. Уряд, принявъши его жалобу, наказал, жеби от того часу найдовался в послушенствѣ, а вчинитъ якую кривду, то мает за . . . . вину заплатити, што естъ записано.

---

113 (л. 73 об.).

Зречене двора от Татияни Мукосѣихи.

Року 1693, іюля 11.

На маистратѣ их црского прсвтлого величества Стародубовскомъ, перед нами: Спиридоном Яковлевичомъ Шираемъ, войтомъ, Борисомъ Карповичом и Стефаномъ Тимофѣевичомъ, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, ставши очивисте, Ониско Левоновъ, Захарий Прокопович Чернякъ и Миколай Платченокъ, мещане Стар., доходили на Татияни Мукосѣихи чтирох талярий долгу. Припозванная она, ку тому зналася, же естъ то должна, не маючи, еднакъ, чимъ того истити, просила на дворъ шацунку, для чого посилали-смо з уряду пна Гаврила, лавника, который, пришовши на уряд, дал реляцию, же з сусѣдами тамошними околичними шацовали тот дворъ в копах шести. Уряд, наслѣдуючи поступку права посполитого . . . [1]).

---

114 (л. 74 об.).

Корнѣй Жукъ.

Року 1693.

На маистратѣ их црского пресвѣтлого велич. Стародубовскомъ, ставъши очивисте, Алексѣй, атаманъ шалвашний, на жалобу Алексѣя Жукова о челядника, ему должного, Савусту Карпашини (?), призналъ доброволне, иж оного челядника маетъ постановити о празнику Семиону Стол[п]никови на право, а не постановит-ли, то шест копъ повиненъ заплати[т] помененому Корнѣеви, што казали-смо записати, и ест записано.

---

[1]) Конца пѣтъ.

115 (л. 74 об.).

Признане Михайла Семеновича Оршаници, жителя Стародубовского, на пляцъ голий дворовий Апанасу Евхимовичу Батурѣ.

Року бжого 1693, мсця iюля 12.

На майстратѣ их црского пресвѣтлого влчства Стародубовскомъ, перед нами: Спиридономъ Яковлевичомъ Шираемъ, войтомъ, Борисом Карповичомъ и Стефаном Тимофѣевичомъ, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, ставши очевисто, Михайло Семеновичъ Оршаница, жител Стародубовский, явне, ясне и доброволне до книгъ призналъ: ижъ пляц свой голий, дворовый, волний, нѣкому нѣ в чомъ непенный и незаведенный, за парканом мѣскимъ, поблизу Чернѣговское улици, об межу з одное стороны Осипа Троянова, а з другое от двора свщенника Бѣлоколодязкого отца Iосифа Романовича, лежачий, завюлъ и продалъ, якъ сам ужипалъ, Апанасу Евхимовичу Батурѣ, мешканцу Топальскому, за сумму певную, то естъ за тридцетъ шест копъ личби Литовское, монети доброй, у вѣчностъ. Волно теды ему, Апанасу, тим пляцомъ, самому малжонце и потомкомъ его, яко южъ своим власнимъ, спокойне владѣти, користит и пожитковати, новобудоватсе и якъ хотячи онимъ шафовати и диспоновати, или кому колвекъ даровати, продати, з кимъ заменяти, а реченний продавца, яко вѣчними часы себе самого, малжонку и покревних своих вѣдѣдичил и цале удалил, такъ тое зезнане его ест про памет в книги мѣские записано.

---

116 (л. 75 об.).

Долгъ, налѣжный пну Iсаку Григориевичу на жидохъ.

Року 1693, iюля 17.

На майстратѣ их црского пресвѣтлого величества Стародубовскомъ, перед нами, з лавицъ висажоними радними, ставъши очивисте, пнъ Iсакъ Григориевичъ, райца рочний, доходилъ на Якову Iршавичови, жиду, певного, порахункомъ обясненого, пятдесят копъ долгу и золотого полсема, а на Мовши, рожономъ его, талярий пятдесят на облѣкгъ.

Припозванний должники ку отповѣди, зналися ку тому единъ по другом, напрод Яковъ, же такъ ест власне виненъ копъ и полсема золотого, а потомъ Мовша Iршович, тожъ ставъши очивисте, зналъся,

же виноват естъ талярий пятдесят, которого зезнаня уряд, вислухавъши, казали-смо записати, и естъ записано.

По записаню сего зезнаня, претендуючий пн̃ъ Ісакъ на Якову Іршовичови долгу копъ пятдесят и золотих вусѣм, декъляров[ал]ъ чекати копъ тридцети и золотих осми до запуст Филипповых, а копъ двадцяти упоминалъся заразъ, за поворотом з дороги Илинской; потимъ Іршъ Янкугович, жидъ, по сину своемъ ручилъся з таковим докладом: же Яковъ, за поворотомъ з Почепова, мает отдат талярий десят, а копъ вусѣмъ о празнику Всемилостивого Сп̃са, а если о тих термѣнах онъ, дебитор, того не уистит, теди самъ Ирша мает то отдати без жадной зволоки, которой поруки уряд вислухавъши, казалъ записати, и естъ записано.

По записаню сее поруки, еще доходилъ пн̃ъ Ісакъ Григориевич, райца, на Мовъши Іршовичу копъ шестъдесяти долгу, где, ставъши очивисте, онъ же, жид Ірша, ручилъся по сину, з таковим докладомъ: же онъ мает отдати копъ тридцет в семъ року, за поворотомъ з ярмарку Почеповского Илиинъского, а копъ тридцет—о Рожествѣ Хрс̃товѣ в року пришлом 1694, а если бъ того синъ Мовша не отдалъ, то Ірша, отецъ его, повиненъ отдати. Которой поруки повторной за другого сина урядъ, вислухавъши, казали-смо записати, и естъ записано.

---

117 (л. 77).

Жалоба Тимоха Кондрат[ов]а Вороненка з Андрѣйкович.

Року тисяча шестсотъ девятдесят 3, мс̃ця іюля семнадцотого.

На маистратѣ их цр̃ского пресвѣтлого велич. Стародубовскомъ, перед нами: Спиридономъ Яковлевичомъ Шираемъ, войтомъ, Борисомъ Карповичомъ и Стефаномъ Тимофѣевичомъ, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, ставъши очивисте, Тимох Кондратовъ Вороненко з Андрѣевич заносил жалобу на Федору Василеву, братовую, которая навела на дворъ жалуючого чары, повѣдаючы, ижъ братанка его, уже тому сѣмъ лѣт, жито [завивала].

Припозвана Федора Василева ку отповѣди, з початку о томъ такъ твердила: еще, правѣ, за живота свекрови моеѣ небожъки Наталки Кондратовой, были-смо вкупѣ на полѣ з жоною Тимоховою и Марею, жоною Демидихою, где, правѣ, будучы з нами, дѣвчына Маря Прокоповна, мужа моего братанна, на тот часъ в десяти лѣтахъ, завивала на загонѣ, не вѣдат чием, жито; которую постерегшы, кгды о то строфовали з небожкою свекровою нашою, теды она, дѣвчина, вимералася,

мовячы: я то, прави, сама не знаю, што чинила. А чуючи то, свекровъ была дѣвку оную и заказала казати того, мовячы на мене: Ты, правѣ, свои дѣти маешъ.

Постановленная на уряд, дѣвчына Мария, питанная, яковымъ способомъ то чинила, повѣдала, же не помнит, коли то было и коли то чинилос и на яковомъ мѣсцу, и якого часу, всего того не знает, толко то извѣстила и тим правилас, же Федора, еи дядина, едучы на право до города, препрошовала ее при кгмѣнту людей сюлъ околичных, при которых, отволиваючы еи, Марю, дѣвчину, мовила, же, мовит, вчинила то, налегшы на кровъ еѣ.

Уряд, контроверсии выслухавшы, казали-смо записати, и естъ записано.

А по записаню сих повѣстий обосторонних, повѣдал пнъ Ісакъ Григориевичъ, же при почятку сего заводу, водила она, Федора, атамана з товаристомъ и войта з мужами на загон тотъ, где видѣла тую дивчину Марию и где збиралас под часъ того залому купа покилкокротне, бадаючаяся злочинцы. А загонъ то ест его жъ, пна Ісака Григориевча, найдуючийся футора его Андрѣйковского. Зачим и того вислухавши, казали-смо записати, и ест записано.

---

118 (л. 78 об.).

Заводу успокоенне межи Парфеном Григориевичомъ и синомъ Зкгурковимъ.

Року тисяча шестсотъ девятдесятъ [третего], мсця іюля семнадцятого дня.

На манстратѣ их црского пресвѣтлого величества Стародубовскомъ, перед нами, рочне засѣлими радними, приточилася справа межи Апанасом Зкгурковимъ, яко поводомъ, а Парфеномъ Григориевичомъ, яко позванимъ, в тотъ способъ и о то: ижъ синъ Зкгурковъ, мешкаючий в едномъ дворѣ з Парфеномъ, примовилъ жонѣ его, будто оная, взявши потаемним способомъ двѣ пари подошовъ нових, заставила Андрею Товстому; а кгди оний продалъ тии подоски Невзоровсимъ людемъ, теди при тих людех зезнавалъ Андрей, што тии подоски мает от жони Парфеновои.

Посиланий слуга присяглий Семенъ Матвѣевич до Андрѣя, на тотъ часъ хоруючого, принесъ реляцию, же зезнавалъ оний, што цехмистръ ковалский двѣ пари подосковъ далъ ему за проход нѣякогос (?), а не виявилъ, який власне цехмистръ по імени далъ ему тии подоски, што казали-смо записати.

---

119 (л. 79 об.).

Федоръ Волошинъ.

На маистратѣ их црского пресвѣтлого величества Стародубовскомъ, перед нами, рочне засѣлими, ставъши очивисте, Корнѣй Алексѣевич Жуковъ чинилъ оповѣдане и заносилъ жалобу на Макара Людвисара, жителя Стародубовского, в тотъ способъ и о то: же кгды на его слово и цѣлую поруку позычылъ Стефану Чигиринцови, цегелникови, копъ пятнадцят грошей до термѣну Рождества Пресвтой Бци, теды оний должникъ, цегелникъ, за которого Людвисаръ ручилъся, теперъ утюкъ.

Припозванный Макаръ ку отповѣды. Макаръ Людвисаръ без жадного препословия ку тому знался, же по немъ, Стефану, ручилъся по самих грошах. Урядъ, наслѣдуючы поступку права посполитого, зложилъ термѣнъ отданя тих грошый копъ 15 на чтири нДлѣ, по которых мает и повиненъ будет онъ, Макаръ, яко поручний по самой суммѣ позыченой, должника утеклого иститися, што казали-смо записати, и ест записано.

---

120 (л. 80).

Демянъ Фоминич з Афанасовичами.

Року 1693, мсця іюля 24.

На маистратѣ их црского пресвѣтлого величества Стародубовскомъ, ставши очивисте, Демянъ Фомичонокъ жаловалъ на Юрка и Андрѣя Фомичонъковъ в тотъ способъ, же оные, препомнивъши срокгост права посполитого, помежъ своей пожнѣ на роспрацованной сѣножати жалуючого Демяна Фоминича закосили и погребли на копицу сѣна. Припозванный на право, Андрѣй, братъ меншый, зналися, же з неосторожности сусѣдное пожнѣ щос закосили теперъ, чого жалуючы, зараз жалуючому декляровали вернути. Урядъ, вперед запобѣгаючы их неснаскамъ (?), боронит им того таковым правомъ: ижъ хто где роспрацует з них, тот тим и пожитковати мает, а если би которий упарте на чужую налазивъ працу, теды, за доводомъ, неотпустне до скарбу мѣского золотых сто заплатит вини, што казали-смо записати.

121.

На отдѣльномъ клочкѣ бумаги:

Року 1693, іюля 25.

Ускаржался Макар Куприевич на Устина Степановича Цыганкова, іжъ его на покосѣ зневажал, такими словами мовячи: же ты естес присяжний циганский, при людях, мяновите при Якову Лапенку і при Юханову Васку, і при Василю Китеню, і при инних косцохъ, мяновите Карпу Литвяку, до которых зложылися обѣ стороны. Отводная мовила, же я того не казалъ, а Макар,—же на нѣго такая зневага была от нихъ мовлена. До недели запустной отложена іхъ справа, якъ люде притомныя до домов своих повернутся с покосов [1]).

---

122 (л. 80 об.) [2]).

Справа межи Макаромъ Купрѣенкомъ, поводомъ, а Кондратомъ Циганковимъ, позваннимъ.

Року бжого тисяча шестсотъ девятдесят 3, мсця августа 1 дня.

На маистратѣ их црского прсвтлого величества Стародубовскомъ, перед нами: Спиридономъ Яковлевичомъ Шираемъ, войтомъ, Борисомъ Карповичомъ и Стефаномъ Тимофѣевичомъ, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, приточилася справа межи Макаромъ Купрѣенкомъ, яко поводомъ, а Кондратом Стефановичомъ Циганковимъ, яко позваннимъ, в тотъ способъ и о то: ижъ онъ, Циганокъ, маючи споръ на пожнѣ з нимъ, Макаром, примовилъ ему, поводови Макарови, називаючи его цигановим присяжникомъ при людех, на тотъ часъ на пожнѣ будучих: Якову Лапенкови, товаришови войсковомъ, Петру и Василю, косцах, и иних, того притомных. Которие при контроверсиях межи сторонами, кгди то сумненемъ обовязание, посвѣдчили, же Кондратъ Циганковъ примовил тим Макару, котрый просилъ справедливости, яко тому пороку неповинний и цигану не присягаючий, толко до прослуху з цигана некгдис о шкодѣ его в протокулѣ справу записаную маючый, а правомъ отнюдъ не переконаный.

Теды вислухавъши контроверсий и свѣдоцства людского, наказали-смо з права Стефановичу Макара перепросити, а еслиби от того часу важилъся и смѣлъ очивисте или заочне такую на него наносити

---

[1]) См. № 122.

[2]) См. № 121.

калюмнѣю, то, за доводомъ, неотпустне мают заплати[ти] до шкатулы мѣсцкое золотих сто вины, пожиѣ зас их помѣжнии такъ мают зоставати, якъ сего року розведени, што казали-смо и записат.

---

123 (л. 82).

Купленая застава через пна Григория Івановича, злотника, в Шатковского.

Року 1693, мсця августа 3 дня.

На маистратѣ их црского пресвѣтлого величества Стародубовскомъ, перед нами: Спиридономъ Яковлевичомъ Шираемъ, войтомъ, Борисомъ Карповичомъ и Стефаномъ Тимофѣевичомъ, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, ставъши очивисте, Шатковскій явне, ясне и доброволне признал: ижъ маючи от цигана, не вѣда (пропускъ), заставную чарку срѣбрную в шести копах, которая важила гривну и лотъ одинъ, а была пробы одинадцитой, и з таковимъ докладомъ заставлена, же на рокъ по копѣ давати мѣлъ циганъ гостинъца, а вже тому минуло роковъ пят, з яких мѣръ чарка тая зостала, ведлугъ претендованя оповѣдантова, в копах одинадцяти, теперъ оный Шатковский тую чарку продалъ пну Григорию Івановичу Канарскому, злотникови, за копъ шест, которого прето оповѣданя поменено[го] Шатковского вислухавъши, казали-смо записати, и естъ записано.

---

124 (л. 82 об.).

Поссесия на дворѣ отчистом дѣвчинѣ Евгении Матвѣевни Коптевъны.

Року бжого тисяча шестсотъ 93, мсця августа 3 дня.

За вѣдомомъ и злеценемъ его милости пна Михайла Микълашевского, полковника войска их црского прсвтлого величества Запорозкого Стародубовского, на маистратѣ ихъ-же црского пресвѣтлого величестваа Стародубовскомъ, перед нами: Спиридономъ Яковлевичомъ Шираемъ, войтомъ, Борисомъ Карповичомъ и Стефаномъ Тимофѣевичомъ, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, приточилас справа, поколкокротне на разных мѣсцах сужоная и на сей часъ для конечного успокоеня и доходячой сторонѣ справедливости учиненя намъ, уряду, якъ ся в собѣ мает, репрезентованная, в тотъ способ: ижъ небожчикъ Матвѣй Копоть, мещанинъ Стародубовский,

помираючи, уже тому от числъ нинешных рокъ шестий, лекговалъ тестаменътомъ остатное волѣ дворъ, на Чернѣговской улици лежачий, ведле пна Чеброцкого, з будинъками, на двѣ части: половицу оного двомъ дочкамъ недорослимъ Екатеринѣ и Евгении, з першею жоной зпложонымъ, а другую половицу-жонѣ другой Матронѣ Романовнѣ для дитяти, то-жъ женского полу, з нею зпложоного; а кгди оное зараз по небожчику Коптю умерло, а тая жона другая Романовъна зайшла за мужа иного Василя Трубача, а потимъ и першой жоны небожчика Коптя старшая дочка померла, теди онъ, Васил Трубачъ, того не уважаючи, же жона его не естъ того двора поссесоркой, поскидалъ старие небожчиковские будинъки, а новую светлицу построивъши, забрал поземщини з двора того, ведлуг реестру презентованного и в клярѣ ему читаного, шестдесят пят копъ, а самую поссе[со]рку того двора, дѣвчину Евгению, меншую першого малженъства дочку Коптеву, до конца обидилъ, остановилъ и вигналъ з отчистого імения. Ставши, еднакъ, при оной, Матвѣй Михайловъ Коваль, з притомностю жони своей Анни Гавриловни, сестринки Коптевни, просили справедливости.

Судъ нинешнъий, досконале справу вирозумѣвши и контроверсий Василеви[х] и жоны его, котрими ся боронили, за неслушние уваживши, заховует дворъ увес при дочцѣ Коптевой Евгении, дѣвчинѣ, зо всѣми на немъ стоячими будинками, наказавши, аби, респекътом лекгации, хоч южъ валіору не маючой по смерти змерлои дѣвчини, далъ Василю Трубачу Матвѣй Михайловъ копъ пятнадцет грошей, не сходячи з уряду, котории, принявъши, онъ, Васил, з жоною и потомками вѣчними часы не мает чинити отзову, што записати казали-смо.

---

125 (л. 84 об.).

Року 1693, августа 8.

На маистратѣ их црского пресвтлого величества Стар., ставши очивисте, Яковъ Корнѣевъ жаловалъся на Емелияна Евтушенъка, же оний з притомностю братѣ своей, препомнивъши срокгост права посполитого, побилъ его. Оглядалъ того побитя Семен, слуга присяглий, который видѣл на лѣвом боку розбитую голову. Припозванний ку отповѣди, Евтушенъко визнавалъ на брата своего Пилипа, же онъ его попхнулъ и разилъ в голову, што казали-смо записати.

---

126 (л. 85).

Року бж҃ого тисяча шестсотъ девятдесятъ третего, мс҃ця августа пятого дня.

На урядѣ Мглинскомъ, Ануфриемъ Парфеновичомъ, атаманомъ городовымъ, Кондратомъ Савелевычомъ, войтомъ, при бытности товарыства и мѣщанъ: Івана Харитоненка, атамана пѣхотъного, Гапѣя, атамана Овчинского, Андрѣя Семеновича, Матвѣя Масла, мещанъ Мглинскихъ, [ставши] очевысто, пн҃ъ Іванъ Романовский, сотникъ Мглинский, презентовалъ явне всѣ купчии писма на кгрунта ведле своего футора над рекою Воронисою; починается граница тыхъ кгрунтовъ отъ рѣки Вороныси лѣсомъ и ровомъ, рубяжами по дорогу старую Халимонковскую, з дороги певними рубежами и копцами по-над Жоровнымъ болотомъ у Березовый мостъ, з Березового мосту Сосновымъ болотомъ уз Великий лѣсъ да в рѣчку Ольшань, и всѣ тыи особы нижей описании, пред нами очевисто ставшы, доброволне, явне, ясне признавали, же власныи свои кгрунты продали, котории починаются от рѣчки Ворониси, ему, пн҃у Івану Романовскому, за писанную сумму в тыхъ купчыхъ писмахъ у вѣчност продали, варуючи, же а ни сами, а ны жоны и дѣти ихъ и нихто з покревныхъ до оныхъ кгрунтовъ вѣчними часы не мают упоминатися и цале оных кгрунтовъ вѣчне уступили, тилко пн҃ъ Іванъ . . . [1]).

---

127 (л. 85).

Приняте до книгъ купчого писма от пн҃а Івана Романовского, сотника Мглинского, в речѣ нижей спецификованного.

Року бж҃ого тисяча шестсотъ деветдесятъ третего, мс҃ця августа семънадцетого дня.

На майстратѣ их црс҃кого пресвѣтлого вл҃чства Стародубовскомъ, перед нами: Борисомъ Карповичомъ, бурмистромъ и войтовское на тотъ час славетного пн҃а Спиридона Яковлевича Ширая, войта, мѣстце засѣдаючимъ, Стефаномъ Тимофѣевичомъ, бурмистромъ рочнимъ вторимъ, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, ставши персоналне, урожоный пн҃ъ Іванъ Романовский, сотникъ Мглинский, презентовалъ купчое писмо, на урядѣ Мглинскомъ написанное, содержащое в собѣ и иные купчые, на том-же Мглинскомъ урядѣ написанные, которое то писмо презентованное и ку вписаню, за упрошенемъ предреченной особы, до актъ поданное, так ся в собѣ мѣло:

---

[1]) Конца нѣтъ и весь актъ зачеркнутъ.

Року тисяча шестъсотъ девятдесятъ третего, мця августа пятого дня

На врадѣ Мглинскомъ, Ануфриемъ Парфененкомъ, атаманомъ городовимъ, Кондратомъ Савелевичомъ, войтомъ, при бытности товариста и мѣщанъ: Івана Харитоненка, атамана пѣхотного, Гапѣя, атамана Овчинского, Андрѣя Семеновича, Матвѣя Масла, мѣщанъ Млинских, очевисто пнъ Іванъ Романовский, сотникъ Мглинский презентовалъ явне всѣ купчия писма на кгрунта ведле своего футора над рѣкою Воронисою; починаетъся граница тих кгрунтовъ от рѣки Ворониси лѣсомъ и ровомъ, рубяжами по дорогу старую Халимонковскую, з дороги певними рубяжами и копцами под-над Жоровъним болото[м] у Березовий мостъ, з Березового мосту Сосновимъ болотомъ уз Великий лѣсъ, да въ рѣчку Олшанъ; и всѣ тии особы, нижей описанныя, пред нами очевисто ставши, доброволне явне, ясне признавали, же властии свои кгрунта продали, котории починаются от рѣки Ворониси, ему, пну Івану Романовскому, за писанную сумму в тих купчихъ писмах у вѣчност продали, варуючи, же а ни сами, а ни жони и дѣти ихъ и нихто з покревних до онихъ кгрунтовъ вѣчними часи не маютъ упоминатися и цале оних кгрунтовъ вѣчне уступаютъ, тилко пнъ Романовский, жона и дѣти его вѣчними часи тими кгрунтами маютъ владѣти и пожитковати, и волно ему, пну Івану Романовскому, яко властии свои добра, куди хотя обернути, и на тимъ ему, пну Романовскому, кождий от себе, очевисто пред нами, урядомъ, ставши, при подпису рукъ и при печатех врядовихъ видали доброволне, котории писма, такъ пред нами писаннии и ему, пну Івану Романовскому, от кождого доброволне виданнии, очевисто, якъ признавали. Чуючи мы, урядъ, всѣ тии писма, до книг нашихъ мѣскихъ принявши и записавши, ему, пну Івану Романовскому, потребуючой сторонѣ, виписавши з книгъ нашихъ мѣскихъ Мглинскихъ, при подпису нашихъ рукъ и при печати урядовой видаемо. Писано у Мглинѣ, року, мсця и дня вишей описанного. У якого купчого писма при двохъ печатех подписъ рукъ тими зоставалъ словы: Онуфрий Семенович, атаманъ городовый Мглинский. Кондратъ Савелевичъ, войтъ Мглинский. При бытности на тотъ часъ атаманий: Демид Гавриловичъ, атаманъ Осколковский, Малах Ломчонко, атаманъ Нетеговский, Іванъ Харитоненко, атаманъ пѣхотний мѣский, Григорий Ващонко, атаманъ Велюханский, Гапѣй, атаманъ Овчинский, Кондрат Меляновичъ, атаманъ Чешуйковский, Андрей Семеновичъ, Матвѣй Масол, мѣщане Мглинские, Зосимъ Яковлевичъ, атаманъ Велико Дубровлянский. У того жъ купчого писма на другомъ листѣ імена тыхъ особъ, которые попродали свои кгрунта, такъ выражалися: Імена, котория продали кгрунта: Дмитро, Иван Мартиновичи Верезубенки, Андрѣй Глупко, городничий, и синъ его Илия, и кревний его

Гаращенко, Апанасъ Андросовичъ Коченовский; Василъ Мануйловичъ, Тарасъ Андрѣевичъ Катченко, Іванъ Браcловецъ, бывший городовий атаманъ; Парфенъ Ігнатовичъ Ходиченко, Овдѣй Григоревичъ, Михайло Симоненко з братомъ Карпѣкою и з братаничами Михалем и Корнѣемъ, Романъ Щижарецъ, Петро Самоненко, Феско Дмитровичъ, Андрѣй Жданенко з братомъ, Халимонъ и Алексѣй Моничонки, Василий Демиденко, Василий Ничипоровичъ, Никифоръ Костинъ, Евмѣнъ Ивановичъ, Василий Мартиновичъ, Андрѣй Семеновичъ Парфененко, Тарасъ Зайченко, Лукянъ Конопаченко, Андрѣй Антиповичъ Ковал, Іванъ Богдановичъ, Мойсѣй Лукяновичъ, Мѣхѣй Шереденко, Андрѣй Сморгуненко, Онѣкий Паламаренко, Семенъ Батура, Григорий Ушакъ, Авдоким Ивановъ, Петро Шулга, Тимохъ Озаровичъ Костин, Лукашъ Матвѣевичъ, Михайло Ясковичъ, Андрѣй Клещин, Огреня Клещиха, Алексѣй Михѣевичъ, Мирон Свѣналупенко, Гараско Глупченко, Григорий Горениненко, Тишко Деревянко, Савесто и Хома Ивановичи Шутенки, Терехъ Тарасовичъ, Арихъ из братомъ Кондратомъ, Андрѣй Холупко, Ходося Харина, Яковъ из пасинками, Кожухъ и Ширяй, якъ товариство, и мѣщане. Которое теды право, албо, рачей, пісмо, за вичитанемъ, казали-смо от слова до слова про памятъ в книги мѣские Стародубовские записати.

---

128 (л. 87 об.).

Семенъ Павлович о хлопца з Ільею Ковалем.

Року 1693, мсця августа 19 дня.

На майстратѣ их црского пресвѣтлого влчства Стародубовскомъ, ставши очевисто, Семенъ Павъловичъ, ремесла кравецкого, прекладал жалобу на Ілию Григоревича Коваля, котрий брата своего Алексѣя Івановича, даного през руки отцевъские Івана Москаля, до его, жалуючого Семена, в предреченное ремесло, в свое ремесло берет, теды припозванъ мененный молодикъ Алексѣй Івановичъ, еслибы доброволне хотѣлъ до брата своего в ремесло ити ковалское, повѣдалъ доброволне. Уряд, уважаючи покревности ближшой, позволилъ Ілии брата своего Алексѣя взяти, з таковим докладом, же не маетъ ремесла кравецкого никгди робити и его зреклъся, а еслибы хотѣлъ знову того кравецкого ремесла узятис, теди повиненъ и маетъ до Семена прийти доучатис, а не до кого иншого, под виною и каранемъ варовано, што естъ и записано.

---

129 (л. 88).

Зезнане Никифора Канаева и Максима Василева на поле, проданное Корнѣю Михайлову.

Року бж҃ого тисяча шестсотъ девятдесят третего, мц҃я августа 20 дня.

На майстратѣ их цр҃ского пресв҃тлого влч҃ства Стародубовскомъ, ставши перед нами: Спиридономъ Яковлевичом Шираемъ, войтомъ, Борисомъ Карповичомъ и Стефаномъ Тимофѣевичомъ, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, ставши очевисто, Никифоръ Канаевъ и Максимъ Василевъ з Привалова футора, явне, ясне и доброволне до книгъ мѣских Стародубовских в тые слова признали: ижъ два загонци свои власные, никому ни в чомъ непенные и незаведенные Приваловские, одинъ подле Репьего логу, помижъ Іліонка лежачий, а другий з Іліонъком же другимъ, тожъ сумижъ, на Лашкове лежачый, завели и продали, якъ сами уживали, ведлугъ продажи бабки своей Татяни Савинни, за сумму певную, то естъ за двадцетъ золотих личби Полское монети доброй Корнѣю Михайленку на вѣчностъ ему самому, малжонце и потомкомъ его; ижъ волно от сего часу реченному Корнѣю Михайленку, жонѣ и потомкомъ его тыми двома, яко ся наменило, загонцами, яко южъ своими власними, презъ его купленими, спокойне владѣти, користитъ и пожитковати вѣчне, то естъ кому колвекъ дати, продати, з кимъ заменяти и на який колвекъ на власний свой найлѣпший пожитокъ оборочати. А мененные продавцы, яко вѣчними часы, самихъ себе, малжонокъ и покревнихъ своих видѣдичивъши и цале удаливши, вѣчне зречене учинили, так тое зезнане ихъ майстратъ росказал про памятъ в книги записати.

Сбоку приписка: Не сомнение (?) в семъ писару, же імя купцово перемѣнено, бо такъ звано его, толко жъ напись (?) пишучы, написано імя продавцѣ Максима Василева вмѣсто Корнѣя Михайлова.

---

130 (л. 88 об.).

Замѣна коней жителя Батуринского з Росадинимъ.

Року 1693, августа 20 дня.

На майстратѣ их цр҃ского пресв҃тлого влч҃ства Стародубовском, ставши очевисто, Гарасим Рекало, жител и козакъ Батуринский, явне, ясне и доброволне признал до книг, ижъ коня своего власного, шерстю вороного, грива на правую сторону, без отмету, петно на правомъ стег-

нѣ заднемъ [1]) такое, пустил и подал замѣнним способом Івану Росадину, Стар: жителеви, тожъ за коня, шерстю рижого, грива на правый бокъ з отметом, додавши ему, Гарасиму, золотих два грошей, за которих при замѣнѣ шлюбовали обѣ двѣ стороны, же певние и безпечние и на всем здорови́е. Якая их замѣна, за вѣдомом нас, уряду, ест про паметъ в книги записана.

---

131 (л. 89).

Признане Василия Станиславовича Чернѣговича на пляцъ голый дворовий волний Антону Дансковичу.

Року бжого тисяча шестсотъ девятдесят третего, мсця августа двадцетъ третого дня.

На майстратѣ ихъ црского пресвѣтлого влчства Стародубовском, перед нами: Спиридономъ Яковлевичомъ Шираемъ, войтом, Борисомъ Карповичомъ и Стефаномъ Тимофѣевичомъ, бурмистрами, райцами и всѣми рочне засѣлими радними, ставши персоналне, Василий Станиславовичъ Чернѣговичъ, мещанинъ Стародубовский, явне, ясне и доброволне ку записаню до книгъ призналъ: ижъ пляцъ голий дворовий, волный, свой власный, нѣкому нѣ в чомъ непенный и незаведенный, у Гудововом лозѣ, об межу з одное стороны от Степана Циганка, а з другое от рову лежачий, завюлъ и продалъ, як самъ уживалъ, Антону Данковичу, тожъ мещанину Стародубовскому, за сумму певную, то ест за шестдесятъ тры копи личби Литовское монети доброй у вѣчност. Волно теды ему, Антону, самому, малжонце и потомкомъ его тым пляцомъ якъ хотѣти владѣти, користитъ и оборочати и будинки на немъ вшелякие становити, садъ кревити, или кому колвекъ даровати, продати и з ким заменяти. А мененный продавца, яко вѣчними часы самого себе, малжонку и покревнихъ своих от того пляцу видѣдичил и цале отдалилъ, такъ тое признане его естъ про паметъ в книги мѣские Стародубовские записано.

---

132 (л. 89 об.).

Признане Гришка Ярошова на пожню Кузмѣ Остаповичу Ломотцѣ.

Року бжого 1693, мсця августа 25 дня.

На майстратѣ их црского пресвѣтлого влчства Стародубовском, перед нами: Спиридономъ Яковлевичомъ Шираемъ, войтомъ, Борисом

---

[1]) Косой крестъ.

Карповичом и Стефаномъ Тимофѣевичом, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, ставши очевисто, Гришко Ярошовъ явне, ясне и доброволне признал до книгъ: ижъ пожню свою власную, никому нѣ в чом непенную и незаведенную на Удесищи и Тулолови, за Плоскимъ, об межу пожен Коренкови и Калачникови лежачую, завюлъ и продалъ, якъ самъ ужвалъ, за сумму певную, то естъ за золотих десят личби Полское монети доброй, Кузмѣ Остаповичу Ломотцѣ, ему самому, малжонце и потомкомъ его на вѣчност. Волно прето реченому Кузмѣ тоею пожнею спокойне владѣти, користит и пожитковати, или кому продати, а мененний продавца самого себе, жону и покревних своих видѣдичилъ и цале удалилъ. Якое признане ест про паметъ в книги мѣские Стародубовские записано.

---

133 (л. 90).

✓ Застава пляцу голого от Кузми головам кабацким.

Року 1693, августа 26 дня.

На майстратѣ ихъ црского пресвѣтлого влчства Стародубовскомъ, ставши очевисто, Кузма Іѡановъ Шелеповъ доброволне признал, ижъ зостаетъ виненъ за горелку кабацкую прошлорочнимъ головам: пну Івану, райцѣ, и пну Тимофѣю, лавникови, суммы готовое копъ осмнадцеть, которих не мѣлъ чимъ отдати, заставилъ пляцъ свой голий, дворовий, волний в городѣ, об межу Алексѣя, городничого, и брата его Мицка лежачий; терминъ окупеня о запустахъ Филиповихъ в сем же року настоящом, з таковим вироком: если би не мѣлъ на назначоний терминъ окупити, теды, за ошацунком людским, мает пляцъ его при мѣсту за скарбъ мѣский зоставати, што есть про паметь и записано.

---

134 (л. 90 об.).

Долгъ Терешка з Курковичъ Андрѣю Лисому.

Року 1693, августа 27 дня.

На майстратѣ ихъ црского пресвѣтлого влчства Стародубовскомъ, ставшы очевисто, Андрей Лисий доходилъ певного собѣ долгу на Терешку Андрѣевичу Курковскомъ копъ семи. Припозванъ был и должникъ, знался, што зостаетъ виннимъ, якое сумми не малъ чимъ отдати и уистити, записалъ ему, Андрѣю, двор свой, лазню, огород и

двадцеть чтири дерева; окупеня терминъ о запустахъ Филиповихъ в сем же року 1693, што про памет есть в книги записано.

---

135 (л. 90 об.).

Признане Івана Семеновича Пастушонка з Случка на част четвертую поля пахарного во всѣхъ трох измѣнах пну Борису Карповичови, бурмистрови Стародубовскому.

Року бжого тисеча шестсотъ деветдесятъ третего, мсця септеврия перваго дня.

На майстратѣ ихъ црского пресвѣтлого велчства Стародубовскомъ, перед нами: Спиридоном Яковлевичомъ Шираем, войтомъ, и Стефаномъ Тимофѣевичом, бурмистром, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, ставши персоналне, Іванъ Семеновичъ Пастушонокъ, жител села Случка Стародубовского, явне, ясне и доброволне, нѣ от кого непримушоне, ку записаню до книгъ мѣских Стародубовских в тые слова призналъ: ижъ четвертую част поля пахарного и сѣнокосного во всѣхъ трех измѣнахъ, своего власного, нѣкому нѣ в чомъ непенного и незаведенного, от тещи его Адарии Журавчихи спалого и дарованого за дочкою, а его, Івана, жоною, в том же селѣ Случку, сумѣжъ околичних сусѣдъ тамошних: з одное стороны Прокопа Лисого, а з другое Охрѣма, лежачие, завюлъ и продалъ, якъ самъ уживалъ, славетному пну Борису Карповичу, бурмистрови рочному, ему самому, малжонце и потомкомъ его на вѣчность, за сумму певную, то есть за двадцатъ копъ личби Литовское монети доброй. Волно теды пну бурмистрови тоею частю четвертою пахотного и сѣнокосного кгрунту, през себе купленими, спокойне владѣти, користитъ и пожитковати вѣчне, то естъ кому колвекъ дати, продати, з ким заменяти и на який колвекъ власний свой найлѣпший пожитокъ приводитъ и оборочати; а реченний продавца, яко вѣчними часы сим доброволнимъ явнимъ своим признанемъ себе самого, жону и покревних своих, близких и далеких, видидѣчилъ и цале удалил, такъ тое зезнане его майстратъ, чуючи, росказалъ про памет в книги записати.

---

136 (л. 91 об.).

Зезнане Артема Івановича Стебровского на дворъ Агафии Селивоновой, вдовѣ.

Року бжого тисеча шестсотъ деветдесятъ третего, мсця септеврия четвертого дня.

На майстратѣ их црского пресвѣтлого влчства Стародубовскомъ, перед нами: Спиридономъ Яковлевичомъ Шираемъ, войтомъ, Борисомъ Карповичомъ и Стефаномъ Тимофѣевичом, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, ставши персоналне, Артемъ Івановичъ Стебровский явне, ясне и доброволне ку записаню до книгъ признал: ижъ дворъ свой власний, нѣкому нѣ в чом непенный и незаведенный, на Пробитой улици, об межу з одное стороны Левка Ножевника, а з другое от двора Плотного стоячий, завюлъ и продалъ, якъ сам уживалъ, за сумму певную, то естъ за тридцетъ чтири копы личби Литовское монети доброй, Агафии Селивоновой, вдовѣ, обывателцѣ Стародубовской, еи самой и потомкомъ ее на вѣчност. Ижъ волно Агафии Селивоновой тым двором, яко южъ своим власним, спокойне владѣти, користитъ и пожитковати вѣчне, то ест кому колвекъ дати, продати, з ким заменяти и на який хотячи на свой власний найлѣпший пожиток приводит и оборочати. А реченний продавца, яко вѣчними часы самого себе, малжонку и потомковъ своихъ вѣдѣдичил и, цале зрекшися, отдалилъ, такъ тое его зезнане про паметъ в книги мѣские Стародубовские есть записано.

---

137 (л. 92).

Умова Грицка Чачонка на вапно до соборное црква робит.

Року 1693, септеврия 4 дня.

На майстратѣ их црского пресвѣтлого влчства Стародубовском, ставши очевисто, Грицко Яковлевичъ Чаченокъ, жител Новгородский, з притомностю пна Василия Коменка, старости црква соборное Рождества Хва Стародубовское, донеслъ вѣдат урадови, же он з самимъ его мстю пном Михайлом Миклашевским, полковникомъ Стародубовскимъ, на предреченную црковъ соборную умовился вапно робити на рокъ прийдучий 1694, которому от печи жадное по золотих чтири, а узялъ он, Грицко, на тое дѣло задатку золотих пять; якую его доброволную умову, жеби был готовимъ, майстрат росказал про памет в книги записати.

138 (л. 92).

Жалоба Уласа Левоненка.

Мсця того ж, 5 числа.

Ставши очевисто, Улас Левонович, з притомностю Івана Служкина, заносили оповедане на Лазара Деружку и Лукяна Василева о згинене шапки и кунтуша карнового, в которих, подпилих, в ночной порѣ на Зарѣчи, перед воротами Уласовими, у сонних якобы позбирано, з суботи на недѣлю у сего жъ мсця. Припозвани били помененные обжалованние ку отповеди правной; зналися до шапки, же, правы, идучи на роботу от Савы Воскобойника в понедѣлокъ, але в суботу окопу копати, в ранной годинѣ, а не в ночѣ, найшли шапку заживанную баранковую, фалендишовую, на улицѣ, а не подли двора оповедаючого. Урад, уважаючи то, же жадних свѣдковъ не било, зложилъ на прослухъ, што естъ и записано.

---

139 (л. 92 об.).

Пнъ Тимофѣй, лавникъ.

Року 1693, септеврия 11 дня.

На майстратѣ их црского пресвѣтлого влчства Стародубовскомъ, ставши очевисто, пнъ Тимофѣй Семеновичъ, лавникъ рочний майстратовый, чинилъ оповедане на Петра Моройченка, которому Моройченку на вишинкъ куфу горелки простое, на вимер, кварту по два гроши дал, за якую горелку жадного шелега пнъ лавникъ от его не отбиралъ. Майстрат на жалобу пна лавника посилалъ до Моройки, будучого в везеню, Семена Матвѣевича, слугу присяглого мѣского, ежели-би ему зоставалъ винним? Перед которимъ доброволне призналъ, же виненъ и не мѣлъ чимъ отдати, пустилъ и подал збоже свое, в гумнѣ будучое, з остатком овса, тожъ немолоченого, до слушного порахунку пну лавникови, а надто еще, подверждаючи при слузѣ, до ураду прислалъ жону свою з братом своимъ старшимъ Василем Моройкою, которие іменемъ его завели реченное збоже пну лавниками, менуючи самого жита копъ двадцетъ три, опрочъ овса. Урад, такое признане з реляциею чуючи, подалъ тое збоже в поссессию пну Тимофѣю до слушного з ним, Петром Моройкою, порахунку, варучи то, аби инший кредитор не важился в то инътересоватися и про паметъ до книг казал записати.

---

140 (л. 93).

Оповедане и жалоба Суличича на Пащиху.

Року 1693, мсця септеврия 11 дня.

На майстратѣ их црского пресвѣтлого влчства Стародубовскомъ, за вѣдомом и злеценемъ его милости пна Михайла Миклашевского, полковника войска их же црского пресвтлого влчства Стародубовского, для прислуханя справы нижей выражаючойся отъ боку его милости зесланим, передо мною Самойломъ Івановичом, судею полковимъ Стародубовскимъ, Спиридономъ Яковлевичомъ Шираемъ, войтомъ, и Стефаном Тимофѣевичом, бурмистром вторимъ, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, постановившися персоналне, Іванъ Суличичъ, товаришъ войсковый, з притомностю малжонки свое, жалосне чинили оповедане в тотъ способъ и о то: же в них дворѣ сего року настоящого в прошлихъ мѣсяцах и неделях, перед Вознесениемъ Гспдним, без бытности самых ихъ, оповедаючих, добывшися прохирнимъ способомъ в комнату, Ганна Пащиха, которая топоромъ в скринцѣ замкненой отлупивши, по злодѣйску взяла готових грошей талярий пятдесятъ битих, а монетою чеховою золотих сто, з которою суммою она, Пащиха, през ндель чтири гойнуючи, вшетечне з Іваномъ Кулачком тулялася в Стародубови, а потим прочувалося на неи, безецную, о украденю в оповедаючого помянутое суммы, же и он самъ тому принципалом; он же, Кулачокъ, випровадилъ ее, Пащиху, в Коропъ до матки ее, на которую ораз пошлякование през людей околичних сусѣдъ, которие добре ее знали, же она, будучи марнотравца, оголошилося оповедантовой шкодѣ и не мала чим виживитися, покупила собѣ бѣлоголовское нѣякое охендозство. Теды оповедантъ, будучи такое немалое шкоды своей барзо молеснимъ, мусил, за листомъ добродѣя нашого, его милости пна полковника, и за листом повторнимъ причиннимъ, в Батуринѣ, в его мл: пна Гамалѣи, асаули енералного, виданим до враду Короповского, жебы оная злочинца Пащиха была ему, Суличичу, в Стародубовъ на росправу видана ехати, которому оное незборонено, яко его шкодцы отдано, а кгды ее провадилъ на назначоное мѣстце, теды она в той дорозѣ под Бучками, при людех зацних, вернула талярий осмнадцеть в розной монѣти. Якого его оповеданя выслухавши, урад казали до росправы в книги и записати.

---

141 (л. 94).

Того-ж дня и акту.

Припроважена была з секвестру злочинца Пащиха для пытаня, яким бы способомъ и з чие науки такого безецного злого учинку кусилася? Доброволне зналася сама в тотъ теноръ, же, правѣ, будучи она, Пащиха, в хатци Жучишиной господою, а зачувши, же Суличичъ маетъ сумку, выпатривши собѣ час, што его самого и жоны его притомнихъ не было, гдес забарилис, пойшъла в мешкане их и, добившис в комнату, отлупила шкатулку секѣрою их-же, з которой винела, правѣ, талярий пятнадцеть чеховъ, а твердой монети колко взяла—не вѣдомы, много их зоставало, не личила; з яковыми грошми недѣли з чотири волочилася и мешкала в мѣстѣ до ярмарку Десятовского, знаючился з Иваном Кулачком, который през килка разий беручи в ней, Пащихи, гроши, в iнъбарѣ Жучишиномъ самъ личилъ и, личечи, на свою потребу тожъ три рази ових грошей бирал, чого, правѣ, не знаю, якъ много собѣ он брал,—в его руках зоставали. Зналася и до фантинъ, якие покупала, сподеваючис отездки; напрод купила плахот: двѣ шовкових добрих, едну за заодинадцетъ зол:, другую за осмъ, третюю за чтири золотих, четвертую простую синятку матка в Короповѣ купила, не знаю, мовит, за що; штучку полотна швабского за полпета золотого, за кабатъ саржовий Кулачкови дала талярий два; поес верблюжий-золотих два и шаг; два рубков, штучку за полпета золотого; запаску штаметовую – полталера, серпанокъ за полкопи, образ—таляр, карали—два талери, наволочку подущеную за золотий, полотна московского—зол. два, чоботи – шаговъ осмнадцет; а иные гроши похарчила, лотруючи; а кгды, правы, ее, Пащиху, виправовал з Стародубова, прислалъ свою скринку до господи Соломяником, товаришом своим, и виправилъ. Якие речи вишей помянутие купление рукъ Суличичових от ее вцѣле дойшли, опрочъ суммы, якую сама, прави, потратила, да Кулакъ; што урадъ, чуючи, от неи, злочинци, яко повѣдала, росказал записати.

---

142 (л. 94 об.).

Оповедане и жалоба Івана Ткача.

Року 1693, мѣця септеврия 12 дня.

На майстратѣ их црского пресвѣтлого влчства Стародубовском, ставши очевисто, Iванъ Семеновичъ, ремесла ткацкого, чинилъ оповеданъе на челед свою, на Яска, недавно присталого, и на Петра Гаси-

ного Косточку, который Косточка от сего числа третий дн҃ъ утеклъ, оставивши свое шутлате, а Яско сего жъ числа вишей писанного утеклъ и забрал его, оповедаючого, свиту ношеную и шапку кгарловую ношеную кгвоздикову, а того перше утекло Косточки узялъ жупанъ шиптуховий зелений, шапку новую асамитную и чоботи козловые. Оповедаючий Іванъ, будучи того жалосним, же оны повтѣкали, и постерегаючи себе, порозумляючи оныхъ на едной змовы быти, просилъ, абы его сее оповедане вкоротце занесиное было до попартя справы до книгъ записано, што и одержалъ.

---

143 (л. 95).

Молявка з Стефаном Комовим о горѣлку.

Року 1693, м҃сця септеврия 13 дня.

На майстратѣ их ц҃рского пресвѣтлого вл҃ства Стародубовскомъ, перед нами Спиридоном Яковлевичомъ Шираемъ, войтомъ, и Стефаном Тимофѣевичомъ, бурмистром вторим, райцами и лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, постановившисе персоналне, Михайло Молявка, обывател Почеповский, доходилъ, за свѣдителним листомъ, з ураду Янполского ему виданнимъ, на Стефану Борисовичу, бурмистровичу Стародубовскимъ, чотирохъ куфъ горелки простое, на Москвѣ презъ Стефана проданихъ, за которую и гроши он же, Стефанъ, до своихъ рукъ отобрал. Припозванъ былъ Стефанъ ку отповеди правной; жадною мѣрою до того не знался, отповѣдаючи, же правы он, Стефанъ, свою горелку продал, а его, Молявкину, в ночѣ розбойническим способомъ нѣякий бояринъ, набѣгши на двор, в якомъ господою стояли, забрал з своими помочниками. До слушнѣйшого теды доводу и усправедливеня обѣ—двѣ стороны здавалися на Апанаса Чубарова, Погарского жителя, што яко бы он, Чубаровский, за Молявкину горелку гроши на Москвѣ от поддячого з приказу житного отобралъ осмъдесятъ копъ, такъ твердилъ Молявка, а Стефанъ не знался, тилко на его-жъ, Чубаровъского, здавался; и такъ постановили межи собою: якъ Чубаровский признаетъ, на томъ словѣ признаню субмиттовалися перестати и в далший процессъ и завод не заходитъ, що, яко урадъ доброволнее их здане до свѣдка чуючи, такъ росказал, до финалнаго з ним розсмотрения и зданя, про памет до книгъ записати, што и одержали.

---

144 (л. 95 об.).

Дореканъе Настюхи о гроши Никипоровой.

Мс҃ця септеврия 21 дня.

На майстратѣ их цр҃ского пресвѣтлого влчства Стародубовском, ставши очевисто, Гася Никипоровая в справѣ дочки свое Домни Никипоровни, в которое дробязки, за слушним доводом злочинства, были побрани и положени в майстратѣ до слушного часу, яковихъ Ни[ки]поровая домовлялася; теди урядъ припозвать казалъ Настюху Радовщицу, если бы не оние могли бити дробязки през Домну зашкожение? Повѣдала Настюха: любо не мои сут дробязки, една[к]же за мои прави гроши гдес купованы, и то твердечи и дорекаючи Никипоровой, жебы отдала ей талярий сто и копъ шестдесятъ, через дочку ее Домну в прошлих еще лѣтехъ злодейским способом в неи украдених, за що немалий былъ перед урадом заводъ и алтеркация, ижъ правѣ и до сего времени тие гроши в Ни[ки]порихи зостают и пожиткуетъ оними, якого прирекания урад вислухавши, росказалъ про паметъ до росправи в книги записати.

---

145 (л. 96).

Признане Івана Мойсѣевича на двор, проданый его милости пн҃у Тимофѣю Алексѣевичу.

Року тисяча шестсотъ деветдесят 3, мс҃ця октовря 2 дня.

На маистратѣ их цр҃ского прсв҃тлого велич. Стародубовскомъ, перед нами: Борисомъ Карповичомъ и Стефаном Тимофѣевичомъ, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми радними, ставши очивисте, Іванъ Мойсѣевич, мещанинъ Стар:, явне, ясне и доброволне призналъ до книг Стародубовскихъ: ижъ дворъ свой власный, нѣкому нѣ в чомъ непенный и незаведенный, на предмѣстю Стародубовском стоячий, рогомъ к Чернѣговской улици, об межу дворовъ Дмитра Космача, посполитого, завюл и продалъ зо всѣми на том дворѣ построеними будинъками, якъ самъ уживалъ, ведлугъ купчого з уряду виданого права, урожоному его милости пн҃у Тимофѣю Алексѣевичу, полковникови бывшому Стародубовскому, на вѣчност ему самому и потомкомъ его, за суму певную, то ест за золотих осѣмъсотъ личбы Полской монети доброй. Волно теди его милости пн҃у Тимофѣеви тимъ дворомъ купленымъ спокойне владѣти и пожитковати, то ест кому колвекъ продати, даровати, з кимъ заменяти и на який хотѣти свой власний пожытокъ

оборочати, которимъ признанемъ своим помененъный продавца, якo вѣчними часы себе, жону и потомковъ своих видѣдичилъ и цале отдалилъ, такъ тое зезнане его казали-смо записати в книги мѣсцкие.

---

146 (л. 97).

Зезнане Михайла Евфимова на пожню, проданую пну Гарасиму Афанасовичу, посполитому Стародубовскому.

Року бжого тисяча шестсотъ девятдесят 3, мсця септеврия [1]) второго дня.

На маистратѣ их црского прсвтлого величества Стародубовскомъ, перед нами, в небытности самого пна Спиридона Яковлевича Ширая, войта, Борисомъ Карповичомъ и Стефаномъ Тимофѣевичомъ, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, ставъши очивисте, Михайло Евхимовичъ, товаришъ войсковый, житель Стародубовский, явне, ясне и доброволне признаъ до книг мѣсцких Стародубовских: ижъ пожню свою власную, нѣкому нѣ в чом непенную и незаведенную, на Вербовѣ в Стародубовскомъ кгрунтѣ лежачую, об межу пожень пна Тимофѣя Семеновича, лавника, и Івана Кононовича, посполитого, завюл и продал учтивому пну Гарасимови Афанасовичови, посполитому, на вѣчност, самому ему, малжонцѣ и потомкомъ его, за сумму певную, то ест за сумму певную (sic), то ест за золотих сто личбы Полское монѣти доброй. Волно теди оному тоею пожнею спокойне владѣти и пожытковати, то ест кому колвекъ продати, даровати, з кимъ заменяти и на который хотѣти на свой пожытокъ оборочати; которимъ прето признатемъ, яко вѣчными часи продавца себе самого, жону и покревнихъ своихъ видѣдичилъ и цале отдалилъ, такъ тое признане его казали-смо записати, и естъ записано, до книг.

---

147 (л. 98).

Признане Петра Моройченка на пахарные кгрунта пну Петру Лукомскому, признаное у вѣчностъ.

Року бжого 1693, мсця октоврия 3 дня.

На майстратѣ іхъ црского пресвѣтлого влства Стародубовском, перед нами: Борисом Карповичомъ, бурмистром рочнимъ и на тотъ часъ войтовское мѣстце пна Спиридона Яковлевича Ширая, войта, за-

---

[1]) Ошибка; должно быть: октоврия.

сѣдаючимъ, Стефаном Тимофѣевичом, бурмистром вторимъ, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, ставши очевисто, Петро Моройченокъ, жител Стародубовский, явне, ясне и доброволне, нѣ от кого не примушоне, признал до книг в тые слова: ижъ поля пахарные, свои власние, нѣкому ни в чом непенные и незаведенние, во всѣ три измѣны, по небожчику родичу его Мартину Моройцѣ з слушного подѣлу досталие и суксессиве спалие, в розних мѣстцах и межахъ з околичними сусѣди лежачие, завюлъ и продалъ, якъ самъ уживалъ, пн҃у Петру Лукомскому, мещанину Стародубовскому, ему самому, малжонце и потомкомъ его у вѣчност, за сумму певную, то естъ за тридцетъ чтири копы личбы Литовское монети доброй. Іжъ волно от сего часу реченному пн҃у Лукомскому тымъ пахарним полем из засѣвом, на немъ тепер будучимъ, спокойне владѣти, користитъ и пожитковати, яко южъ своимъ власнимъ, то ест кому колвекъ даровати, продати и з ким заменяти и на який хотячи на свой власний найлѣпший пожиток оборочати. А мененный продавца, яко вѣчними часы себе самого, малжонку и покревних своих, близких и далеких, сим доброволним и явнимъ своим признанемъ видѣдичилъ и цале на вѣчностъ удалилъ, такъ тое признане его маистратъ, чуючи, росказалъ про памет в книги мѣские Стародубовские записати.

---

148 (л. 99).

Оповѣдане Романа Федоровича против Ігната, его товариша.

Року 1693, октоврия 10.

На маистратѣ их цр҃ского пр҃светлого вл҃ства Стародубовском, перед нами: Спиридономъ Яковлевичомъ Шираемъ, войтомъ, Борисомъ Карповичомъ и Стефаномъ Тимофѣевичомъ, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, ставши очевисте, Романъ Федорович чинилъ оповѣдане противъ Ігната Івановича, который, будучи з ним товарышомъ и взявши в Быховѣ за одинъ человѣкъ повтораста золотых грошей, купивъши за тое двадцет чтиры лубки меду, без вѣдома три лубки продалъ комус меду и взялъ чтири талярий грошей готових умѣсних, за товаришемъ з инъший (?), оставивши мед в дворѣ своем, где, іжъ многие могли бы присковатися кредиторовѣ, теди просил оповѣдантъ справедливости, жебы до его повороту мед у себе мѣл. Уряд ему того ведлугъ слушности допустилъ, жеби мед к собѣ побралъ, а оповѣдане росказалъ записати.

---

149 (л. 100).

Оповедане Мещеброцкое.

Року 1693, октовра 14.

На маистратѣ ихъ цр҃ского пр҃светлого величества Стародубовскомъ, ставшы очивисте, Елена Мещеброцкая чинила оповѣдане противъ Якова Афанасовича Пузынына, людвисара, же оный, заставившы ее мужу, теперъ хоруючому, заставу, то ест сукна тузинъкового локотъ чотиры и катанъку чырвоную кармазиновую старую, а надто й ницованую з двадцятма и трома кузѣчками малими срѣбрно злоцѣстими, в шести копах, в шагахъ одинадцяти, не окупует тоее зоставы, которую оная невѣста оповеданъта презенътуючы, просила справедливости и записаня. Уряд тоей зоставы осмотрѣвшы, про памет казалъ записати, и ест про памет записано.

---

150 (л. 100).

Зезнане Евдокии Андрѣевны Овдасевое на поля пахатные Омеляну Бриленку, мещанину Стародубовскому.

Року бж҃ого тисяча шестсотъ девятдесят третего, мсц҃я октоврия пятнадцетого дня.

На майстратѣ их цр҃ского преств҃тлого вл҃ства Стародубовскомъ, перед нами: Спиридономъ Яковлевичомъ Шираемъ, войтомъ, Борисомъ Карповичомъ и Стефаномъ Тимофѣевичомъ, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, ставши очевисто, Евдокія Андрѣевна Адасевая явне, ясне и доброволне, нѣ от кого непримушоне, в тые слова до книгъ признала: іжъ поле свое власное, нѣкому нѣ в чомъ непенное и незаведенное, по родичу ее небожчику Андрѣю Мелнику спалое, во всѣ тры измѣны, в розних мѣстцахъ, а околичними сусѣдми, часть на Спаскомъ одна, другая на Змайлови, третяя на Дохновской дорози, четвертая под Жидовъскою горою, лежачие, завела и продала, як сама уживала, Омеляну Брилину, мещанину Стародубовскому, за сумму певную, то естъ за дванадцеть копъ личби Литовское монети доброй, на вѣчност, ему самому, малжонце и потомкомъ его. Волно теды реченному Брилину тимъ угодемъ спокойне владѣти, користитъ и пожитковати вѣчне, а мененная продавца, яко вѣчними часы самую себе, малжонка своего и потомковъ своих видѣдѣчила и цале удалила, такъ тое зезнане ее майстратъ, принявши, росказалъ про паметъ в книги мѣские Стародубовские записати.

---

151 (л. 101).

Оповедане и жалоба Евдокии Өедорови.

Року 1693, мсця октовра 17.

На маистратѣ их црского пресвѣтлого велич. Стародубовскомъ перед нами: Спиридономъ Яковлевичомъ Шираемъ, войтомъ, Борисомъ Карповичомъ и Стефаномъ Тимофѣевичомъ, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, ставъши очивисте, Евдокия Федорова чинила жалобное оповедане, же синъ ее Павелъ Федоровичъ, побачивъши в противной светлицѣ двора своего человѣка подпилого, котлярчика, и взявши на него порозумѣне, же лежалъ на постели ведле печи, такъ его побилъ и вигналъ, якъ и сестру свою Агапию Яскову малъ не до смерти побил. Припозванъ посилан (sic) будучы слуга присяглий Семен, принеслъ реляцию, же видѣлъ на плечи правомъ разы синявыи, спина тожъ синявая, ногу правую виверненную и всю зпухлую; которого осмотри[в]ши и реляции ми вислухавши, казали-смо записати, и ест записано.

---

152 (л. 101 об.).

Року бжого тисяча шестсотъ девятдесятъ третего, мця октоврия осмагонадцят дня.

На маистратѣ их црского пресвѣтлого величества Стародубовскомъ, перед нами: Спирыдономъ Яковлевичомъ Шираемъ, войтомъ, Борисомъ Карповичомъ и Стефаномъ Тимофѣевичомъ, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, ставши очевисте, Гаврило Клопокъ жаловался на Василя Щербака в тот способъ и о тое: ижъ онъ, Щербакъ, сватъ его, маючи дочку за своимъ снмъ, без даня причины, надъ слушность, самъ побылъ еи, тиранско побылъ плечи до синятинъ, которыхъ оглядалъ слуга присяглий Демянъ Семеновичъ; видѣлъ, повѣдаетъ, плечи криваво синятинные всѣ збытие; што урядъ, чуючи, казал записати, и естъ записано.

---

153 (л. 102).

Року 1693, октоврия 19.

На майстратѣ их црского прсвтлого вличества Стародубовскомъ, ставши очевисто, Апанас Сурминъ чинилъ оповедане и заносилъ жалобу на Романа Палчикова в той речи, же он, оповедаючый, приехав-

ши до свое пожнѣ, яко господар своего доброго опатровати, то ест сѣна, гдѣ оного засталъ ведле стога беручого сѣно, який Палчиковъ мало не убил его обухомъ, якое оповедане майстратъ росказалъ про паметъ в книги до росправы записати. Сяя справа зеднана, взявши конецъ совершенный.

---

154 (л. 102).

Року 1693, октоврия 19.

На майстратѣ их цр҃ского пресвѣтлого величества Стар:, перед нами: Борисомъ Карповичомъ и Стефаномъ Тимофѣевичомъ, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радными, ставши очевисте, Васил Коваленко, жител Дохновский, чинил оповедане, ижъ казанъ свой власный о празници Успения Пр҃стой Бц҃ы в него вкрадено з трома трубами; позналъ в Опанаса Пузини, котляра, в которого [в]же было дно отрѣзано. Припозваний ку отповѣди, Опанас Пузина на питане урядовое, гды бы купил казанъ той, отповѣдалъ, же купил в человѣка Кистерского нѣякогос, толко по имени не сказал его, і то власный. Уряд до виводу казал тотъ казанъ постановити на особномъ мѣсцу, а Афанасу наказалъ и дно оддрано[е] зараз вернути и заводци свого искати, што про памят записати казали-смо в книги мѣские, и ест записано.

---

155 (л. 102 об.).

Семен Авраам[овъ].

Року 1693, октовра 21.

На маистратѣ их цр҃ского пресвѣтлого вл҃чства Стар., ставъши очивисте, Семенъ Авраамовъ, торчинникъ, заносилъ жалобу на Федора Іванова, торчинника-жъ, который правѣ в купленномъ дворѣ жалуючого кгвалтомъ отнимаючи неналежне услонъ, з хатою купленный з притомностю брата своего болшого, вхопилъ стругъ, намѣраючы онымъ на голову. А кгды противъ того замаху жалуючый вложилъся, теды разилъ его в руку. Оглядалъ того слуга присяглий Семенъ; видѣлъ кожух протятий удвое и руку лѣвую обтятую до раны досужое на жилах, з которой увес рукавъ окривавлен. Уряд, той реляции вислухавъши, казал записат.

156.

На отдѣльномъ клочкѣ бумаги:

Октоврия 23.

Ставши очевисто, Аврам Несторовъ чинил оповедане на Ігната Кожемяку в тотъ способъ: же он перед многими людми общими, также и шевцами, прирекаетъ, якобы он, Аврам, будучи шафаром брацкимъ, мѣет у себе от скарбца ключи, узял потаемне без брацтва з кринки грошей копъ шест, цехмистръ тожъ копъ шест и Ладига Івана копъ шест, якого оповеданя уряд, вислухавши, росказал про паметъ до росправи в книги записати.

---

157 (л. 103).

Зезнане Федора Чорного на пожню Гаврилу Олѣйнику у вѣчность.

Року бж҃ого тисяча шестсотъ девятдесятъ третего, мц҃я октоврия 28 дня.

На майстратѣ их цр҃ского прсв҃тлого вл҃чства Стародубовскомъ, перед нами: Спиридономъ Яковлевичомъ Шираемъ, войтомъ, Борисомъ Карповичомъ и Стефаномъ Тимофѣевичомъ, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, ставши очевисто, Федор Филонович, прозиваемый Чорный, явне, ясне и доброволне ку записаню до книг призналъ: ижъ пожню свою власную, нѣкому нѣ в чомъ непенную и незаведенную, объ межу Чупковских бояр и чер[ез] го́ру от Никипора Дидики и Гапошки, за Плоским лежачую, завюлъ и продалъ, якъ самъ уживалъ, Гаврилу Кондратовичу Олѣйнику, мещанину Стародубовскому, ему самому, малжонке и потомкомъ его на вѣчност, за сумму певную, то ест за десят копъ личбы Литовское монеты доброй. Прето волно реченному Гаврилу тоею пожнею спокойне владѣти, користит и пожитковати вѣчне, то ест кому колвекъ даровати, продати, з кимъ заменяти и на який колвекъ на свой власний пожиток приводит и оборочати; а реченный продавца, яко вѣчними часы самого себе, малжонку и потомковъ своих видѣдчил и цале влитим правом отдалилъ, такъ тое зезнане его ест про памятъ в книги мѣские Стародубовские записано.

---

158 (л. 103 об.).

Оповедане Сидора Скоробогатого.

Року 1693, октоврия 31 дня.

На майстратѣ их цр҃ского пресв҃тлого вл҃чства Стародубовскомъ, ставши очевисто, Сидор Скоробогатый, мещанинъ Стародубовский,

донеслъ вѣдати урадови нѣнешнему и чинилъ оповедане в тотъ способъ и о то: ижъ сего-ж числа нн̃ѣшнего поймалъ злочинцу Семена Андрѣевича, жителя села Рожковъ, в ямѣ своей пашенной, то ест з овсомъ. Которий злочинца питан на урадѣ: з ким-би и з чие намовы, влѣзши в яму, крал овес? Повѣдалъ, же з Іваном Семерою и Осипцом Івановим, прозиваемимъ Стародубцомъ, з того же села жителями. Питанъ еще и повторе: якую-бъ з ними знаемост мѣлъ? Повѣдалъ, ижъ вчерашнего дня тридцатого октоврия приездили они на торгъ до города з житом, обачился з ними на торгу, які, правѣ, его, Семена, стали питати: где-бъ овса могли злодѣйским способом роздобути? Которим, правѣ, он, Семен, отказал, же не знаю, в кого. Теды всѣ мы, совокупившися, согласилис, як прийшла ночная пора, приехавши до ями оповедаючого, где заразъ оны два его, Семена, впустивши у яму, в которой гукъ нашъ псы почули, кинулися до ями, а они тимъ часом утекли, а я зостался в ямѣ, ажъ мусилъ волати, абы хто до его, Семена, прийшолъ, аже оповедаючий Сидор, господар того овса пришедши, витягнулъ з ями. Майстрат, так оповедане чуючи, яко и злочинцову мову, росказалъ про памет до росправы до книг записати.

---

159 (л. 104).

Признане Григория Стефановича Буяна на отчину Якову Алексѣевичу у вѣчност.

Року бж̃ого тисяча шестсотъ девятдесят третего, мц̃я ноеврия первого дня.

На майстратѣ их ц̃рского пресв̃тлого вл̃чства Стародубооском, перед нами: Спиридоном Яковлевичом Шираем, войтомъ, Борисомъ Карповичомъ и Стефаномъ Тимофѣевичомъ, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣма рочне засѣлими радними, ставши персоналне, Григорий Стефановичъ Буянъ, товаришъ войсковый Стародубовский, явне, ясне и доброволне признал до книгъ: ижъ отчину свою власную, нѣкому нѣ в чомъ непенную и незаведенную, в селѣ Кузнецахъ, об межу з одное стороны Ярмоли, а з другое Івана Богдановичовъ, рожоних, стоячую, завюл и продалъ, якъ самъ уживалъ, Семену Ярмоловичу, Микитѣ Парфеновичу и Якову Алексѣевичу, товариству войсковому, жителемъ Кузнецкимъ ключа Стародубовского, имъ самимъ, малжонкам и потомкомъ ихъ у вѣчностъ, за сумму певную, то ест за двѣстѣ тридцетъ золотих личби Полское монеты доброй. Іжъ волно реченнимъ купуючим тоею отчиною, яко южъ своею власною, през их куп-

леною, спокойне владѣтѣ, користитъ и пожиткова[т] вѣчне, то ест кому колвекъ дати, продати, з ким заменяти и на який колвекъ на свой власний пожитокъ оборочати, а мененний продавца, яко вѣчними часы самого себе, малжонку и покревних своих сим признанемъ доброволнимъ видѣдѣчилъ и цале отда[ли]лъ, такъ тое признане его майстратъ, чуючи, росказалъ про памет в книги мѣские Стародубовские записити.

---

160 (л. 105).

Максимиха Настуха.

Ноеврия третего.

Ставши очевисто, Настюха Максимиха чинила оповедане на Оксютю Даниловую, же она, Оксюта, не помятаючи на срокгост права посполитого, по трикротъ ночное поры добывшися в сѣнцѣ оповедаючое, горшками горелку з барила наточивши, в своей господѣ з сестрами своими подпиваютъ, которую Оксютю и сее ночы з горелкою жалуюча[я] з братом своим поймали несучую у двох горшкахъ. Припозвана была Оксиня ку отповеди; зналася ку той шкодѣ доброволне, же, правѣ, не она сама, але з сестрою своею тое чинили, то ест горелку в ночѣ з сѣней у жалуючое через три разы потаемне з барила у горшки брали, што ест ку росправѣ записано.

---

161 (л. 105 об.).

Року 1693, мс҃ця октовра 3.

За вѣдомомъ и злеценемъ его милости пн҃а Михаила Микълашевского, полковника войска их цр҇ского пр҇свѣтлого величества Запорозкого Стародубовского, на майстратѣ их же цр҇ского пр҇светлого величества Стародубовскомъ, перед нами: Дмитромъ Зурманомъ, обознимъ, а Прокопомъ Силенъкомъ, сотникомъ, полковими Стародубовскими, ставши очивисте, Павелъ Романовичъ Кожемяка, жител перед тимъ Горский, а теперъ мешканецъ з-под Брестя Литовского, за листомъ ясне велможного добродея его милости пн҃а гетмана войскъ Запорозкихъ, на інъстанъцию его милости пн҃а служки гетмана полного Литовского внесенную, писаного, за вычитанемъ декрету, в него, Павъла, будучого, и подаванной супплѣки на Артема Бовкуна, перед тимъ жителя Горского и своего тестя, зезнавалъ онъ, Павелъ Кожемяка, беручы его, Артема, тестя своего, на право до уряду Горского, где сталъ

межи ними заводъ, же без жадного утемеженя и наругания маетъ его, Бовкуна, провадити на право до предречоных Горокъ, з таковымъ докладомъ: ижъ еслибы чимъ колвекъ его, тестя своего, на дорозѣ утемежилъ, то, яко преступца права, повиненъ будетъ подлѣгати караню, что казали-смо записати, и есть записано.

---

162 (л. 106).

Фома Бо[бо]рика.

Року 1693, мсця ноеврия 3 дня.

На маистратѣ ихъ црского прсвѣтлого величества Стародубовскомъ, за вѣдомомъ и злеценемъ его милости пна Михаила Микълашевского, полковника войска их црского прсвтлого величества Запор. Стародубовского, перед нами: Дмитромъ Зурманомъ, обознымъ, а Прокопомъ Силенкомъ, сотникомъ, полковими Стародубовскими, приточилися справа межы Фомою Боборикою, посполитимъ, а Давидомъ Скабортиною, мещаниномъ, в томъ способѣ и о тое: Фома, помененъный посполитий, оскаржившис змежи нас пну сотникови, в прошлую ндлю одержалъ жалобы выслухане, албо вѣмъ пнъ сотникъ, уважывшы словесно репрезенътованную жалобу, которая виражала примовку от Давыда Скабуртины, же его, жалуючого, називалъ злодѣемъ, нагайками за нѣякиис примовъки битимъ, посилалъ по позванного Скабуртину, который, ставши ажъ на третий день на право, зоносилъ жалобу зас на Бо[бо]рику, будто его Боборика билъ. Которого розыску выслухавъши, казали-смо записати, и ест записано.

---

163 (л. 106 об.).

Оцъ Димитрей.

Року 1693, ноевра 9.

На маистратѣ их црского прсвт. величества Стар:, ставъши очивисте, Яковъ Песоцкий на жалобу, занесенную чесного господина отца Димитрия, свщенъника Свтоуспенъского, зналъся, же зостает виненъ копъ шест Еленѣ Ермоловнѣ, дѣвчинѣ, в опецѣ отца Димитрия зостаючой, которим грошамъ термѣнъ отданя о празнику Рождества Хрстова при початку року 1694, чого урядъ выслухавъши, казали-смо записати.

---

164 (л. 106 об.).

Зезнане пна Бориса Карповича, бур. Стародубовского, на два пляци огороднихъ Омеляну Гарасимовичу.

Року 1693, мсця ноеврия 10 дня.

На майстратѣ их црского пресвѣтлого влчства Стародубовскомъ, перед нами: Спиридономъ Яковлевичомъ Шираемъ, войтомъ, и Стефаном Тимофѣевичомъ, бурмистромъ, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, постановившисе персонале, славетний пнъ Борисъ Карповичъ, бурмистръ рочний, явне, ясне и доброволне признал до книгъ: ижъ два пляцѣ огородние, свои власние, нѣкому нѣ в чомъ непенние и незаведенние, об межу одинъ от Васка Рудого, а другий от Криска Семеновича, на Затинномъ лежачие, якъ самъ уживалъ, завюлъ и продалъ Омеляну Гарасимовичу, мещанину Стародубовскому, ему самому, малжонце и потомкомъ его у вѣчност, за сумму певную, то ест за тридцет копъ личби Литовское монети доброй. Волно теды ему, Омеляну, тыми обома огородними пляцами, яко южъ своими куплеными, спокойне владѣтѣ, користит и пожиткувати вѣчне, или кому колвекъ продати, даровати, з кимъ заменяти и на який колвекъ на власний свой найлѣпший пожиток приводит и оборочати. А пнъ бурмистръ, яко вѣчними часы себе самого, малжонку и потомковъ своихъ симъ доброволним зезнанемъ видѣдчил и цале удалилъ, такъ тое зезнане майстратъ росказал в книги мѣские Стародубовские про памет записати.

---

165 (л. 107 об.).

Оповедане о злодѣйство на Горачую з Ковалем.

Року 1693, мсця ноеврия 13 дня.

На майстратѣ их црского пресвѣтлого влчства Стародубовскомъ, ставши очевисто, Маря Іванова з притомностю сина своего Алексѣя чинили оповедане в тот способъ и о то: же вчерашное ночы 12 числа сего-жъ мця ноеврия вкрадено з комори воску з полтора каменя, грошей готових, за десят кулей соли проданих, желѣза ботоговъ осмъ, шапку; теды, кгды, за прослухомъ слушнимъ, стался опитъ, Пилипъ Омеляновъ з Осипом Москалем, в едномъ же дворѣ, где и оповедаючие мешкаютъ, в шинкарки Горачой у бочцѣ у квасу кружковъ шест воску. Припозвана была Горачая ку отповеди, зналася, же она, Го-

рачая, мешкаючи в едномъ дворѣ з оповедаючими, а намовивши Степана Ходорина з шелваху, отомкнули посполу з нимъ комору и скриню в комори, в которой взялѣ чеховъ золотих тринадцет (пропускъ) шостаковъ, два таляри, копѣекъ полталера, з которих Степанъ взял золотих пятъ чеховъ, до чого Степанъ знался, и шапку взяли, а скринку у ровъ укинулъ, болшъ не зналися ни до чего, што ест до росправы и записано.

---

166 (л. 108).

Мц҃я ноеврия 21 дня.

Ставши очевисто, Федор Ілиничъ чинил оповедане на Ірину Денисовую, вдову, же она, мешкаючи в его от Покрова Прес҃втой Бц҃и до сего числа, а кгды посвар межи ими стался, теды она, виездечи з двора его и виехавши з ворот, приворотницу, перенявши якогос човѣка на улици, велѣла топором зтесати, чого оповедантъ будучи молесним, просилъ, абы сее его оповедане было до росправи записано, што и одержалъ.

---

167 (л. 108).

Длукгъ Семену Федоровичу.

Року 1693, мс҃ця ноевра 22.

На маистратѣ их цр҃ского прс҃ѣтлого величества Стародубовскомъ, перед нами: Спиридономъ Яковлевичомъ Шираемъ, войтомъ, Борисомъ Карповичомъ и Стефаномъ Тимофѣевичомъ, бурмистрами, райцами, лавъниками и всѣми рочне засѣлими радними, Стефанъ Федоровичъ доходилъ на Охрѣму Королеви копъ десяти долгу. Припозванный ку отповѣды, Охрѣмъ Корол ку тому долгу знался, не маючы, еднакъ, чимъ того истити, завюлъ ему, кредиторови, до окупу двор свой власный, нѣкому нѣ в чомъ непенный и незаведенный, з таковымъ докладомъ: ижъ, если оного двора, в певных межах и границах лежачого, помененимъ долгомъ не окупит, то, за ошацункомъ людскимъ и нашимъ особно урядовымъ, мает тому двору вчинити изречене, што казали-смо записати, и ест записано.

---

168 (л. 108 об.).

Зезнане Андрѣя Михайловича и дочки его Параскевии на дворъ, проданний Никитѣ Фоминичови.

Року тисяча шестсотъ девятдесят третого, мсця ноеврия двадцет третого дня.

На маистратѣ их црского прсвѣтлого величества Стародубовскомъ, перед нами: Спиридономъ Яковлевичомъ Шираемъ, войтомъ, Борисомъ Карповичомъ и Стефаномъ Тимофѣевичомъ, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, ставъши персо[на]лне, Андрѣй Михайлович з дочкою своею Параскевиею Михайловною Стефановою, вдовою, явне, ясне и доброволне признали: ижъ дворъ свой власный, нѣкому нѣ в чом непенний и незаведенъний, на Немецкой улицѣ лежачий, з будинъками, на немъ стоячими, и огородом, объ межу (пропускъ) и Алексѣя, завели и продали, якъ сами уживали, пну Никитѣ Фоминичови, мещанинови Стародубовскому, за сумму певную, то ест за копъ сорокъ личбы Литовское монѣти доброй, на вѣчност, ему, пну Никитѣ, самому, малжонце и потомъкомъ его, ижъ [волно ему] тимъ дворомъ купленнимъ спокойне владѣти и пожитковати, то ест кому колвекъ продати, даровати, з кимъ заменяти и на який хотѣти свой власний пожитокъ оборочати, а речонии продавъци тимъ, такъ доброволнимъ признатемъ, яко вѣчними часы, себе самих и потомковъ своих видѣдичили и цале отдалили, так тое признате его про памет казали-смо записат в книги мѣсцкие, и естъ записано.

---

169 (л. 109 об.).

Року 1693, ноеврия 24 дня.

На майстратѣ их црского пресвѣтлого влчства Стародубовском, перед нами: Спиридоном Яковлевичом Шираемъ, войтом, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, ставши очевисто, Андрѣй Шаповаловский, житель Симионовский, за приведенем злочинци его Семена Косаченка Батуринского, жалосне заносил оповедане в тот способъ: же он, Семен, уже тому недѣль шест, якъ двое коней у его, жалуючого, в Семионовцѣ укралъ. Пытанъ былъ злочинца Семенъ на ураде, который доброволне знался, же он, з товаришом своим Иваном Алтиновскимъ знявшися, пойшли до Семионовки, украли у его, Андрѣя, двое коней, з которими прибывши ночное пори в Стародубовъ до мешканя жида Мовши, власне на тот час, як жид

Мовша посажен за щос былъ у шелваху, который, приивши з бшелваху, зторговалъ у них коня одного шерстю рижого, лисого за два золотих и пойшолъ знову до шелваху, а кгды днь прийшол, прислал жидовкою своею гроши два золотих, а коня собѣ взяли, а оны, прави, злочинци, з другим конемъ буролисим до Погару поехали, которого жидови Осипу, принявши от его собѣ хомутъ, продали за шаговъ сѣмнадцеть; там его, Семена, и товариша его поймано, товаришъ же утеклъ з кайдановъ, а его задержано, а Андрѣй коня своего правне отобралъ, а другого на Мовши, жидови, субмиттуется доходит, што ест и записано.

✓ 170 (л. 110).

Того-ж дня и часу и на том же урадѣ.

Постановившисе персоналне, Іванъ Михайловичъ, Данило Рубаниченко и Мартинъ Березинский, жители Семионовские, з притомностю Антона Волошина Семионовского-жъ, освѣдчали невинность свою и невинний поклепъ, през мененного злочинцу Семена Косаченка Батуринского на них нанесенний в Семионовцѣ, будто он, злочинца, вкравши оправний сагайдакъ, экилка пар сукон из иншими рупесками у реченного Антона Волошина, им, жалуючим, до схованя тые речи подавалъ, за що их, мененнихъ особъ, въ Семионовцѣ вязенем трапено и през шест недея турбовано, на чом з немалою утратою им стало, теды он же, злочинца, сам до того, за питанемъ атамана, не знался и ихъ отволалъ. А кгды он, Семенъ злочинца, питаний, кого-бъ мѣлъ в злодѣйствѣ товаришом, зезнавалъ повторе: конѣ з Иваном Алтиновским кралъ, а сагайдака и иншихъ при нем речий жадною мѣрою не крали, а што приволалъ былъ Івана Михайлова, Данила Рубаниченка и Мартина Березинского, жителей Семионовских, то правѣ, для того, же Феско Кганджа его, Семена, бючи нещадно, велѣлъ казати иних, же у Ивана перед часы перемешковалъ без жадного подойзреня в злодѣйских речех, што ест про памет в книги и записано.

---

171 (л. 111).

Року 1693, мсця ноеврия 25 дня.

На майстратѣ их црского пресвѣтлого влчства Стародубовском, ставши очевисто, пнъ Василий Павловичъ, сотник Поипутский, доходилъ певного собѣ долгу на Семену Миронову, жителю Стародубов-

скомъ, тридцети и двохъ копъ личбы Литовъское монети доброй; припозванъ был должникъ Семенъ; знался, же зостает толко суммы виноватъ и не мѣлъ чим зараз отдати, пустилъ пляцъ свой голий дворовый, волний, в самом мѣстѣ Стародубови стоячий, в певних межах и границах, до окупу от сего числа на двѣ неделѣ, з таким докладом: ежели за прейстем термина не мѣл би окупити, теды пляц его, за ошацункомъ урадовим, маетъ непремѣнно при пн҃у Василию зоставати, што ест про памет в книги и записано.

---

172 (л. 111 об.).

Право межи Павломъ Зѣнковичомъ, поводомъ, а Семеном Кудиномъ, жителми Топалъки Малое.

Року тисяча шестсотъ девятдесят 3, мц҃я ноеврия 25 дня.

На маистратѣ их црского прсв҃тлого величества Стародубовскомъ, за вѣдомомъ и злеценемъ их црского прсв҃тлого величества войска Запорозкого его млсти пн҃а Михайла Микълашевского, полковъника Стародубовского, перед нами: Прокопомъ Силичомъ, сотникомъ полковымъ Стародубовскимъ, Спирыдономъ Яковлевичомъ Шираемъ, войтом, Борисомъ Карповичомъ и Стефаномъ Тимофѣевичомъ, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, приточилася справа межи Павломъ Зѣнковичомъ и Семеномъ Кудиномъ, жителми Топалскими, в тот способъ и о тое: же Ярох и Фома Семеновичи, Кудинови дѣти, зезнавци кгрунъту нижей менованного, Корнѣю Сердюку через отца их проданного, а в Сердюка через Павла Зѣнковича купленого по семи лѣтах от часу продажи, за живота отцевского, зоставъши жалосны, усиловали доходити того проданного, третѣми руками южъ обладанного и будинъками настроенъного, кгрунту, о который ку росправѣ ставъши очивисто, Павел Зѣнковичъ боронилъ купчимъ правомъ, свѣдомимъ пн҃у Афанасу Батури, атаману Топалскому, нинешъное-жъ справи притомному, з таковимъ докладом: же тотъ кгрунтъ купилъ не в Семена, але в Корнѣя Сердюка, и от его купчую мѣлъ, которую пн҃ъ судя при контроверсиях задержалъ; которих прето контроверсий самъ его мил. пн҃ъ полковникъ вислухавши и дохожене неслушное Яроха и Фоми вислухавъши . . . . [1]), проразсудилъ финалним декъретомъ, жебы вѣчне кгрунтъ тотъ Семе-

---

[1]) Одно слово не разобрано.

новъский, купчим правом набитий, вѣчне зоставалъ при Павлу Зѣнкову и потомком его, под всѣми кондициями, в купчихъ правахъ писати звиклими; ижъ волно тот кгрунтъ кому колвекъ продати, даровати, з нимъ заменяти и на який хотѣти свой пожитокъ оборочати, што про памет казали-смо записати в книги мѣсцкие.

173 (л. 112 об.).

Продажа двора от Федора Стефановича Івану Москалеви.

Року тисяча шестсотъ девятдесят 3, мсцѧ ноевра двадцет 8 дня.

На маистратѣ их црского прсвѣтлого величества Стародубовскомъ, перед нами: Спиридономъ Яковлевичомъ Шыраемъ, войтом, Борисомъ Карповичомъ и Стефаномъ Тимофѣевичомъ, бурмистрами, райцами, лавъниками и всѣми рочне засѣлими радними, ставъшы очивисте, Федоръ Стефановичъ, мещанинъ Стародубовский, явне, ясне и доброволне признал, ижъ дворъ свой власный, нѣкому нѣ в чомъ непенный и незаведенный, в парканѣ лежачый, об межу дворовъ: Сидорова и Андрѣя Белошапки, да от школы Староииколской, завюлъ и продалъ Івану Москалеви, жителеви Стар., за суму певную, власними руками своими одобранную, то ест за копъ двадцет вусѣмъ личбы Полское монѣти доброй, на вѣчност, самому ему, малжонце и потомкомъ его; волно теды тимъ дворомъ спокойне владѣти и пожитковати, то ест кому колвекъ продати, даровати, з ким заменяти и на який хотѣти свой власний пожитокъ оборочати; а речоний продавца, яко вѣчними часи самого себе, малжонку и потомковъ своих видѣдичилъ и цале отдалилъ, такъ тое признане его казали-смо записати в книги мѣсцкие.

174 (л. 113 об.).

Обликгация п: Борису, бурмистру.

Року 1693, мсцѧ декаврия 2 дня.

На майстратѣ их црского пресвѣтлого влчства Стародубовскомъ, ставши очевисто, Павел Черпякъ, бывший сотникъ мѣский Землянский, з притомностю Гришка Островского, Петра Пигара, Романа Палчика и Демяна Шелютина, на жалобу пна Бориса Карповича, бурмистра, доброволне зналися, же кгды в прошлих еще роках, за сотництва

Чернякова, спосполу они з нимъ з иншими мещанами сотнѣ ихъ, упросивши пна бурмистра, на росплату козацкую позичили готових грошей талярий десят, якое сумми за недбалством ихъ до сего времени не отдали и не уистилися пну бурмистру, теды теперъ сами они, делятори, доброволне зложили терминъ от сего числа вишъ менованного за недель двѣ, з таковим вироком: если за прейстем термина не мѣли-бъ отдати и оплатитися пну бурмистру, то правной вѣнѣ, то ест в совитостѣ, подлегати мают, што ест про памет и записано.

175 (л. 114).

Того-ж дня и мцця и на том же урадѣ.

Ставши очевисто, Федор Іванович доброволне знался, што зостаетъ готовое суммы винен пну Борису, бурмистру, пол-девяти копы и не мѣлъ чим отдати, упросил о почекане до приезду пна войтова, што ест и записано.

176 (л. 114).

Року бжого 1693, мцця декаврия второго дня.

На майстратѣ их црского пресвѣтлого влчства Стародубовскомъ, перед нами: Спиридономъ Яковлевичом Шираем, войтомъ, Борисом Карповичомъ и Степаном Тимофѣевичом, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, ставши очевисто, Дементий Ермоловичъ з притомностю рожоное сестри свое Марии Ермоловни Никипоровое и Іева Григоревича, братанка своего, доходилъ на рожоном брату своемъ Левону Ермоловичу отчистое части свое, по небожчику родичу его Ермолѣ з подѣлу певного спалое, то ест поля пахарного во всѣхъ трох измѣнах половини и двора, на Клину стоячого, и кобыли. Припозванъ былъ ку отповеди правной Левон Ермоловичъ; знался ку тому, же свою на себе част приналежную кгрунтовъ отцевских з нѣкоторимъ статкомъ и иншими домови дробязками спалую, то ест поля пахатного, коровъ двѣ и двор зо всѣмъ, в городѣ стоячий, позаводилъ пѣняжно зацним людямъ, а тепер при нем, Левону, кои зостаетъ з килкома свиней. Урад, водлугъ правного поступку, уважаючи, же он, Левонъ, свою част попродалъ, захоуетъ, и присудилъ Дементию, што тепер зостает поля пахатного, двор, на Клину стоячий, и кобылу, абы при нем, яко поссесорови, непремѣнно зоставало, а его, Левона, вичне от того угодя отдалил и отдаляетъ, же не маетъ мѣти

и мочи не будетъ о тое и не повиненъ упоминатися, што, якъ точилося, майстратъ росказалъ про памет (под виною правною за отновленем тое справы) в книги записати.

---

177 (л. 115).

Подѣлъ жителей Галѣбѣсовских.

Року бж҃ого 1693, мс҃ця декаврия 3 дня.

На майстратѣ их цр҃ского пресв҃тлого вл҃чства Стародубовском, перед нами: Борисом Карповичомъ, бурмистромъ и войтовское на тот час мѣстце пн҃а Спиридона Яковлевича Ширая, войта, засѣдаючимъ, и Стефаномъ Тимофѣевичом, бурмистром, райцами, лавънниками и всѣми рочне засѣлими радними, постановившися персоналне, Михал Степановичъ и Кондратъ Никипоровичъ, пасинокъ его, Михаліовъ, жители Галѣбѣсовские, ключа Стародубовского, явне, ясне и доброволне, нѣ з якого примушеня, обополне в тые слова признали ку записаню до книгъ: же оны по небожчици малжонце Михалевой второго малженства, а рожоной матце Кондратовой, мешкаючи килканадцеть з собою лѣтъ до сего времени, и що през тое мешкане приспособили и набыли у бозства межи собою, так в пахатних и сѣнокосних кгрунтахъ, яко в дворѣ, во всяком быдлѣ и в инних домовихъ набитках, вчинили ровний подѣлъ, з таким докладомъ: же ему, Михалеви, з синомъ его меншимъ Іваномъ Михалевичомъ, з дочкою Мариею всего того угодя и набытковъ половина мает (ежелибы имѣли един от другого отийти) и повинна будет при нем зоставати, такожъ непремѣнно и ему, Кондратови, во всем том ровная част повинна без перепони быти; еднак-же дочцѣ Михалевой Марии, а Кондратовой сестрѣ, на виданю в станъ малженский з умѣсного того убозства, то ест з обох сторонъ, мают они и повинни будутъ пятъ осмачокъ жита, корову, овецъ двое и свѣню одну добрую дати, што майстрат, вислухавши обох сторонъ доброволного их межи ими подѣлу и не пречачи в найменшом их положеном пунктѣ, росказалъ про памятъ в наступуючия лѣта и часы в книги мѣские Стародубовски[е] записати, што и одержали.

---

178 (л. 116).

Жалоба пн҃а войта.

Року 1693, мс҃ця декавра 10 дня.

На маистратѣ их цр҃ского пресвѣтлого величества Стародубовском, за вѣдомомъ и указомъ их цр҃ского пресв҃тлого величества войска

Запорозкого полковника Стародубовского его милости пна Михайла Микълашевского, освѣдчонымъ на маистратѣ звышъменованномъ чере- пна Лукяна, городничого, ставшы персонале, пнъ Спиридонъ Яковз левичъ Ширай, войтъ Стародубовский же, по предложеню жалобы звишъменованному его милости пну полковникови Стар:, чинилъ оповѣдане и заносилъ жалобу на пна Малаха Фоминича, бурмистра, который, прийшовши з фуками до судовой избы, чинилъ без респекъкту ему, пну войтови, примовки, повѣдаючы такъ: То правѣ за гандел, кождому доброволный, же-мъ куповалъ пенку з Стародуба в Погарѣ, вдалес мене его милости пну полковникови; вѣдай то, пне войте, же я с сокѣрою не пойду в твою буду дровъ сѣкъти; волно мнѣ за свои гроши где колвекъ в кого що куповати доброволне! Которого прето оповѣданя славетного пна войта мы, урядъ, по злеценю его мил. его пна полковника вислухавъши, казали-смо до протокулу справъ мѣсцкихъ записати, и естъ записано.

---

179 (л. 116 об.).

Зезнане Якова Гришкова Пшеничного на кгрунтъ, проданъний его милости пну Завадовскому.

Року тисяча шестсотъ 93, мсця декавра 11.

На маистратѣ их црского пресвѣтлого величества Стародубовскомъ, перед нами: Спиридономъ Яковлевичомъ Шираемъ, войтомъ, Борисомъ Карповичомъ и Стефаномъ Тимофѣевичомъ, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, ставъши очивисте, Яковъ Гришковичъ, житель перед тимъ Дохновский, а нине Соловский, явне, ясне и доброволне призналъ, ижъ кгрунтикъ свой власний, нѣкому нѣ в чомъ непенъный и незаведенний, в Дохновичах, маетности пна Якова Завадовского, лежачий, то ест пляцъ голий, з пахатними и сѣнокосними кгрунтами, якъ самъ уживалъ, завюлъ и продал ему-жъ, пну Якову Завадовскому, асаулови полку Стародубовского, за сумму певную, то ест за коп дванадцет личби Литовской монети доброй, на вѣчност его милости пну Завадовскому самому, малжонце и потомкомъ его; ижъ волно тимъ кгрунтомъ спокойне владѣти и пожитковати, то ест кому колвекъ продати, з кимъ заменяти и на який хотѣти свой власний пожитокъ оборочати, а речоний продавъца, яко вѣчними часи себѣ видѣдичилъ, такъ казали-смо записати, и ест записано.

---

180 (л. 117 об.).

Павел Яворский.

Рокъ 1693.

На маистратѣ их .црского прсв. велич. Стародубовскомъ, за вѣдомомъ и указомъ его милости пна Михайла Миклашевского, полковника войска их црского прсвѣтлого величества Запорозкого Стародубовского, перед нами: Спиридономъ Яковлевичомъ Шираемъ, войтомъ, Борисомъ Карповичомъ и Стефаномъ Тимофѣевичомъ, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, ставши очивисте, пнъ Павелъ Яворский, товаришъ значный войсковый, чинилъ оповѣдане: ижъ, кгды в пна Федора Подорожного, товариша войскового значного, купилъ половицу . . . [1]).

---

181 (л. 118).

В долгу его млсти пану полковникове вечностю у 20 талярах уступлене дворка.

Року 1693, мсця декаврия 19 дня.

На майстратѣ іхъ царского пресвѣтлого величества Стародубовском, перед нами: Спиридоном Яковлевичом Шираем, войтом, Борисом Карповичом и Стефаном Тимофѣевичом, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, на інстанцію присланого его млсти пана Михайла Миклашевского, войска его царского пресвѣтлого величества Запорозкого полковника Стародубовского, Владимера Завадзкого, припозиваный былъ Іля Шаповал, мещанинъ Стародубовский, о унищене долгу, его млсти пану полковнику належного, талярей двадцяти грошей, до которого знаючися быти виннымъ, а не мѣючи позванный заразъ чимъ того отдати, дворокъ свой власный, нѣкому непенний, на передмѣстю в Стародубовѣ, на Чернѣговской улицѣ, от озера, якъ кузнѣ ковалскіи теперъ естъ стоячии, в том долгу его млсти пану полковникове уступил вѣчностю, до которого интересоватися сам з жоною и дѣтми своими не мѣетъ и оного доходити в потомніе часы не повиненъ, симъ доброволним поссесіи того дворка зезнанемъ себе и потомковъ своих видидѣчивши, що якъ онъ зезналъ на майстратѣ, естъ записано до книгъ мѣскихъ Стародубовскихъ.

---

[1]) Дальнѣйшой записи нѣтъ.

182 (л. 118 об.).

Року 1693, декаврия 12 дня.

На майстратѣ их цр҇ского пресв҇тлого влч҇ства Стародубовскомъ, ставши очевисто, Тишко Андрѣевъ доброволне знался, што зостает пн҇у Тимофѣю, лавнику, копъ три готовихъ грошей виненъ, которих не мѣлъ чим отдати, поручился за него Сидор Даниловъ, сторожъ мѣский, же он мает конечне о святах Рождества Хв҇а одну копу отдати пн҇у лавнику, а двѣ копѣ о масленной недѣли в року настоящем 1694 (sic), якая порука Сидорова ест про паметъ до книгъ записана:

---

183 (л. 119).

Року 1693, мс҇ця декаврия 13 дня.

На майстратѣ их цр҇ского пресв҇тлого влч҇ства Стародубовскомъ, ставши персоналне, пн҇ъ Никита Потаповичъ, бурмистръ Стародубовский, доходилъ на Степану Шику, резнику, винного собѣ долгу копъ семи за лой, взятий на кредит; припозван былъ ку отповеди правной мененний дебитор, доброволне знался ку тому, же зостаетъ виноватъ сѣмъ пудовъ лою, пуд рахубою по копѣ грошей личби Литовское монети доброй, которого долгу не мѣлъ чимъ отдати, пустилъ и подалъ до окупу власную свою коморку, никому ни в чомъ непенную, в резницах, от комори Ілии, резника, да Івана Дудара, стоячую, з таким докладомъ: ежели любъ лою семи пудовъ, албо грошей готових копъ семи не отдаст в року прийдучом тисяча шестсотъ деветдесятъ четвертом о запустах Филипових, теды за ошацункомъ певним мает при пн҇у бурмистру непремѣнно зоставати, а не при ком иншомъ. Майстратъ, такое его, Шика, доброволне зезнане и заставу чуючи, росказалъ про памет в книги мѣские Стародубовские записати.

---

184 (л. 119 об.).

Зезнане пн҇а Федора Подорожного на млинъ, проданний пн҇у Павлови Яворскому.

Року тисяча шестсотъ девятдесят 3, мс҇ця декаврия осмънадцетого дня.

На майстратѣ их цр҇ского пресвѣтлого величества Стародубовскомъ, перед нами: Спиридономъ Яковлевичомъ Шираемъ, войтомъ,

Борисомъ Карповичомъ и Стефаномъ Тимофѣевичомъ, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, ставши очивисте, пн҃ъ Федоръ Подорожный, товаришъ значный и войсковий полку Стародубовского, явне, ясне и доброволне призналъ: ижъ половицу млина своего власного, нѣкому нѣ в чомъ непенъного и незаведенного, посполу з пн҃омъ Павломъ Яворскимъ, тожъ товаришомъ значнимъ войсковымъ, будуваного, на рецѣ Ревнѣ, под Симіоновкою, при урочищы, зовемомъ Желѣзномъ Мостѣ, з колами мучными, ступными, двором, огородомъ, сѣножатми, чертежами, в вубровѣ будучыми, и з озерцами, внизу греблѣ, противъ пужень, будучими, и зо всѣми ку нему приналежитостями, якъ самъ уживалъ, за порундованемъ того млина на сиромъ кореню, за позволенемъ властей, на писмах унѣверсалных виражаючихся, завюлъ и продалъ ему-жъ, товаришови своему пн҃у Павлови Яворскому, за сумму певную, власними руками своими одобранную, то естъ за вусѣмъ сотъ золотихъ личбы Полское монѣти доброй, на вѣчност, ему, пн҃у Павлу Яворскому, самому, малжонце и потомъкомъ его; ижъ волно тымъ млиномъ спокойне владѣти и пожитковати, то ест кому колвекъ продати, даровати, з ким заменяти и на який хотѣти власный свой пожиток оборочати, котримъ теды признанемъ онъ, пн҃ъ Федоръ Подорожный, яко вѣчними часи себе самого, малжонку и потомъковъ своих видѣдичил и цале отдалилъ, такъ тое признате его казали-смо записати в книги мѣсцкие.

---

185 (л. 120 об.).

20 декавра.

Марко Минининъ взял на поруки Пархома Полѣского, шаповала, который седѣлъ за долгъ Помозовъ. Мает постановити его на правѣ, коли указоватимет потреба, которую поруку казали-смо записати, и естъ записано.

---

186 (л. 121).

Зезнане пн҃а Яна Ковшаровича на комору, проданную его мил. пн҃у полковникови проданную.

Року тисяча шестсотъ девятдесят 3, мц҃ця декаврия 23 дня.

На майстратѣ их цр҃ского прсв҃тлого величества Стародубовскомъ, перед нами: Спиридономъ Яковлевичомъ Шираемъ, войтомъ, Борисомъ

Карповичомъ и Стефаномъ Тимофѣевичомъ, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, ставши персоналне, пнъ Іванъ Станиславовичъ Ковшаревичъ, мещанинъ Стародубовский, явне, ясне и доброволне до книгъ призналъ: іжъ коморное мѣстце, свое власное, нѣкому нѣ в чом непенное и незаведенное, в ринку мѣскомъ Стародубовском, об межу з одное стороны от коморы Дащинское, а з другое от коморы црковной Новониколское, лежачое, завюлъ и продалъ, якъ самъ уживалъ, его млсти пну Махайлу Миклашевскому, полковникови войска их црского пресвтлого влчства Запорозкого Стародубовскому, самому его млсти, пнѣй малжонце и потомкомъ его у вѣчност, за сумму певную, то естъ за сорокъ осмъ копъ личби Литовское монети доброй; іжъ волно его млсти пну полковникови тимъ коморнимъ мѣстцемъ, през себе купленимъ, спокойне владѣти, користит и пожитковати и на нем комору ставити, или кому колвек дати и продати, а реченний продавца, яко вѣчними часы самого себе, малжонку и покревних своих видѣдичилъ и, цале зрекшися, удалилъ, такъ тое признане его майстратъ, чуючи, росказалъ про паметъ в книги мѣские Стародубовские записати.

---

187 (л. 122).

Року 1693, декаврия 29 дня.

На майстратѣ их црского пресвтлого влчства Стародубовскомъ, ставши очевисто, Степанъ Дегтяровъ чинилъ оповедане и заносилъ жалобу на Пилипа Дегтярова, покревного своего, в тот способъ и о то: же сее ночы прошлое он, Пилипъ, з гумна оповедаючого, з короба, в котром знайдовалося осмачок три, вибралъ жита и, в свое гумно принесши, овсомъ насипалъ, чого слѣдомъ дойшли з людми многими; припозванъ бы Пилипъ; не знался ку тому, што ест до росправы записано.

---

188 (л. 122).

Року 1693, декаврия 30 дня.

На майстратѣ их црского пресвтлого влчства Стародубовском, ставши очевисто, Іванъ Романович, жител бывший Погарский, а тепер Стародубовский, з жоною своею Василиею Тарасовною доброволне признали, ижъ з певних причинъ, же он, помененний Іванъ Романовичъ, з неосторожности своее запаливши овинъ пна Стефана Ти-

мофѣевича, бурмистра, в Суходоли, утеклъ был, з яковихъ мѣръ далъ по собѣ порозумѣне, и призналъ з помененною жоною своею посполу, за упрошенемъ свояка своего Івана Сергѣевича, рокъ ему, пну бурмистрови, за тот его учинокъ служити, не чинячи юж жадное шкоды што ест про паметъ в книги записано.

---

189 (л. 122 об.).

Року 1693, [декаврия] 31 дня.

За вѣдомомъ и злеценемъ іхъ царского прстлого влчства войска Запорожского полковника Стародубовского его млсти пана Михаила Миклашевскаго, на маистратѣ их же царского прстлого влчства Стародубовскомъ, перед нами: Спиридономъ Яковлевичомъ Шираемъ, войтомъ, Борисомъ Карповичомъ и Стефаном Тимофѣевичомъ, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними особами, постановившися очевисто, панъ Григорий Старосѣлский, асаула полковый Старод:, от его млсти пана полковника на майстратъ зосланий, з притомностю Степана Богданенка, подалъ ку записаню врученое собѣ дѣло, которое так ся в собѣ мѣетъ: Я, Евдокия Григориева дочъ, Болховского уѣзду села Чекрека, церкви Всемилстваго Спаса попадя, Анисимовская жена, в нинешнемъ во сто девеносте пятомъ году, ноября во 24, отпустила есми я дворового своего члвка Степана Богданова з жоною ево Екатериною Івановою дочерю, з детми ево Артемомъ и с Олексѣемъ и с Иваномъ и с Федоромъ и с Кондратомъ и со Ворфоломеемъ и с Евдокимомъ, и которие у него, Степана, дѣти впред будутъ, а отпускаю я, вдова, ево, Степана, з жоною ево и з детми цѣлимъ своим умомъ и розумом и в здорови, и ему, Степану, з женою своею и з дѣтми, сшедши с моего двора, и меня, Евдокию, кормит по мою смерть, чим оны будутъ сами питатца; а покамест Бгъ по душу мою сошлет, и мнѣ, вдовѣ, имъ, Степаномъ, и женою его и детми нѣкому не попускатца, и после моево живота роду моему и племени дѣла нѣтъ до него, Степана, и до жени ево и до детей ево; а будет хто впредъ до роду моево и племени по моих крепостях станут за нево, Степана, и за жену ево и за детей вступатца, или в его, Степанови, животи, и учнут ево волочит и убитчит и доставят ево, Степана, и жену ево и детей волокит и убитковъ, и ему, Степану, и женѣ ево и дѣтем ево взят по сей отпустной записѣ на вступуючие за харчи и убитки пятсот рублей денегъ, даби отпустная запись впред ему, Степану, и женѣ ево и дѣтемъ и внучатомъ, кои впред будет, взят; а при сей отпустной сиделѣ: Николаевской попъ Іванъ, да Пречистен-

ской попъ Іванъ, да болховича[не] посадзкие люде: Обросим Горбуновъ, Семенъ Зюлидовъ, Кузма Івановъ синъ Романовъ, Сидоръ Шумилинъ, Дементий Левоновъ синъ Федотовъ, а на то послух Данило Щепетинниковъ, а отпустную писал Андрушка Качановъ лѣта 7195 году, ноября во 24 день. К сей отпустной записѣ Николаевский попъ Михайло вмѣсто Евдокии Григориевой дочери вдови Онисимовой, попади, по еи велинию руку приложилъ. К сей отпустной Николаевский попъ Іванъ руку приложил. К сей отпустной Успенской поп Іванъ седѣлъ, вмѣсто седѣлцовъ Семена Дмитрова, да Абросима Турубарова по их велинию руку приложил. К сей отпустной болховитинъ Кузма Сидор Шумилинъ седѣлъ и вмѣсто седѣлца болховитина Дементия Никонова по его велению руку приложилъ. Послухъ Данило Шепетинниковъ руку приложил. Таковую их отпустную от помененного пана Григория Старосѣлского, асаули полкового Стародубовского, намъ, урядовѣ, вслухъ читаную и поданую, до книгъ мѣских Стародубовских в потомние часи казали-смо записати, и ест записано.

190.

Замѣтки на одѣльныхъ клочкахъ бумаги:

Десятого.

Чиркуненко отводился, же, правѣ, купил бил светлицу в Бошака за десят талярий без золотого за свои гроши власниѣ, а в Моройки, позичил грошей талярий 2, у четвер прошлий тиж҃нь минулъ, которими Жидецкуй и Горѣлой у тот же четвер заплатилъ.

192.

Отрошко Михайловъ винен п҃. Микити, бурмистру, 35 копъ, доброволне знался.

Гаврило Івановъ талярий девят и . . . . [1]) ему жъ, п҃ну бурмистру; фришту обоимъ на двѣ недѣли.

193.

Филимонъ Леонтиевич Скалский, Глуховский машканецъ, узяли малвѣрством коня мишастого за коня бѣлу шевлюгу.

---

[1]) Протерлось на складкѣ.

На обороть 140 листа.

О зезнаню Никифора и Максима Привалових на два загонцѣ обологи, року сего зезнанних, Корнѣю Михайленку за зол. 9; одинъ загонецъ в Рѣпемъ логу, а другый на Лашковѣ.

Позднѣйшимъ почеркомъ: В сей книге перенумерованних листовъ сто сорокъ, в томъ числѣ чистих восѣмънадцат, до полку-жъ ничого не имѣется.

УКАЗАТЕЛИ.

1. Имена личныя.

2. Имена географическія.

